

МОДЕРАТОР: Уважаемые коллеги! Наверное, будем начинать. Большая просьба занимать свои места. Присаживаться. Добрый день, уважаемые коллеги. Впервые за всю, скажем так, историю, не такую уж маленькую, не такую уж большую, представители всех саморегулируемых организаций объединились, чтобы провести сегодня это Всероссийское совещание, послушать о тех проблемах, которые существуют в этой отрасли, зарождающейся. Ни для кого не секрет, что энергосбережения больше энергоэффективности – это государственная задача, которую решать надо нам всем. И, опыт уже показал, что без решения, без активного участия профессионального сообщества, общественности – это не сдвинется с мертвой точки. Для открытия нашего совещания я хотел бы предоставить слово Свистунову Павлу Валентиновичу, вы все его хорошо знаете. Это директор Дирекции энерго и физ сбережения повышения энергоэффективности Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста, Павел.

СВИСТУНОВ: Добрый день, коллеги. Во-первых, я хотел бы поприветствовать от лица Аналитического центра, всех собравшихся. Во-вторых, конечно, хотелось бы поговорить не о проблемах, а об успехах. Это было бы гораздо, гораздо более приятно. Но, на самом-то деле, дело, в первую очередь... Как вы все знаете, институт саморегулируемых организаций продолжает быть одним из важнейших направлений, в которое передается регулирующие функции. И, вот, именно саморегулируемая организация в области энергоэффективности, они показали то, что они являются одним из двигателей этого вопроса, который пытается самостоятельно сделать многое для того, чтобы пошла работа в дальнейшем. Потому, что нельзя никогда рассматривать энергоаудиты в отрыве от остального.

Это именно первый шаг, который дает информацию для дальнейших проектов. А вот с этим, как раз, с дальнейшими проектами и идет пробуксовка. Во многом это связано и с политикой государства. Во многом с финансовыми проблемами, то есть с проблемами финансирования проектов в сфере энергоэффективности, которых довольно много. Мало кто готов сейчас дать деньги новым организациям без большого (05:54)*, без залогов. Но, именно сейчас, Аналитический центр, по поручению Правительства готовит пакет предложений. Есть поручение Говорковича о разработке мер государственной поддержки и финансирования энергосбережения. Что оно должно сделать, государство, для привлечения внебюджетных средств, финансирования энергосбережения, то есть для запуска энергосервисов и других проектов.

И, это будут звенья одной цепи. Энергоаудиты и данные от этих энергоаудитов послужат информацией для принятия инвестиционных решений. И когда будут разрабатываться проекты, также государство будет помогать найти финансирование под них. И это, в принципе, идет выход на то, как это изначально и задумывалось по большому счету, когда энергоаудиторы и должны были дать реальную картину того, что делается в стране. Но сейчас, все же, это несколько пробуксовывает. То есть, энергоаудиты, которые были сделаны за бюджетные деньги в бюджетной сфере, очень редко выходят на реальные объекты на реальную работу по реализации, по повышению энергетической эффективности. И, очень бы хотелось, чтобы это совещание, того предложения, как изменить эту систему. Что можно сделать со стороны государства, с вашей стороны,

вместе для того, чтобы проекты пошли и пошло реальное повышение энергетической эффективности.

В свою очередь, могу сказать так, что Аналитический центр при Правительстве, он призван как раз для того, чтобы сделать единую аналитическую платформу, в том числе и по энергоэффективности и то, что ваши предложения будут транслированы Правительству Российской Федерации. Формат вашей резолюции будет донесено. Это я вам обещаю. Кроме того, я надеюсь, что эти предложения мы сможем интегрировать уже в существующие поручения Правительства, которые есть у нас именно по совершенствованию энергосбережения в бюджетном секторе и, в целом, повышения энергетической эффективности страны. Теперь, еще раз приветствую вас в стенах Аналитического центра и передаю микрофон ведущему.

МОДЕРАТОР: Спасибо большое, Павел Валентинович. Я бы хотел отметить, вот правильные слова, то, что сказал Павел Валентинович, что мы собрались не для того, чтобы изменить ситуацию, а для того, чтобы изменить систему, для того, чтобы изменить подход в вопросе энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Вы знаете, я такое небольшое вступительное слово сделаю. Мы когда готовили в составе рабочей группы, Вадим Дмитриевич Коростелин, Павел, значит, мы надеялись, что к нам придут представители Министерства энергетики, Министерство экономики. Аналитический центр делал рассылку. И вот то, что они сегодня не пришли, наглядный пример того, что у нас только декларируется взаимодействие с профессиональным сообществом, с гражданским обществом. К сожалению, я думаю, мы с вами отметим в резолюции, добавим тот пункт, то, что мало того, что декларировать, надо еще и работать с профессиональным сообществом.

Потому, что вы все: тот, кто ходит по земле, тот, кто знает, действительно, все насущные проблемы, можете очень многое помочь для того, чтобы изменить систему, как сказал Павел Валентинович. Но, к сожалению, пака, я так понял, что нас толи не хотят слушать, толи слишком много работы в Министерстве энергетики, как курирующему министерству. Это вызывает, конечно, огорчение. Но, думаю, что мы с вами примем такое решение, что обратится в Администрацию Президента, в Правительство Российской Федерации о том, чтобы профильные министерства, которые нас курируют, больше обращали на нас внимание и, не только говорило со страниц средств массовой информации о том, что оно открыто для общения с нами, чтобы они действительно с нами общались. Я знаю, что вы, вот представитель Министерства энергетики, я так понял, что Вы пришли просто послушать информацию. Да? Хорошо. Пожалуйста.

КАПРИЕНКОВ: Добрый день. Хотел бы всех поприветствовать от лица Министерства энергетики. Дело в том, что на сегодняшний момент действительно очень много работы и в качестве представителя направили меня. К сожалению, полномочий о разъяснении каких-то моментов у меня нет. Но, опять же, вы можете обратиться со своими предложениями. Мы все учтем и, если что-то будет полезное, мы обязательно это используем. Меня зовут Каприенков Дмитрий Владимирович, главный специалист-эксперт Отдела энергосбережений и повышения энергоэффективности.

СВИСТУНОВ: На самом деле, я бы хотел поблагодарить Министерство, что оно пришло. Я знаю, что действительно сейчас большой объем работы идет. Но, то, что оно пришло и сможет получить некую информацию, которую сможет дальше использовать – это хорошо. Плюс еще одно. Тоже по поручению последнего совета по модернизации, было поручено сделать предложение постоянно-действующему органу, который бы тоже занимался вопросами энергоэффективности меж министерств. В принципе, одно из предложений было - сделать постоянно-действующую рабочую группу по модернизации. Так, что тоже, на самом-то деле нельзя говорить о том, что никто не хочет услышать. На самом-то деле сейчас отрабатывается. Потому, все же я хотел призвать к чему? Давайте конструктивно будем делать предложения: что надо изменить и как надо изменить. То есть, что все плохо, оно, конечно, можно сказать. Лучше сказать, как именно что изменить. И я призываю в этом русле двигаться. Спасибо.

МОДЕРАТОР: Павел Валентинович, мы здесь никого не хотим обвинять. Поймите нас правильно, просто мы недоумение свое выражаем, почему. Написать-то мы напишем. Отправим. Это все прочитается. Но хотелось бы, чтоб еще диалог был постоянный. Диалог не в плане переписки, а диалог в плане открытого разговора. Я рад, что откликнулись на наше предложение Комитет Государственной Думы, именно Экспертный совет, Комитет Государственной Думы по энергетике, вот у нас Рашид, и, еще Комитет по энергетике Российского союза промышленников-предпринимателей. Николай Степанович, Вы где-то в зале, я Вас видел. Николай Степанович, давайте сюда. Вот здесь Рашид хотел сказать пару слов, буквально, пред тем как мы к докладу перейдем.

РАШИД: Я хочу поблагодарить за приглашение на столь знаменательное мероприятие. Дело в том, что я подсчитал, в зале сидит более 110 человек. Более 110 руководителей СРО. Это такое в первый раз собирается. Это значит, что наболело. Есть, что сказать. Ну, и, хотел бы напомнить изначально, что Министерство энергетики – это уполномоченный орган Правительством Российской Федерации по созданию и контролю работы за СРО. Это уполномоченный орган. Если Министерство энергетики забывает об этом, то можно в уполномоченный орган обратиться к Говорковичу, поменять на любое другое министерство, которое будет работать более конструктивно.

МОДЕРАТОР: Я понимаю, конечно, это не наши вопросы, не в нашей компетенции. Я просил бы сегодня всех выступающих, давайте не будем обвинять Министерство энергетики, тем более, мы все знаем те противоречия, которые чисто технически знают, что у нас Минэнерго отвечает за топливно-энергетический комплекс. С одной стороны им надо больше производить больше продавать, а с другой стороны экономить. Это противоречие, конечно, накладывает свой отпечаток. Я бы сейчас еще хотел, Николай Степанович, два слова от РСШ. Потом мы приступим к докладу.

САФРОНОВ: Добрый день, Сафронов(15:05)* Николай Степанович, зам председателя госкомитета по энергоэффективностям от лица Союза промышленников предпринимателей. Я вот только что вернулся с Татарстана. Там очень ярко обсуждались вопросы. Больше, конечно, об успехах говорили. О тех энергоэффективных домах построенных, гигиеничные, что-то еще там, какие-то интересные вещи. Я попытался

донести о том, что полный провал 61-го Постановления. Пять лет у нас будет, юбилей, 23 ноября, мы отпразднуем его. Значит, по результатам **международного финансовый (15:44)***, о том, что за пять лет мы должны были сделать скачок в энергоэффективности, но его не произошло.

И сегодня, мы здесь собрались. В общем-то, один из вопросов, какой результат? Ведь энергоэффективность – это, во-первых, окупаемость. Какой результат тех денег, которые были вложены в это дело. Мы сегодня говорим, что 7 миллиардов только Федеральный бюджет дает. Уже не считая, сколько денег было вложения от разных уровней регионов. Это миллиарды. Где эффект. И в общем-то, заявление о том, один из руководителей регионов говорил о том, что у нас на 23 процента повысилась энергоэффективность. А я задал вопрос: «А коммунальные платежи снизились?» Нет, коммунальные платежи не снизились. Энергоэффективность повысилась. Поэтому, мы сегодня можем и должны обсуждать, что закон-то мы хороший приняли. Мы можем обсуждать - плохой, хороший и так далее. Все равно он не работает. Понимаете. Поэтому, наверное, вот эти результаты. Вот мы, почти, собрались, можно сказать, в юбилей. Пять лет. Пять лет, а где эффект от этого?

МОДЕРАТОР: Спасибо большое. Я надеюсь, что в ноябре, действительно, мы будем отмечать юбилей закона, а не поминки. Но это все будет зависеть от того, как мы сегодня с вами будем обсуждать наши вопросы и проблемы, и захотят ли нас слышать, измениться ли что-либо? Давайте переходить к нашим рабочим вопросам, которые мы себе наметили. Наверное, первое с чего мы начнем, Вадим Викторович Банников нам сделает доклад, с чего начинался энергоаудит. Мы хорошо все знаем с чего он начинался. Но вот те, почему, к чему он привел, наверное, Вадим Викторович расскажет. Пожалуйста.

БАНИКОВ: Добрый день. Приветствую всех участников. Спасибо, что откликнулись на наше приглашение. Действительно приятно видеть столько отзывов и, участвуя в рабочей группе, мы получили очень много предложений, комментариев и работа была насыщенная. То, что мы сегодня, действительно представительное у нас совещание получилось - это радует. То, что оно началось с небольшого скандала, наверное, оно и к лучшему. Потому, что мы собрались не для того, чтобы послушать, а впервые мы собрались для того, чтобы высказаться.

Хочу высказать спасибо, благодарность Аналитическому центру при Правительстве РФ, которое предоставило нам площадку, информационную площадку, физическую площадку для того, чтобы мы могли сегодня собраться. И, открыто высказать свои, не то чтобы опасения, а предложения по модернизации. А таких опасений, предложений у нас, на самом деле, накопилось много. Начать надо бы именно с нашей больной темы – с энергоаудита. С чего начинался, какие были предпосылки, что вообще произошло и в дальнейшем мы перейдем к предложениям куда нужно двигаться и какие меры предпринимать. Началось все, на самом деле, с принятия 261-го закона. Если мы откроем, буквально, первую страницу 261-го закона, то мы видим понятие энергетическое обследование. Энергетическое обследование, в рамках закона – это сбор и обработка информации для получения данных.

Дальше, в рамках вот этого определения, было написано, что такое энергетическое обследование, кто подпадает под обязательное обследование. Был разработан энергетический паспорт. 182-й приказ. Который, по сути, на самом деле дублировал те данные, которые можно было собрать и без профессионального сообщества. Потому что первые шесть-семь предложений энергетического паспорта - это в чистом виде статистика и ФСТ. Где -то налоговые данные, где-то данные ФСТ. Фактические данные в паспорте практически не участвуют.

Так вот в 2009 году перед нами была поставлена задача паспортизировать все и вся, но обозвали это все энергетическим обследованием. В дальнейшем, если мы рассматриваем системы энергообследований, как дальше складывалась ситуация, то оказалось, что информационных источников, что такое энергосбережение, что такое энергообследование от государства не последовало. Если помните, у нас были обучения, была законом предусмотрена система подготовки ответственных за энергосбережение, но я думаю, что все мы здесь знаем и представляем, как эта система реализовывалась, кто приглашался на эти мероприятия, кто читал лекции. Я был участником таких мероприятий, точнее я следом шел, там было вот это обучение, и через несколько месяцев приезжал, собирал тут тех же самых людей для того, чтобы мы поговорили об энергосбережении в регионе. Так вот, если в Москве еще худо-бедно информационное поле было насыщенным, в регионах вот этого насыщения не произошло. Поэтому регионы, они по большому счету оказались заложниками ситуации, их заставили проводить энергетическое обследование и не объяснили, для чего это энергообследование нужно, не дали денег для того, чтобы проводить энергообследование, а дали денег только для паспортизации. Внедрили систему, при которой услуги закупались по правилам закупки товаров, а это невозможно. Если Вы покупаете Мерседес, и если Вам подсовывают вместо Мерседеса Жигули, Вы его не примете, потому что по качественным показателям он не соответствует заказу.

Что такое энергообследование? Это услуга, это работы услуга. Итогом должно стать, итога не оценивалось. Никто из заказчиков на этом обучении, никто не говорил о том, как оценивать качество энергетического обследования, для чего это энергетическое обследование нужно? Какие дальнейшие действия должны быть.

Дальше. Бюджетный кодекс у нас предусматривает финансирование и все субсидии шли на конкретный год. То есть в конкретном году, как правило, это было в декабре отчетного периода, то есть на 12 дней выдавались вот эти миллиарды денег, которые должны были быть освоены в течение 5, 7, 10 дней. Мы все отлично помним 2011 год – первая субсидия, какой бум был на энергообследования в декабре месяце, и с этим бумом мы справлялись, наверное, до июня, до июля, а то и до августа справлялись с теми паспортами, которые были заключены контракты в декабре 2011 года. И так продолжается ежегодно. И прошлый год не является исключением, к сожалению. Так вот, не было информации, деньги.... Энергообследование, что такое? Все-таки мы должны были предложить мероприятия. Мероприятия записывались в паспорте, они должны были быть как-то профинансированы. Хоть один заказчик был уверен, что в следующем году ему выдадут деньги на те мероприятия, которые были заложены в паспорте? Нет. Почему? Потому что у нас вот такие бюджетные механизмы работают. Соответственно поскольку было обязательность обследований, были штрафные санкции. Ходили люди, объясняли, что будут наказывать людей за не проведение этого обследования. А механизмов

реализации энергосбережения на самом деле закон не предусматривал, их не было и до настоящего времени нет.

В конце 2013 года в аналитическом центре проводилось несколько совещаний и мы, в большей части московский СРО собирались, обсуждали ситуацию с принятием тогда еще проекта федерального закона, а сейчас это 399-й закон, и в момент принятия мы выражали свое опасение тем изменениям, которые будут, планировались. По сути, изменения ничего не поменяли в системе. Они ввели обязательность отчета, но он, это лишний шаг в сторону, опять же, паспортизации, приведение всех работ к какому-то не нужному, не в нужное русло мы начали уходить. Потом были несколько статей, в которых к моему великому сожалению, именно нас саморегулируемой организации в области энергообследования обвинили в том, что закон не сработал. Хотя сам закон не содержал ни одного, повторяюсь, ни одного механизма реализации энергосбережений.

На сегодняшний день у нас в рамках рабочей группы, у нас есть предложения по модернизации системы энергообследований, энергосбережения и вообще энергоэффективности, но все эти предложения касаются, да, нужно изменить систему, нужно изменить закон и нужно точно это направлять, но это мы сможем сделать только, если будем работать все вместе. Тогда нас будет слышать не только Минэнерго, которое должно с нами идти в диалоге. Роман Вячеславович человек, с приходом которого в Минэнерго у нас начало какое-то движение идти, перестало быть вот это, действовать вот эта искусственная конкуренция, кто больше дал паспортов. Паспорта более качественно начали проходить, появился личный кабинет на сайте Министерства энергетики, и энергоэффективность в какой-то степени начала оправдывать те вложения миллиардные, которые были в нее вложены. На сегодняшний день есть предложения, но нужно идти в диалоге. Сегодня мы озвучим ряд предложений, которые назрели. На мой взгляд, эти предложения позволят не только энергосбережению развернуться, но и в ближайшем будущем принести ощутимые результаты. Если этим не заниматься, наверно ничего не произойдет.

И в конце все-таки энергоаудит, хоть это и маленькое звено в энергосбережении, в энергоэффективности, в комплексе, но это та самая ***(25:56)** точка, от которой надо отталкиваться. Она ни в одной стране мира не является системой заработка денег, она является системой дотационной, в нее надо вкладывать деньги. И то, что на сегодняшний день вложилось 30 миллиардов, или там 50 миллиардов рублей в энергообследование не дало результата – есть результат. Результат-то есть. Все узнали об этом и начали заниматься этими вещами. Появились центры энергоэффективности, начали развиваться центры энергоэффективности, которые были, но вот их опять... и ставить крест на том, что уже вложено, что уже профессиональное сообщество, оно собралось. И вот яркий пример, что мы сегодня все вместе собрались, ставить на этом крест, наверно, будет политической ошибкой со стороны государства. Отказываться от того, той системы, которая началась.

Я недавно был в Лондоне, приехал, рассказывал интересные вещи. Англичане посмотрели, они только сейчас пришли к тому, что надо внедрять обязательность энергетического обследования. Да, у них немножко по-другому, но они приходят к тому, что обязательно энергообследование должно быть. Когда они увидели наш

энергетический паспорт 182-й, они сказали, мы до этого еще не дошли, мы далеко до этого, то есть, есть на чем базироваться, есть на чем основываться, есть куда двигаться дальше. Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое Вадим Викторович. Я думаю, что трудно возражать Вадиму Викторовичу в том обзоре, с чего начался аудит. Хотел бы только еще раз подчеркнуть, к сожалению, 261-й федеральный закон, можно говорить о его недостатках, можно говорить о его достоинствах, но он не создал самого главного, он не создал ту почву, куда можно было бросить зерно, чтобы были ростки. К сожалению, у нас эта почва была не подготовлена, ее не только не удобрили, ее даже не вспахали. Поэтому и результат-то на сегодняшний день не дал того экономического эффекта, который есть. Да, работа проведена очень большая. Проведена действительно правильно, если говорить своими словами, правильно, это на паспортизации. Вот Вадим Викторович сказал, что англичане да, у них с 1 января 2015 года вводится обязательное энергетическое обследование, но у них жуткие штрафы за невыполнение этого, просто жуткие. Они когда посмотрели наш паспорт, который мы делаем по 182-му приказу, они говорят: «Вы знаете, у Вас вот этот документ, который есть, мы его оцениваем на 5 с плюсом». Почему? Это предварительное обследование, предварительный паспорт. Это та отправная точка, когда можно переходить уже к инвестиционному энергетическому обследованию, к инвестиционному энергоаудиту. Вадим Викторович, большое спасибо.

У кого-то будут замечания, возражения? Хотя, очень трудно возражать по поводу этого доклада. Мы все через это с Вами прошли, у нас все это наболело, мы все прекрасно отдаем себе отчет к чему, к какому результату пришли. Нет, да? Спасибо большое Вадим. Я бы сейчас хотел предоставить, действительно вот мы сейчас поговорили с Вами о паспортизации, будем говорить все своими словами, по факту, как оно есть. Я бы сейчас хотел предоставить слово Ремиру Эркиновичу Мукумову, одному из ведущих экспертов, наверное, одному действительно из ведущих, тем более в преддверии я хотел бы его поздравить с прошедшим днем рождения, которое у него было вчера, и пожелать ему...

МУКУМОВ: Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: ...чтоб он не сбавлял, чтобы у него никогда не убавлялась та энергия, которая в нем есть, и что он много делает для нашего сообщества. Хотелось бы отметить, поздравить и пожелать ему здоровья, счастья, успеха, оставаться таким же спортивным, одним из лидеров регби в нашей стране. Судья, в общем, человек, который живет действительно полнокровной жизнью. Счастья, радости и удачи Вам!

МУКУМОВ: Спасибо Вам.

ПИТЕРСКИЙ: Пожалуйста.

МУКУМОВ: 110 человек меня с днем рождения не поздравляли в одном зале, это я Вам точно могу сказать. Спасибо большое. О чем я сейчас хочу рассказать. Я хочу не зафиксировать ситуацию, которая сегодняшняя, либо вчера она произошла, я хочу

рассказать о том, что каким образом мы с Вами будем развиваться дальше. Мы прекрасно понимаем, что энергоаудит, о чем сегодня говорили, по большому счету тот, который мы с Вами делаем энергоаудит – это экспресс энергоаудит. Это первый этап по внедрению энергосберегающего проекта. Этот этап мы с Вами застabilизировали, он у нас такое мощное звено, а вот двигаться дальше мы как-то с Вами не собираемся. Я имею в виду не только нас с Вами, я имею в виду в первую очередь наше государство.

Значит, мы с Вами когда разбираемся с энергосберегающим проектом, мы прекрасно понимаем, что существует несколько этапов, и каждый из этапов, это и есть звенья той цепи, которое должно быть усилено, которое должно быть вообще в принципе в этой цепочке. И говоря откровенно, некоторых из этапов просто в наших сегодняшних реалиях по внедрению энергосберегающих проектов просто нет. Вот 4 этапа, которые укрупненно перед Вами находятся, я хочу остановиться немножко на каждом из них, потому что каждый из них, это этот этап, вот эти звенья одной цепи.

Если мы говорим про разработку документации, то конечно мы с Вами все прекрасно понимаем, что такое энергоаудит, но мы с Вами немножко не понимаем, что такое инвестиционный энергоаудит. А инвестиционный энергоаудит, извините, это не только описание мероприятий, которые фиксируются у нас в приложении энергетического паспорта, это плюс к этому расчет базовой линии, это плюс к этому подбор спецификации оборудования, это еще плюс к этому технические решения, и плюс к этому еще переговоры с банком. И плюс к этому еще финансовая модель, которая показывает то или иное решение, которое будет приниматься заказчиком. И когда Вы приходите к заказчику с итогом инвестиционного энергоаудита, Вы просто работаете на его стороне. Не просто отдаете ему энергетический паспорт и ждете свои деньги, а он говорит о том, что у меня, например, кредит, мне дают сегодня 12, ситуация поменялась, мне теперь дают под 14%, кризис в стране. Да, Вы финансовые модели применяете и честно и открыто говорите ему, что теперь не 7 лет окупаемость, а теперь 10 лет окупаемость и т.д. То есть Вы становитесь профессионалом на том уровне, который заказчику нужен. Ни бумажкой, ни исполнением законодательства, ни штрафными санкциями. У меня был эпизод, Вы прекрасно понимаете, я в Тюменской области работаю, вот я пришел к вице-президенту одной нефтяной компании, и у меня был один единственный аргумент, что на Вас наложат штрафы. Он сказал сколько, и мне стало неудобно даже называть цифру 50, 100 тысяч рублей, потому что я только рот открыл, он сказал: «Вот какую бы ты цифру не назвал бы, я выплачу из своего кармана этот штраф, но Вашу бумажку делать не буду». В итоге что произошло. Молодцы, они создали у себя энергоаудиторскую компанию, они сами все великолепно провели, еще попутно внедрили систему энергоменеджмента.

Следующий момент, который возникает – это техническая политика. Мы участвовали в разработке нескольких проектов по технической политике, это совершенно другой класс. Что такое техническая политика для предприятия? Когда Вы пишете о том, что, в энергосбережении я имею в виду, вот эти мероприятия будем делать, вот эти мероприятия запрещены, а вот эти мероприятия, если они перспективны, и появятся на рынке, то мы заменим их на то, что будем делать. И эта техническая политика, я уже видел несколько таких документов, энергосбережение практически есть у всех крупных предприятий, с которыми я работаю. И вот следующий этап – это техническая политика. Она что требует? Она требует, чтобы все мероприятия, которые мы с Вами знали в теплоснабжении, в

реактивной мощности и т.д., и т.д., чтобы мы знали лучше, чем знал заказчик. Лучше, чем тот энергетический отдел, который работает у компании, в которую мы хотим прийти.

Следующий момент бенчмаркинг. Но мы были вовлечены в том, что и в проекте Европейского банка реконструкции и развития, и что оказалось? Когда подход наш и иностранцев, он очень разный. Когда иностранцы приходят, они говорят: «Так, отлично, разбиваем весь процесс по получению энергетического ресурса и потом тратим его». Энергетический баланс разбиваем на процессы. И вот один из процессов там, предположим, у нас сушка фланели площадью 24 квадратных метра, и он берет свой справочник, залазит и говорит: «Так, на сушку фланели. Какой там газовой? Газовой, должно тратиться там 1000 кубов газа на 1 квадратный метр». У него бенчмаркинг, у него есть с чем сравнить. Я говорю, сколько там тратится – 980, не лезем, все, укладывается в рамки. бенчмаркинг, у нас как не по производственному процессу, хотя есть и куча переводных материалов, и я благодарен тем людям, которые занимаются этим, в том числе и за свои деньги, в том числе и мы переводили очень много материалов, и как нет бенчмаркинга по бюджетной сфере. Мы возлагали огромные надежды на государственную информационную систему о том, что мы зайдем, и у нас будет четкое понимание, школа с таким количеством учащихся по такому проекту выполнена, она потребляет вот столько по России. И тогда мы понимаем, что если мы приходим в эту школу, то у нас по воде, предположим, по теплу, или там по электричеству, что нет таких мероприятий, которые были бы очень эффективными, почему? Потому что эта школа укладывается в рамки этого потребления. Обыкновенный бенчмаркинг. И таким образом огромную работу провело государство и сообщества там, за рубежом, облегчив работу кому? Нам с Вами, заказчикам, клиентам. Они просто открывают, смотрят, и говорят, у нас пока все хорошо, дальше, если будет хуже, тогда мы будем заниматься энергосбережением.

Следующий момент – это в том числе моделирование энергопотребления. Мы столкнулись с этим. Мы столкнулись с этим, когда заказчик пришел к нам и говорит, что я хочу брать в банке кредит, но я должен подтвердить расходы на коммунальные услуги и это была большая гостиница, состоящая из 6 корпусов. И мы провели расчет энергопотребления исходя из заполняемости, исходя, как солнце заходит, исходя, как там он планирует работу ресторанов там и т.д., но эта программа была не наша. Эта программы была американская IQWest называется. Нам стоило денег, чтобы перевести в метричную схему, но я к чему хочу сказать, что программа энергомоделирования, чтоб которую вот все сидящие в зале, чтобы у нас был перечень, не одна программа, а перечень из 4-5 программ по энергомоделированию сейчас нет, и следующий этап – это у нас с Вами энергомоделирование. Если мы не сделаем энергомоделирование, моделирование энергопотребления, то наш проект, он знаете, все равно превращается в какую-то бумажку, которую мы сдаем только в зависимости от нашего красноречия и некоторой договоренности с заказчиком. Чего нет еще? Одно слабое звено, еще нет программ по энергомоделированию, которые можно было бы рекомендовать, предположим, Министерству энергетики, 10-15 программ отобрать, вот таким образом они работают.

Следующий момент – это финансовое моделирование, как я уже сказал, еще варианты финансирования. Еще один момент, который у нас с Вами только-только начался внедряться в нашу практику – измерение верификаций. Я очень доволен, что уже этот

термин не вызывает отторжения, уже все прекрасно понимают, что такое сопоставимые условия, и все прекрасно понимают о том, что сопоставимые условия нужно считать, корректировки должны быть. Поэтому когда в инвестиционном энергоаудите готовится план измерения верификаций – это является основной частью, составляющей частью энергоаудита.

Следующее большое звено – это план реализации. Диаграмма Ганта, размещение на площадке и т.д. Очень актуально для нас, потому что у нас расстояние более 3 тысяч километров для отдельной подстанции. Для нас это очень актуально и мы расписываем полностью всю логистику, а Вы знаете, у нас сезонность, для того, чтобы внедрять это энергосберегающее мероприятие. Делаем это в энергетическом паспорте в соответствии с действующим законодательством? Нет. Нужно это заказчику? Да. И ответ очень простой, если это нужно заказчику, тогда это нужно делать.

Следующий момент – это конкурсный отбор. Мы с Вами все сейчас живем не по 94-му, по 44-му. Если мы говорим, предположим, про энергосервис, там есть отдельная глава, которая говорит о том, что энергосервисный контракт может отбираться на этапе двухэтапного конкурса. Кто-то знает, как на первом этапе отбираются эти компании, плюс к этому еще какие бальные оценки выставлять, и что они должны представить для того, чтобы на втором этапе заключить энергосервисный контракт? Нет. Я хочу сказать, что благодаря той площадке, которая была в аналитическом центре при правительстве Российской Федерации, нам удалось вынести, когда создавался 44-й закон, нам удалось вынести очень глупое положение, и я вот хочу сказать, что нельзя недооценивать экспертное сообщество. Одно глупое положение было очень простое. На первом этапе отбираются компании, им дается время, чтобы они провели аудит для энергосервисной компании, для того, чтобы они посмотрели, финансовую модель создали и т.д. Получает заказчик итоги первого этапа и на втором этапе они опять приглашают всех. И получается очень просто. Вот эти 5-6 компаний, которые потратили свои деньги, потратили свое время, своих специалистов знания, навыки и умения, остаются в дураках. Почему? Потому что потом приходит широкая компания, которая категорически противоречит международной практике. И нам удалось вынести из этого закона это положение, и сейчас очень простое положение – если Вы берете по энергосервисному контракту приходите, на первом этапе отбирают Вас 6, 10, 20, не важно, компаний по своим критериям, и потом борьба идет по цене среди этих 6-10 компаний. Вот эта норма заложена в законе 44-м. Но сейчас ни разъяснений, ни методических рекомендаций нет. И я боюсь, и даже надеюсь, если честно говоря, что из правительства не поступит. Потому что как только пролетает у нас документ, он стабилизирует наихудшую ситуацию, которая сейчас есть, почему? Потому что 15 лет мы работы и опыта в органах власти от муниципалитета до федерального показывает, что любой документ, который выходит за подписью мэра или не важно, губернатора, либо министра – это компромисс. Компромисс между Министерством финансов, компромисс между Министерством энергетики, компромисс между Министерством регионального развития и т.д. поэтому вот этот компромисс – это самое худшее, что можно только придумать для нас с Вами, поэтому иногда я говорю, лучше б Вы документы не выпускали. Разъяснения, пожалуйста, делайте, будем только рады, а вот когда Вы выпускаете стабилизирующий документ, потому что уровень

понимания чиновника, говорю откровенно как чиновник, ниже, чем профессионалов, это приводит к катастрофичным последствиям.

Как один из критериев, я Вам хочу сказать, я тоже не ходил, будучи директором департамента, я тоже не ходил на профессиональные тусовки, когда чувствовал, что уровень моих знаний будет ниже. Поэтому то, что сегодня не присутствуют люди здесь других министерств, ничего страшного в этом нет. Надо просто нам с Вами работать, и нам с Вами заполнять все эти звенья, о чем я сейчас говорю.

Следующий и последний момент – это управление реализацией проекта. Каким образом его реализовывают, каким образом учитывать сезонный фактор, через какое время завозить оборудование и т.д. Вот это весь диаграмму Гранта, как мы пишем в управлении проекта, это тоже описывается в инвестиционном энергоаудите.

И теперь самый простой и главный вопрос. Мы хотим внедрить систему реализации энергосберегающих проектов на территории страны. Это мы с Вами прекрасно понимаем, что это цепь, цепь последовательных событий, которые закрепляются документами, которые закрепляются подготовкой соответствующих специалистов и т.д. Но сила цепи определяется ее слабым звеном. А в данном случае я хочу сказать, что слабых звеньев у нас пока слишком много. И к чему я призываю, я призываю к тому, что и я вкладываю все, что могу, все свои усилия вкладываю во что? Чтобы эти слабые звенья стали сильными. Спасибо за внимание.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое Ремир Эркинович. Да, конечно.

МУКУМОВ: Да.

М: *(41:44-41:56)

МУКУМОВ: Значит, когда я говорю, компьютерная программа, я говорю это мы, я говорю наше сообщество с Вами. У меня она есть, но у меня она переведенная, она настроена под мое, Рашиду я показывал, то есть она моя, у меня есть. Готов я делиться со всеми? Не знаю.

М: *(42:19)

МУКУМОВ: О, готов. Понимаете, в чем дело, поймите меня правильно, мы полтора года потратили на то, чтобы ее адаптировать к российским условиям, к российскому *(42:28), к российским мозгам, к российскому инженеру, к российскому законодательству. И более того, я хочу сказать, что я тоже ей не доволен, потому что дальше надо развиваться, развиваться надо быстрее, и более того, у меня уже в друзьях люди, которые занимаются BIM, такая система, которая информационная система по строительству. И более того, и я настаиваю на том, что когда мы с Вами строим, когда у нас с Вами есть проект здания построенного за бюджетные деньги, там должен быть раздел энергосбережения не просто отмечено, что у нас приборы учета есть, а он должен быть проверен в программе потребления энергии, в программе моделирования энергопотребления этого здания. Если он потребляет меньше или более, если он потребляет больше, он не может быть построен за бюджетные деньги. Если потребляет меньше, то может и будет получать субсидии, но

это следующий революционный шаг, который мы все равно, я думаю, что настаивать, мы это будет делать. Поэтому отвечая на Ваш вопрос, у меня есть - у нас нет.

М: Спасибо.

МУКУМОВ: Да. У других тоже есть свои. Наступило время. Если мы с Вами рисуем ту систему, о которой я говорил, это одна из задач, которые создаваемые с российской ассоциацией энергосервисной компании, у которая в 16:00 сегодня в малом зале будет учредительный съезд, задача унифицировать эти программные продукты и раздать всем, и чтобы все работали, по большому счету, в этих программах. Появится лучше – welcome, появится лучше, будем разрабатывать лучше, будем только рады, если кто-то еще плюс к этому свои усилия вложит на благо нашего с Вами профессионального сообщества.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое, Ремир Эркинович. Дмитрий Владимирович, тоже вопрос?

МУКУМОВ: Да.

М: Скажите, пожалуйста, а появится одна *(44:16-44:23)

Спасибо большое.

МУКУМОВ: Да.

М: *(44:27)

Да, конечно. Да.

М: Скажите, пожалуйста, *(44:31)

Да, конечно, будет опубликована. Будет опубликована, мы попросим всех докладчиков в электронном виде, да. Это будет вывешено на сайте аналитического центра, это будет вынесено на сайте союза саморегулируемых организаций, это будет вывешено на сайте национального объединения.

М: *(44:53-44:58)

МУКУМОВ: Вот...

ПИТЕРСКИЙ: Я думаю, выступление задаром он даст переписать.

МУКУМОВ: Вот эта половина зала меня знает, это пожалуйста, на электронную почту. Все что готов, я все, что могу делиться, пожалуйста, но некоторые вещи, на которые совет директоров выделил деньги, знаете, потом же они меня и спросят: «Извини, мы деньги выделили». Деньги не малые, я Вам точно могу сказать. «Деньги выделили, а что это ты тут раскидываешься налево и направо?» Так? Да? Все. Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое.

МУКУМОВ: Спасибо большое.

ПИТЕРСКИЙ: Да. Уважаемые коллеги, значит, вот у нас сейчас по плану, переходим с Вами этапно. У нас так совещание построено, что мы констатировали с Вами о том, что паспортизация – это как бы предварительный экспресс-аудит, в общем-то, но он проведен. Далее мы вот Ремир Эркинович поставил действительно ту задачу, которую мы должны двигаться дальше, и самое главное, чтоб государство не остановилось вот на том первом этапе, который уже фактически осуществлен, паспортизация, а дало возможность идти дальше. Если мы забудем то, что мы сделали, остановимся на этом, то у нас в дальнейшем продвижения не будет, а надо развиваться в обязательном порядке.

Значит, по поводу, хотел бы сделать вот обращение такое по поводу программы энергомоделирования, мы опять же, возвращаюсь, у нас вот национальное объединение подписано соглашение с Эстой английской. Они готовы нам предоставить порядка 5-6 программ по энергомоделированию, мы готовы всем раздать эту программу бесплатно, но для того, чтобы ее раздать у нас нет денег, чтобы ее адаптировать под наши условия. Вот кто поможет нам ее адаптировать эту программу, мы с удовольствием с ними программами этими поделимся. Я думаю, сегодня съезд собрания будет у РАЭСКо, я думаю, когда Вы все сформируете, мы с Вами подпишем обязательно соглашение и будем тесно работать, тем более мы немножко сейчас вот нац. объединение реформируем, мы уходим от саморегулирования, но остается энергоаудит. Отдельными блоками будет тоже энергосервис, я надеюсь мы очень тесно с Вами будем работать, потому что как показал тот пример объединения на сегодняшней площадке всех заинтересованных лиц, независимо от того, что какие-то ассоциации, объединения, группы единомышленников, только вот такое объединение единым фронтом даст нам действительно тот эффект, которого мы хотим добиться, чтобы наша профессия, наш бизнес, которым мы занимаемся, шел дальше. Спасибо большое.

И вот мы с Вами сейчас послушали, что у нас получилась паспортизация, то, что мы должны, в общем-то, были получить. И вот причины искажения целей энергообследования я хотел бы Бориса Андреевича Суденко рассказать, мы все его тоже хорошо знаем, и вот, я думаю, мы сейчас услышим, почему действительно произошло это искажение.

СУДЕНКО: Добрый день. Последний, пожалуйста, слайд сразу переключите, чтобы я лозунги не произносил *(48:04). Вот этот вот. Нет, это уже. Вот этот, да.

Я думаю, что без принципиальных изменений в схеме управления энергосбережением нам не обойтись. Вот эту схему я предлагаю с 2006 года, с первого съезда энергоаудиторских фирм, которое в Минэнерго проходило. Я ее очень коротко поясню, потом объясню, как она, почему к ней нужно прийти.

Я думаю, что нужно наделить Ростехнадзор, как уже существующий орган и достаточно высокого уровня, переведя в него российское энергетическое агентство, полномочиями по формированию государственной политики в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, и созданием правового и нормативного регулирования. Минэнерго, полномочия Минэнерго существующие нужно ограничить в этой части, в части

энергосбережения только сферой топливно-энергетического комплекса, а на все федеральные министерства и также на Минэнерго возложить полномочия по реализации этой государственной программы. Очень надеюсь, что сегодняшним совещанием нам удастся создать координационный совет СРО в области энергоэффективности. И так же, я не буду развивать, хотя эта структура проработана, она имеется, думаю, что мы обязательно должны прийти все-таки к специализации СРО по видам обследуемых предприятий, то есть часть СРО должны работать в ТЭКе, а часть – с отдельными министерствами. Это отдельный достаточно разговор. Еще раз говорю, что эта тема тоже проработана.

А вот теперь можно на начало, и я несколько слов скажу. Значит, в рамке объявленной темы нашего сегодняшнего совещания я предлагаю подойти к вопросам, которые мы рассматриваем, не с точки зрения в первую очередь наших корпоративных интересов, личных устремлений, а с позиции интересов государства и здравого смысла. То, что сегодня наступил период серьезных инвестиционных трудностей, и в целом финансовых трудностей в экономике, это известно, и я приведу цитату нашего президента Путина: «Источники экономического роста, основанные на энергоносителях, исчерпаны, нужно искать новые». Вот к одному из источников роста мы относили и достаточно обосновано в первый период, примерно с 2004 года до ликвидации энергонадзора, энергосбережение. Дальше в принципе велась имитация, велась игра, никакого энергосбережения в принципе и не было.

Значит, если помните, то 28-й закон 1996 года, он трактовал энергосбережение, как эффективное использование ТЭР, вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников, упор делался на достижение существующего уровня развития техники и технологий, соблюдение требований к окружающей среде. В 90-м году 261-й ФЗ, он совершенно примитивно истолковал энергосбережение как уменьшение объема используемых ТЭР при сохранении объемов производства, не о возобновляемых источниках, не передовом уровне, самом определении энергосбережения уже не было. И к сожалению возможности, реальные возможности энергосбережения вот эта формулировка на сегодняшний день и отражает. К великому сожалению. Если оставить в стороне декларативные составляющие энергостратегии 30-го года, которые в 2009 году были выпущены, а так же проект стратегии, энергетической стратегии 35-го года, и по существу этих документов посмотреть, то в качестве механизмов реализации в 2009 году значились энергетически-экологические аудиты. Потенциал организационного и технологического энергосбережения, обратите внимание, такая терминология Минэнерго совершенно обоснованно используется, но в широком употреблении ее почему-то нет. Так вот этот потенциал был оценен в 40% от объема внутреннего потребления. В 2014 году, в проекте концепции 35-го года, вторым по значимости из 7 вызовов в сфере энергосбережения значится не высокое качество услуг на рынке энергосбережения. Вот это и есть оценка, в том числе нашей энергоаудиторской деятельности. И теперь уже только 13-е, последнее ***(53:21)** механизма по решению задач достижения цели энергосбережения в концепции 35, стоит развитие институтов энергосервиса и энергоаудита. Потенциал энергосбережения определен уже в 30% и ни для кого не секрет, что достижение результатов заложенных на первом этапе стратегии 2030 признано

маловероятным в стратегии 2035. А о срыве программы энергосбережения 2020 – в этом тоже мало кто сомневается.

Значит, в сочетании с уже принятыми и готовящимися изменениями в законодательстве, все это свидетельствует о том, что Минэнерго взяло курс на снижение роли и значимости энергообследования и о постепенном сворачивании этих работ. В итоге энергоаудиторы, мы с Вами, оказываемся в роли заложников в тупиковой ситуации с энергообследованиями и мальчиками для битья при назначении виновных за неудачи энергосбережения и энергообследования, козлами отпущения, если так извините меня сказать. Мое частное суждение, подчеркиваю, частное заключается в том, что не будет ничего неожиданного, если завтра Минэнерго на проведении энергообследования в связи с тем, что качество внутренних наших предприятий не высокое не пригласит зарубежные фирмы, не удивлюсь этому.

Вот о роли зарубежных партнеров хочу сказать отдельно. Я ее так несколько в пункты сформулировал. Вот с середины 90-х годов и по сегодняшний день она заключалась в следующем. Первое - это создание всевозможных зон энергоэффективности с использованием зарубежного естественно оборудования и материалов. Вот эти потемкинские деревни энергосбережения возникали и исчезали в течение 2-3 лет во многих городах и мало кто о них сейчас помнит. Этот процесс, к сожалению, повторяется.

Второе – это организация рынков сбыта на территории России технической продукции зарубежных производителей с привязкой этих поставок к проблемам энергосбережения. Перечень такого оборудования просто катастрофически широк, и на нашем внутреннем рынке конкуренция зарубежных поставщиков не уступает мировой. Российский производитель в борьбе за этот наш внутренний рынок крупно проигрывает пока что. Исключение составляет только рынок приборов учета, и в особенности теплосчетчики. Потому что здесь наши приборы к счастью вне конкуренции. Единственное исключение, к сожалению, единственное.

Третье. ***(55:56)** рельсы по зам энергосбережению энергоаудита с акцентом на трудности испытываемые западноевропейскими странами в решении вопросов энергосбережения, в особенности в жилищной сфере. Последнее обстоятельство является абсолютной ложью. В сочетании с такими же лживыми утверждениями о том, что российское энергосбережение еще слишком молодо, летоисчисление почему-то с 2009 года ведут, и что еще все еще будет, нужно только упорно идти к намеченной цели. И это, кстати, многих наших деятелей энергосбережения окрыляет. Видите, у них как плохо. У нас значит и сам Бог велел. По моему мнению, идти к намеченной цели безусловно нужно, но только существенно иным путем, я вот с него и начал.

Четвертое. Посещение российских предприятий, в особенности входящих в оборонно-промышленный комплекс. И снова рассказы о том, что у нас не все так плохо, а в развитых странах не все так хорошо.

Пятое, последнее. Это главное. Стремление убедить нас в том, что энергосбережение в сегодняшнем его виде, подчеркиваю, при сегодняшней его организации управления им, для России сегодня экономически выгоднее, чем модернизация, тем более создание новых производств, новое строительство. И вот мы уже много лет, извините за это слово,

введемся на эти заверения. И в то время, когда самые развитые страны создают новые виды продукции, новые технологии разрабатывают, выпускают новые станки и оборудование, мы увлечены обследованиями и изучением, вплоть до научно-исследовательского уровня, это здорово. Давно устаревшего оборудования и технологий, производств, которым давно уже пора на свалку и в утиль.

В сложившейся ситуации много причин. Есть главная – Министерство энергетики своим положением наделено двумя прямо противоположными по существу полномочиями. Первое – это выработка и реализация госполитики и нормативно-правовое регулирование в сфере ТЭК, и второе – выработка госполитики и нормативно-правовое регулирование в области энергосбережения, в том числе энергообследования, и т.д. Без привязки к сфере деятельности, то есть по умолчанию для всей экономики Российской Федерации. Но если в первом случае с ТЭК есть слово реализация, то во втором случае этого слова нет. То есть политика вырабатывается как бы, правовое регулирование, как оно ведется, Вы сами все прекрасно знаете, а кто будет реализовать эту политику, вот это большой вопрос. Так вот если индикаторами первого полномочия являются: увеличение объемов добычи полезных ископаемых, выработка энергии и т.д., то индикаторами второго являются: снижение потребления тех же топливно-энергетических ресурсов в сфере потребления, то есть ЖКХ, промышленности и т.д. Обеспечить такое сочетание индикаторов по обоим полномочиям без увеличения производства основной продукции у потребителей топливно-энергетических ресурсов невозможно. Если на рост объемов производства собственных ТЭР Минэнерго может повлиять и влияет, то его возможность повлиять на обеспечение роста объемов производства у потребителя, они минимальны, они практически отсутствуют. И как результат, реальная деятельность Минэнерго направлена на обеспечение интересов, в том числе и по вопросам энергосбережения предприятий ТЭК. При этом деятельность по обеспечению интересов, в том числе по вопросам энергосбережения у потребителей, она уже много лет осуществляется в имитационном режиме, и в отдельных случаях прямой ущерб интересам потребителей, как это было в 2004 году при ликвидации энергонадзора.

История нашего энергосбережения, она длинная, интересная. О роли Минэнерго можно говорить конечно много, но вот даже те же работы по энергообследованиям, этот сумбур, который был организован, и я понимаю, что это было сделано не ошибочно, это, так сказать, вполне осознанно было сделано, и результат на сегодняшний день мы видим. Значит, причины такие. Первое. Отсутствовал и отсутствует реестр и система классификации юридических лиц подлежащих энергообследованию. Отсутствует график проведения обследования, расчет затрат на их проведение, методика расчета стоимости, расчет необходимых кадровых и приборных ресурсов для проведения. Третье. Отсутствует отраслевая привязка форм энергопаспортов. В действующих паспортах очевиден уклон в сторону электроэнергетики. В формы энергопаспортов неофициально вносятся изменения, действие которых распространяется на уже разработанные, изданные СПО паспорта. Четвертое. Практически отсутствуют документы по нормативно-правовому регулированию, в частности не установлены обязательства или обязанности и ответственность обследуемых юр. лиц. А Минэнерго и не может на них повлиять, как я уже сказал. Этот перечень большой. Я просто читаю Вам не все.

Я по поводу нашей резолюции хочу сказать вот что, не в обиду и не в критику этой резолюции. На мой взгляд, это не резолюция, а прошение о помиловании, то есть мы просим, оставьте все как есть, нас не трогайте, мы готовы работать и дальше, обследовать все по-прежнему, но только мы будем продолжать критиковать результаты, организацию и т.д. Я думаю, это неправильно. Во-первых, этого прошения нашего никто в таком виде и не услышит и не примет, поэтому то, с чего начал, тем и завершаю. Три предложения, которые предлагаю внести в резолюцию, может быть сохранив и.... Наверное, это предыдущая страничка, ну ладно, я их прочту.

Первое. Наделить полномочиями по выработке госполитики, нормативно-правовому регулированию и методическому обеспечению в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, проведению энергообследования и т.д. Ростехнадзор России, переведя в его состав Российское энергетическое агентство, и возложить на него полномочия по государственному надзору за эффективным использованием ТЭР, потому что надзорная государственная функция, отмененная в 2004 году, так до сих пор и не возродилась. Без нее ничего не будет, особенно в бюджетной сфере. И еще одно существенное полномочие – это полномочие по соблюдению баланса, к установлению соблюдения баланса интересов между предприятиями ТЭК и потребителями ТЭР, всеми остальными.

Второй пункт. Это ограничить существующие полномочия Минэнерго РФ сферой топливно-энергетического комплекса с возложением полномочий по реализации государственной политики в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, энергообследования и т.д., там текст большой.

И третье, наделить федеральные министерства полномочиями по реализации государственной программы в области энергосбережения, повышения энергоэффективности, проведению энергообследований в подведомственной им сфере все остальные министерства.

Четвертое мое предложение. Я предлагаю сегодня создать координационный совет, который там в структуре есть, именно сегодня, больше мы не соберемся. А если соберемся, то будет еще вполуполу меньше, и так далее, прогрессия пойдет по убыванию. По 2 человека от каждого СРО – это будет примерно 200 человек. Создать исполнительный комитет где-то в количестве 20 человек, и назначить, избрать, как угодно, 5 председателей абсолютно равноправных. Здесь не нужно административное руководство, мы с Вами находимся в аналитическом центре при правительстве Российской Федерации, чего большего желать, чтоб нас услышали. Пусть услышит правительство. Если услышат те, кто принимает решения, нам этого будет достаточно. Поэтому никаких пробивных знакомых с сенаторами и министрами людей там не нужно, там нужны интеллектуально и технически состоятельные люди, которые способны на первых порах поработать, что называется за идею, скорее всего так.

Пятое. Энергообследования конечно должны остаться обязательными для бюджетной сферы и для компаний с государственным участием. Про возрождение Энергонадзора я уже сказал.

И шестое, последнее. Мы проводя энергообследования решаем, в общем-то, достаточно тривиальные инженерные задачи, как правило. Никаких серьезных исследований, научно-исследовательских проработок не требуется, потому что проблемы настолько приземленные, что.... Наверно кто-то может залетать и в высокие материи, но энергия тратится живыми людьми, зачастую не директор предприятия, тем более министр, или кто-то повыше на это не может повлиять. В нашей работе никогда не учитывали человеческий фактор. Наверно мы мало общались с теми людьми, которые реально могут повлиять на энергосбережение. Я много лет занимаюсь этими работами и общению с людьми, которые могут перекрыть воздух, когда он не нужен, а могут не перекрывать, потому что нафиг им это надо, я общаюсь, вот их надо воспитывать, их надо учить, их надо, что называется, переводить на рельсы энергосбережения.

И в заключение очень коротко скажу. Энергосбережение имеет уже очень небольшой остаточный потенциал, потому что сколько бы мы не старались, как вот здесь говорил наши Жигули обследовать, Мерседеса мы из них не сделаем, Мерседес надо строить. Поэтому дальнейший путь, параллельно с энергосбережением, это все-таки индустриализация, новая индустриализация, строительство новых производств, потому что энергосбережение в том виде, в котором оно запланировано, там где оно воспринимается, как чисто сокращение потребления энергии – это пугало для энергетика. Вы представьте себе, что в 20-м году на 40% они должны будут снизить производство электроэнергии, энергии вообще – это ж катастрофа. Поэтому они и борются с нами. Если не будет возмещающего роста производства, то естественно будет идти снижение потребления энергии, а для энергетиков это красная тряпка, их не надо этим дразнить. Отсюда и рост тарифов, и все прочее. Поэтому вот эта новая индустриализация, которая тема совершенно отдельного разговора и о которой нам тоже нужно говорить, не замыкаясь в энергосбережении, наверно даст Бог, если выживем, то поговорим и об этом. Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо Борис Андреевич. Спасибо большое за Ваш доклад, за Ваше мнение. Вот здесь было предложено создать координационный совет. Вот мы когда тоже обсуждали, как нам дальше работать, у нас есть немножечко другое предложение, я думаю, в перерыве в обеденном еще мы это обсудим, и какое решение будет принято, такое мы вынесем. Но у нас есть предложение выйти не просто с предложением, а с ходатайством, нам не могут отказать создать при общественном совете Министерства энергетики рабочую группу, которая будет отвечать за энергосбережение, энергоэффективность. Это реальная и постоянная связь. Общение не только в профессиональном сообществе, но и постоянная связь с Министерством энергетики. Я думаю, это решение тоже как одно из тех, которые мы с Вами сегодня обсудим, и вот Павел Валентинович говорил, что будет создаваться отдельная, скажем так, площадка ***(01:07:57)** модернизации. Да? Одно из предложений. Да, да, да. Я в курсе немножко о том, что это определяется и, скажем так, высока вероятность того, что это определится в ближайшее время. Я думаю, председатель профессионального сообщества, мы приложим все силы, чтоб тоже войти в эту комиссию, чтобы плодотворно доносить наши идеи.

Борис Андреевич, вот Вы очень хорошо обрисовали то, что мы сталкиваемся в текущей нашей работе, то, что нам мешает. Есть, например, те вопросы, которые

хотелось бы глобально решать и в структуре решения задач, госпрограммы. Ваше предложение о передаче надзорных функций ***(01:08:48)** различным министерствам и ведомствам, я думаю, что эти предложения конечно заслуживают своего внимания, но давайте мы будем с Вами наверно более глобально, более широко мыслить. У меня есть такое одно предложение, мы тоже его обсуждали буквально в понедельник этот вопрос, давайте мы выйдем с инициативой в правительство Российской Федерации, что профессиональное сообщество берет на себя задачу разработки дорожной карты в области энергоэффективности энергосбережения. Как раз в этой дорожной карте мы с Вами пропишем ту модель, именно систему, каких нормативных актов не хватает, кто должен что разрабатывать, кто что должен контролировать. И вот это обращение, то, что мы готовы выйти с такой инициативой, мы в резолюции думаю сегодня отразим, и вот в рамках разработки этой дорожной карты мы сможем, наверно, учесть все, и учесть мнение всего профессионального сообщества, и не только энергоаудиторов, это и энергосервисные компании, и те компании, которые занимаются финансированием энергосервиса, это и производители и приборов учета, в общем все, кто заинтересован в этом развитии. Я думаю, нас аналитический центр при правительстве поддержит в этой инициативе, и я думаю, что мы с Вами в резолюции нам надо это отразить.

Мне бы сейчас хотелось предоставить слово Лукашovu Андрею Ивановичу.

СУДЕНКО: Можно я, извините, пожалуйста, я Вам скажу. Пока мы будем на площадках выступать, у нас в этом зале будет собираться 5 человек. Думаете СРО сюда приехали высокие материи обсуждать? У них нет работы. У нас из 150 СРО осталось 80. Через 3 месяца останется 40. Понимаете? Мы губим профессиональное сообщество, о котором Вы как бы заботитесь. Это первое. По поводу дорожной карты. Вот в декабре председатель правительства, то, о чем Вы говорили, он поручил министерствам, причем Минэнерго должно было сделать их до 12 марта. Пока я ничего не видел. Все остальные министерства должны были сделать 4 апреля, 3 апреля, причем здесь уже есть разделение по министерствам. Вот здесь то движение, о котором я говорил, возложить так сказать это на все министерства, а не только на Минэнерго, оно уже в декабре проявилось за подписью председателя правительства. Не думаю, что 3 апреля эти дорожные карты будут. Будут – посмотрим.

ПИТЕРСКИЙ: Вот Вы знаете, Вы здесь сами себе противоречите, Вы говорите, что министерства ничего не делают, сами говорите. Если они ничего не делают, давайте мы к этому подключаться. Это не противоречит. Да, пожалуйста.

М: ***(01:11:25-01:12:12)**

СУДЕНКО: Боюсь такое предлагать, это по-моему естественный так сказать момент про персональную ответственность, потому что решение о начале энергообследования, вот этом диком этом диком энергообследовании принимали одни люди, а сейчас уже сидят совершенно другие, и действительно говорить то не с кем и не о чем. Персональная ответственность – это по-моему вещь безусловная, она как раз и отсутствует.

ПИТЕРСКИЙ: Хорошо. Спасибо большое, мы обязательно ***(01:12:35)**. Что-то не работает, да? Мы обязательно, будет создана ***(01:12:45)** комиссия по той резолюции,

которая... проект у Вас есть. Мы постараемся учесть все те предложения, которые есть. Я думаю, за неделю мы ее отшлифуем в том виде. Да, пожалуйста.

М: *(01:12:53-01:13:37) совет, который потом уже может *(01:13:40-01:14:02)

БАННИКОВ: Позвольте, я отвечу на этот вопрос.

ПИТЕРСКИЙ: Да, пожалуйста.

БАННИКОВ: Коллеги, в этом году будет 5 лет. 4 с половиной года нас собирают, 4 с половиной года нам рассказывают. Последним, для меня лично, последней каплей был тот самый ЕНЭС-2013, когда нас на протяжении двух с половиной месяцев готовили, нас собирали 2,5 месяца. Нас собрали в одном зале, и нам сказали: «Мы сейчас с Вами поговорим, Вы сидите, Вам расскажут, а решения будут приниматься вон там». Это показатель отношения к нам. И чем дальше мы будем вот так же себя вести, дальше будем, извините за грубое слово хавать того, что нам дают, то тем меньше и меньше нас будет в этом зале не потому, что мы перестанем быть профессиональным сообществом, а потому, что работы, все правильно Борис Андреевич сказал, все меньше, меньше и меньше. Работа сама нас не найдет, и если мы не начнем двигаться в каком-то направлении, а сейчас направление одно единственное – то обследование, которое оно есть, за него держаться не надо, надо менять систему. Но систему поменять без государственного управления, без Госдумы, без Совета федерации, без участия в министерствах и ведомствах невозможно. А кто это должен менять? Кто может прийти в министерство и сказать: «Надо делать вот так». Вот мы с Вами все вместе в каком-то в лице одного человека, какой-то единой, не знаю, комиссии, какого-то координационного центра, мы это сказать можем, и нас услышат. Меня не услышат. Бориса Андреевича, вот он сам уже говорит, что не первый год уже, с 2006 года говорит, его тоже не слышат. Именно для этого мы сегодня с Вами собрались. Не для того, чтобы найти работу. Мы с Вами сегодня собрались для того, чтобы определить те концепты, то направление, которое нужно предложить правительству, чтобы у нас в дальнейшем была работа. Вот в рамках совещания и при подготовке этого совещания мы именно эту цель преследовали, а не найти работу.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое. Мы еще это обсудим с Вами в перерыве. У нас сегодня целый рабочий день. Вот я бы хотел бы... Еще, да? Только коротко, пожалуйста.

М: *(01:16:22-01:17:06)

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое, но у меня просьба говорить в микрофон, потому что стенограмма. Да, вот мне сейчас подсказали про это. Вы знаете, это вопросы, которые давайте мы с Вами будем обсуждать, давайте будем решать, но решать их надо очень быстро, не откладывая в долгий ящик. И очень отраднo, что вот у нас правительство Московской области, к нам приехал Лукашов Андрей Иванович, это первый зам. министр энергетики. Очень хотелось бы его услышать, как в Московской области работают в этом направлении, как происходит взаимодействие между профессиональным сообществом и правительством Московской области.

ЛУКАШОВ: Добрый день, уважаемые коллеги. Я хотел поблагодарить Леонида Юрьевича за выступление, за возможность вернее выступить, и честно говоря, не готовился, то есть нет специальной презентации либо доклада, но вот тот разговор, который состоялся, который сейчас идет, на мой взгляд, представляет большой очень интерес, я хотел бы тоже принять участие. Значит, дело в том, что я в Московской области первым зам. Министром энергетики работаю с марта месяца, до этого я работал первым заместителем директора департамента энергетики и регулирования тарифов в Ярославской области. Поэтому считаю, что могу выступить, так сказать, если Вы не будете возражать от лица субъектов Российской Федерации, то есть органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Я здесь хотел бы сделать первое замечание по теме, которая, на мой взгляд, пока еще не нашла достаточного отражения в ходе сегодняшней дискуссии. Итак, вот энергоаудит, я буду представлять, конечно буду представлять позицию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и хотел бы обратить Ваше внимание на следующее. Первое, давайте попробуем, обсуждая ситуацию по энергоаудиту представить, как складывается этот рынок. Собственно говоря, он из 3 больших частей состоит. Первая часть – это органы государственной власти, органы местного самоуправления, все, что принято называть публичной властью и организации, которые ими созданы, либо в которых они имеют какие-либо доли, контрольные, контрольный пакет своих акций. Это большой рынок достаточно. Второй рынок – это регулируемые организации, которые обязаны пройти. И третий рынок – это крупный потребитель. С точки зрения как бы представления интересов хотел сделать следующее замечание. Вот первые две группы клиентов, с точки зрения вот опять же энергоаудиторов, это те организации, которые в той или иной степени регулируются органами региональной власти. Вот третья группа, крупные потребители, там вообще ими никто не управляет, а вот за первую отвечает на самом деле, ну, что касается регулируемых организаций, то за исключением небольшой доли, которая регулирует ФСТ крупных структур, все остальное регулируется на региональном уровне. Первая группа за исключением федеральным министерств, ведомств, которые имеют свое хозяйство, крупнейшие из них – это Министерство обороны и ряд еще министерств. Все остальное – это собственность муниципальная и региональная. С этой точки зрения, вот анализируя, простым так сказать... анализируя рынок мы должны понимать, что львиная доля задач, которые решаются с помощью энергоаудита, должны быть направлены на решение задач регионального уровня. Вот здесь много обсуждалось и говорилось про федеральные министерства. Коллеги, федеральные министерства, при всем уважении, они определяют политику, но на земле-то работают и деньги платят за решение каких-то своих конкретных задач, это муниципалитеты и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. С этой точки зрения все дальнейшее развитие должно быть, опять же, исходя из простых рыночных представлений, на удовлетворение потребностей именно этого сегмента рынка.

И здесь хотел, вот сейчас отойдя от этой части, хотел обратить внимание на следующее, мы с Вами говорим про энергоаудит и у меня сложилось такое устойчивое представление, что мы говорим о процессе, не говоря о цели, о целях. А каковы цели должны быть? Вот в данном случае, если говорить о целях регионального государственного управления, понятно, что целью является повышение энергетической эффективности, но теперь вот...

на пути достижения этих целей давайте посмотрим, что происходит. Вот мы провели энергоаудит, получили, на примере Ярославской области, несколько сот энергопаспортов, на примере Московской области – несколько тысяч энергопаспортов, и как мы это с точки зрения задач государственного управления можем использовать? Я Вас плавно подвожу к мысли о следующем этапе. Потому что у нас к сожалению, вот и закон об энергоэффективности и постановления принятые в его развитии говорят о цели. Например, провести энергоаудит. А дальше что? Зачем он нужен *(01:22:19)? Получили картину. Но мы ее не получили. Мы получили набор, вот если говорить про мозаику или витражи, мы набор стекляшек получили, а вместе они в картину не сложились почему? А информационная... сегодня упоминалось про информационные системы. А есть ли у нас возможность использовать данные этих энергопаспортов для целей государственного управления или муниципального управления? Нет такой возможности. У меня перед глазами кабинет и коридоры Министерства энергетики Российской Федерации заваленные энергопаспортами, которые люди складывали, чтоб протиснуться, и никак, я Вас уверяю, они не использовались. Ровно как-никак органы государственной власти субъектов Российской Федерации данные паспортов не используют. Почему? А у них нет технической возможности. И сейчас вот наиболее продвинутые начинают задумываться, собственно говоря, а эта колоссальная база данных, которая сейчас разрознена, а как она дальше может использоваться? Имеем ли мы возможность, потратив огромные деньги на энергоаудит и получив эти данные, загромоздив свои кабинеты этими отчетами, хоть как-то с ними работать и анализировать? Нет, такой возможности мы не имеем.

И следующим шагом на пути, провели в течение 2011, 2012, 2013 годов большое количество энергоаудитов и никак этими данными не пользуемся. Кстати, это не только в сфере энергоаудита. Например, поставили приборы учета, и дальше что? Интегрированы ли они, эти приборы учета в некую систему? А есть ли вообще в законодательстве Российской Федерации вот это требование, чтоб не просто приборы учета, за которыми ходит человек и вручную в журнальчик заносит эти данные. Недавно появилась возможность в правилах коммерческого учета воды и правил коммерческого учета тепловой энергии, наконец-то там я хоть стал знать, как будут называться в дальнейшем эти системы – это будет параметрия, параметрические системы. Не аскувы *(01:24:14), как это было принято в электроэнергетике. Но хоть где-то что-то появились какие-то признаки того, что на самом деле мы не процессом занимаемся, а решаем какие-то конкретные задачи, задачи связанные с управлением, в которых планирование, организация, мотивация и контроль за результатами управления должны быть четко прописаны и иметь конечную цель.

И вот возвращаясь к теме энергоаудита, я хочу просто сделать следующее предложение. Коллеги, вот колоссальная на самом деле потребность со стороны органов государственной власти в создании базы данных, позволяющих понять, во-первых, что у нас там складывается по объемам потребления. Вот свести данные энергопаспортов. И она почти нигде не решена. С точки зрения, там внутри ж энергопаспорта много чего есть, но вот все, что там есть много всего, но никак не решается и не может быть доведено концентрировано, кроме как простым путем, сидеть и выбирать, либо создавать эти системы. То есть следующим шагом для, например, тех сегментов рынка, которые я обозначил, как первый и второй, является на самом деле создание систем поддержки

управленческих решений и интеграции всего массива, всей той информации, которая накоплена была при энергоаудите. То есть, таким образом, когда мы получим и будем иметь возможность сравнивать наилучшие практики, удельные расходы на те или иные вещи, получая их из вот этих вот энергетических обследований.

А следующим шагом будет планирование деятельности, создание программ энергосбережения, опять же интегрированных в некую общую базу данных, которые позволят оценить, во-первых, потенциал рынка, например, давайте там любой, приборного рынка. Потенциал потребностей вот этих вот организаций, например, в работе по утеплению там фасадов или других элементов ограждающих конструкций, в конце концов, потенциал потребления современных систем электроосвещения исходя из данных энергоаудиторов. И в ходе этой работы на самом деле очень просто решится задача выбраковки некачественных энергоаудиторов. Когда в этой системе по определенным критериям контроля будут выбраковываться данные паспортов, потому что они не совпадают, и видно. Некачественную работу видно сразу, как только открываешь рекомендации про ликвидацию сквозняков и окраску помещений в светлые тона, сразу понимаешь уровень той работы, который был проведен. Но даже эти некачественные энергоаудиты, они дают колоссальную информацию, которой в настоящее время органы государственной власти не располагают. Либо работают следующим образом: идет запрос с министерства, запрашивают муниципальные образования, либо руководителей бюджетных учреждений, те передают соответственно в свои подразделения, там сидит специалист в области бухгалтерии или еще кого-то, как умеет заполнил, отправил, и на основании этого принимаются достаточно важные государственные решения на региональном уровне, или на федеральном, которые часто не отвечают никак реальным потребностям.

Поэтому, извините за продолжительное выступление, но хотел бы обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства. Первое, клиенты на самом деле находятся на уровне региональных органов власти регионов. Второе, они сейчас испытывают потребность в обобщении и применении для своих целей той самой информации, которая была накоплена в сфере энергообследований, и здесь, на мой взгляд роль и СРО, и отдельные энергоаудиторских компаний очень важна. И третье, они на самом-то деле хотят использовать эти данные для проведения работы по повышению энергетической эффективности и в том числе с целью привлечения внебюджетного финансирования, потому что лимиты привлечения средств из бюджета очень ограничены, а вот внебюджет все готовы были бы привлекать. Я речь веду об энергосервисных контрактах и возможности использования механизмов энергосервиса для изменения ситуации в бюджетной сфере. Кстати говоря, регулируемые организации не очень далеко стоят, потому что существующий механизм позволяет реально на уровне регионов управлять деятельностью регулируемых организаций с точки зрения повышения энергетической эффективности. Спасибо за внимание. Готов ответить на Ваши вопросы и приглашаю к сотрудничеству с Московской областью. Я думаю, что мы в ближайшее время по этому пути будем двигаться. Прежде всего, заинтересованы в привлечении внебюджетного финансирования для инвестиций в наши бюджетные учреждения и организации. Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: Огромное спасибо, Андрей Иванович. Вы знаете, очень хорошо, что Андрей Иванович к нам приехал. Вот здесь как раз обнажилась та проблема, с

которой мы все сталкиваемся. У нас получилось так, что карета была впереди лошади. У нас были региональные программы все составлены без энергетического обследования. Вот на сегодняшний да, мы собрали статистические данные, будем называть их так. Мы не провели этот аудит, мы просто собрали, сделали паспортизацию, собрали все данные. Сейчас существует вопрос доступности широкой для анализа этих данных, которые мы собрали, этого нет. Вот у нас получается сейчас ситуация интересная, мы сделали позже то, что должны были сделать в самом начале. Сейчас мы набрали данные, сейчас нам действительно необходимо что-то сделать для анализа этих данных, может быть в региональном плане, пока идут регионы, я согласен, что верный это подход. Потом уже можно обобщить в масштабе всей страны, но провести корректировку региональных норм и программ на это движение в ***(01:30:03)** с учетом тех данных, которые мы получили за последние 10 лет, то, что мы собирали. Действительно уже идти то, что вот, как выступающий у нас вот и Ремир Эркинович говорил, и Вадим, многие говорили, да? Вот сейчас мы действительно получается, нам может быть сейчас необходимо с Вами действительно добиться того чтобы обработать эти данные, чтобы нам было дальше легче идти с Вами, не умаляя того, что не надо прямо сейчас нам переходить ***(01:30:33)**, само собой. Для того, чтобы это шло в более широких масштабах, действительно вот как-то попытаться использовать те данные, которые у нас есть и приятно, что правительство московской области готово идти на контакт. Вот как раз тот пример не декларирования, а связи с профессионалами сообщества, действительно искреннее желание работать. Самое интересное, я очень часто сталкиваюсь с регионами, что местные власти, региональные, они охотно идут на сотрудничество. Другое дело, что мы не так часто это используем. Давайте вот попробуем нам Московской области.

ЛУКАШОВ: Но вот часто слоганы проще просто запоминаются, потом чаще используются. Поэтому я бы предложил, как направление движения дальнейшего энергоаудита организаций, энергоаудита территорий и регионов, ну а потом так сказать и всей страной.

ПИТЕРСКИЙ: Вот Вы знаете, очень трудно возразить этому, это действительно вот та концепция, тот путь, по которому надо идти. Спасибо Вам огромное. У кого-то есть какие-то вопросы? Да, пожалуйста.

ПУРТОВ: Добрый день, Пуртов Рустам, 31-е СРО. Вот выступление очень перехлестывается с теми темами, которые мы обсуждали у себя. Первое, то, что аудит отдельного муниципального какого-то объекта сам по себе не интересен в плане проведения энергосервисных мероприятий. Интересен аудит и энергопаспорт муниципального образования. Нельзя провести энергосервис отдельного здания, котельная потеряет рынок сбыта, а надо проводить энергосервис всего муниципального образования, включая производственную часть и потребляющую часть. Это первое. И вот для создания энергопаспортов в рамках муниципального образования и более высоких образований как раз нужно сводить воедино те данные, которые мы собрали проведя энергообследование отдельных объектов. И вот мы в нашем СРО обсуждали идею создания интерактивной карты энергетической России, куда будут загружены данные всех энергетических паспортов. Это можно сделать силами энергоаудиторов, это можно

сделать со стороны заказчиков, чтобы их руководящие органы обязали заполнить те данные, которые имеются в паспортах. Это могут быть данные не всего энергопаспорта, а усеченные, какие-то стат. данные, которые позволят выделить цветом. Например, одно муниципальное образование красным, у него идет перерасход энергии, другое муниципальное образование зеленым, там все прекрасно. Исходя из этого, и руководители регионов будут видеть, что у них творится, энергетика соответствующих структур, и инвестор видит, куда ему в первую очередь можно вложиться. И эту карту в виде программы достаточно просто сформировать, и мы, имея для нее, вот как наше профессиональное сообщество доступ к этой карте для всех, заполняя определенные графы, будем потихонечку заполнять весь объем данных, имеющийся в паспортах, свести в какое-то единое информационное поле. К сожалению, Минэнерго этого не делает, и не далее, как две недели назад было обращение энергетической структуры Санкт-Петербурга с просьбой выгрузить все паспорта по Питеру. К сожалению, я им ответил отказом, потому что все-таки не уполномочен распространять информацию, но они говорят ужасные вещи. Мы обращаемся в Минэнерго, нам надо знать информацию по обследуемым организациям, по тому, что у нас творится, а нам отвечают отказом. Минэнерго не предоставляет такие данные образования. Вот здесь мы можем как-то решить или своими силами сделать эту карту на уровне профессионального образования, или Минэнерго должно оформить свободный доступ вот к этим стат. данным получателям соответственно услуг энергетического обследования.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое. Это действительно хорошая идея. Здесь мы могли бы все поработать. Все равно же все паспорта проходят через нас и мы могли бы с Вами вести статистику. Единственное, что с юридической точки зрения имеем ли мы право разглашать ее и давать в открытый доступ, это тоже вопрос решается с согласия организаций, которые будут проводить энергетические обследования. Если они дают такое согласие внести в единую базу открытую для полного анализа, почему бы нет.

ПУРТОВ: Очень просто решается вопрос доступа, на каждом уровне по уровню доступа.

ПИТЕРСКИЙ: Просто сводная без привязки, да.

ПУРТОВ: И мы кстати готовы взять на себя разработку такой программы.

ПИТЕРСКИЙ: Да.

М: *(01:35:15-01:35:25)

ПУРТОВ: Но мы не можем их заставить со своей стороны.

ПИТЕРСКИЙ: Вы знаете, мы для того и собрались, чтобы может быть, действительно, заставить работать. Это действительно идеальная модель, и надо пытаться, у нас тут действительно *(01:35:35) была, работала в том формате, который необходим. Он не просто регистрировал паспорта, и мы видели там зарегистрированными, но проведены обследования или не проведены, а результаты были хотя бы в какой-то выражены прикладной форме, чтобы это можно было использовать. Замечательное предложение. Я думаю, в резолюции его тоже надо будет как один из вопросов практической работы, практической помощи нашему

государству в области энергосбережения, в принципе, действительно будет большая помощь. Это будет нужно и полезно и для специалистов, и для тех, кто будет заниматься энергосервисными мероприятиями. Это интересное предложение, поэтому выскажетесь.

Так. И мы все с Вами прекрасно знаем, что в декабре месяце у нас будут приняты поправки в 261-й федеральный закон, плохие или хорошие они, мы все итак знаем, в кулуарах обсуждаем. Но сегодня, наверное, может быть, не будем их ругать или хвалить, а просто как констатацию фактов и какие последствия могут принести. Вопросы. Или мы сначала с Вами послушаем причины невозможности выполнения госпрограммы, вот у нас Евгений Геннадьевич с этим докладом. Евгений Геннадьевич, давайте мы, наверное, про невозможность выполнения госпрограммы, а потом уже последствия принятых изменений.

ГАШО: Глубокоуважаемые коллеги и друзья, спасибо Борис Андреевич, *(01:37:07), уже легче говорить, потому что уже нерв ясен, уже видно, как колеблются весы туда-сюда в известной области. Не улыбайтесь Дмитрий Владиславович, сейчас я про Вас тоже скажу. В психологии есть такая методика – 8 стратегий 20 ситуаций. Испытуемого сначала хвалят: он хороший, красивый, умный, обаятельный, очаровательный, и испытуемый как-то реагирует. Потом его ругают: он скаредный, злой, несправедливый и т.д. И смотрят, как у человека сравнивается уровень анализа и когнитивные вещи. Резко повышается уровень анализа в случае, когда ругают. Правильно, когда хвалили, то нет ничего интересного, когда ругают – почему? Резко. У кого-то на порядок, у кого-то на 2 на 3 порядка. Так и мы. Спасибо уполномоченному органу за оценку нашей ситуации, и мы собрались. И первая наша единственная и главная ошибка, что мы поздно собрались, что мы поздно собрались просто напросто. Вот и все. И все, что здесь, и нерв, который сейчас звучит, безусловно, он найдет отражение в тех или иных компонентах.

Нам тоже есть, что сказать по поводу «неэффективных и неработоспособных нормативно-творческих документов и программ» это отдельный разговор. После десяти неправильных шагов трудно прийти в точку, в которую ты хочешь прийти. Это уже очевидно. Почему мы имеем две трети неработоспособных программ? Не все программы, такие как ярославская в Ленинградской области, Москва и т.д. Потому что регионы сначала не поняли, что делать. Вот Андрей Иванович говорил, и *(01:38:42) сказал, что не было аудитов. На самом деле аудиты не критичны для региональной программы. Те люди, которые понимали и шли от муниципалитетов, и делали муниципальные балансы, потом региональные балансы, они понимали, как обойти те дыры, которые есть, накоплены в аудитах, чтобы потом аудит им комментировал, что с программой. Рустам говорит сейчас, давайте делать базы аудита регионов – да ради Бога, Вы только платить будете. Вы обратили внимание на последнюю фразу Андрея Ивановича о привлечении внебюджетных средств в бюджетные объекты. Понятно, этот механизм сейчас всем нужен, сейчас все его активно ищут, слава Богу, этот пример активных сделок, прорыв в этой связи, мы будем понимать, как двигаться дальше. Регионы не поняли, что делать. Как можно в Калмыке на 40% снизить энергоемкость, *(01:39:30), простите тогда, если и энергии потребляется 2,5 тонны на человека. Или на Кавказе, где нет энергетики. По всем аналитикам, вот просто по всем аналитикам на 90% регионам нужно поднять потребление в два раза как минимум, в два раза. А мы сейчас говорим о том, что мы 30-ку сверху

уберем. На Западе такая энергетический кооперативчик называется, Международное энергетическое агентство, ну, какую статистику там Борис Андреевич, спасибо, да, я уже 8 раз цитировал. Статистику нам дали.

И вот мы начали. В энергоемкость залезли, отодвинули талмуды Всемирного банка и начали по энергоемкости вниз спускаться. В тонны условного топлива на тысячу рублей, на доллары. Техника энергоемкости. У них две трети это электричество, а у нас две трети – тепло. Но мы, извините, холодная страна. А какое электричество у них? Они в итоге потребляют в 2 раза больше, чем мы. Но умножают они свои киловаттчасы, уважаемые коллеги, здесь много энергетиков, на 0,123 грамма на киловаттчас. Так заведено у Международного энергетического агентства. А мы умножаем, как Вы сами знаете, в программах, в статистике, и 0,3, и 0,5 в надзелях есть, и 0,7 в надзелях есть. Что мы сравниваем? О чем мы говорим? Какие можно паритетные вещи вталкивать, когда мы с Вами говорим о том, что наша энергоемкость хуже в 2-3-4 раза?

И соответственно, регионам вместо продуманной методологии впаяли еще Постановление 12.25. Господин Артиков сказал задним числом. Не на 6 месяцев, на 4 месяца всего задним числом. Постановление, в котором из 88 показателей, которые регион может нарисовать, статистика собирает 15. Такие программу. Но, слава Богу, 15 регионов их сделали. У четверти региональных программ есть ТЭП, которые как-то попытались свести, опираясь на базу, не базу. Мы 12 лет назад в Центральном округе начали эту работу. Мы вшили все приборы в базу. Потому что Дегтев этого хотел. Он был выпускником МИИ. Вшили в базу. Это как-то работало. Потом Москва это начала вшивать в базу, потом это передали МАЭКу. И как-то это работает немножко. И мы понимаем прекрасно, что если это идет в базу... Вот юноша есть улыбающийся из активного органа. Он к Вам подойдет и расскажет. Там был Щербин Андрей Анатольевич. Наверняка, Вы такую фамилию слышали в энергетических кругах. Бывший руководитель ЖКХ города. Он все паспорта изначально ввел в базу. Он аудит оплачивал только после того, как они вводились в базу. И база их принимали. И поэтому есть баланс Екатеринбурга. И по этому балансу видно, что они употребляют немного больше, рубля в 4. И поэтому так легко было свести баланс и сделать не очень дорого и достаточно быстро схему теплоснабжения, в принципе.

Федеральная программа. Не сказать, что она совсем неработоспособная. Конечно, какие-то компоненты отдельные работают. Но в целом, дело не только в прямой нормативке. Программа написана для некой другой страны с климатом Калифорнии, доходами Швеции и законопослушностью Германии. Страны, которая существует в богатом, «оплаченном деньгами российских налогоплательщиков» воображении зарубежных экспертов, Борис Анатольевич. И мы, сдавая паспорта на улицу Щепкина... Коллега знает, и об этом Роман говорил, безумного 50% потери написал очень скромно везде, в принципе, потенциал потерь. Почему? Клондайк не оказалось. Клондайк, который ждала элита, оказался не в том месте. И Клондайк, который они думали можно перевести потери, они думали, что потери текут, прям вот доллары текут, их можно завернуть и превратить в пару дач, соответственно, еще во что-то. Этого Клондайк не оказалось, поворота не произошло и элита охладела к тому, что называется энергосбережения.

Собственно говоря, мы понимаем, что в ряде регионов, городов на дырках в теплоснабжении, на дырках в ЖКХ плотно сидят семейные кланы, для которых реальный вид опасен. Это все понятно. Мы же с Вами все это знаем, потому что мы видели цифры. Что делать? А все делать заново, к сожалению. Заново собирать аудиты сетей котельных потребителей для полной переделки схемки по снабжению и балансу. Солнечногорск обратился к нам, чтоб мы пытались свести. Аудит аудитов теперь сделать за теми, кто делал аудит. Аудит тоже делали разные люди, безусловно.

Уже строители, пролоббировавшие увеличение стен до 3,5 Р, стыдливо начинают признаваться, что дома, которые должны потреблять 95 киловатт в час на квадратный метр, 0,1 гигакалорий в час, не 1, не 2, не 10. В Москве у нас специально ГБУ разбирается с этой картинкой. То есть, домам просто никто не сказал, что они энергоэффективные. Они, наверное, хорошие, но им никто не сказал. Единственное, где это сложилось, это Екатеринбург, это Академический. Потому что все новое. Новые дома, новые сети, новые батареи и новые люди. А если мы втыкаем новый шикарный дом с регулируемым с ВТП в старую систему, то, к сожалению, сеть немножко о своем думает, как ей строить дальше отношения с домом.

Что делать? Вот со схемой отдельная картина. Кто из Вас касался схем, те понимают, что ситуация просто катастрофическая. Потому что 80% халтуры в схемах это не диагноз, это приговор. И это авария. Это не шутка. Мы понимаем, что каждую зиму это идет дальше. Мне кажется, что существенная часть зала правильно понимают, что на решение уповать сейчас сложно. Власть другим занята. Поэтому нужно делать самим то, что мы можем сделать сами. Вместе что можем сделать сами? Двигаться в эффективном направлении. Борис Андреевич вот сейчас сказал. Это делать системную экспертизу, добровольные экспертизы, как сделало российское теплоснабжение. Делать учебники, как делает Сибиряков вокруг. Тиражировать опыт у других людей, соответственно. Писать ГОСТы и справочники лучших доступных технологий.

Мы написали пару ГОСТов и мне за них стыдно. Может быть, Вы их не видели и хорошо. ГОСТ некоторых аспектах энергоэффективности. Не успели. Времени не было. Это единственный ГОСТ, который сейчас заставляет делать аудиты. Кстати, давайте поправим. Мы постараемся его поправить, чтоб он, по крайней мере, служил каким-то нормативным элементом в формировании единого правового поля.

Наш Аналитический центр впервые за эти годы принимает не просто экспертную тусовку с вечным интеллигентским нытьем о несовершенности законодательства, а принимает профессионально сообщество, людей, образованных технически, экономически. И это очень важно. Наш опыт за истекший год коллекции регионального законодательства по энергосбережению государственной программки это снабжение показывает, как только появляется ядро профессиональных материалов, профессионального видения мышления, профессионального чувства ситуации, оно дальше живет своей жизнью и оно диктует политику на повестку дня. И к нему уже приливает то, что нужно и отлипают экономические иллюзии, галлюцинации и прочие фэнтези.

Мы с Вами технически, энергетически образованные люди, которые понимают правду в системах энергоснабжения и жизнеобеспечения самой холодной и самой большой страны

мира. И я так полагаю, что эта организация должна послужить ядром компетенции для готовящегося нового модернизационного развития. И здесь нужны программы, здесь нужны знания, здесь нужны приоритеты, здесь нужно видение, что делать дальше. Ситуация в стране меняется быстрее, чем мы с Вами просто представляем. Кто из нас мог представить вчерашние события, допустим, в ноябре? Поэтому мы к концу года станем свидетелями таких изменений в стране, которые просто еще мы даже себе не представляем, что это произойдет. Но мы должны быть готовыми к 3-м вещам, что нужно делать. Не терять профессионализм, собирать стратегию действия в голове, осуществлять ее, двигаться сообразно ей и слушать друг друга. Это очень важно. Обратите внимание, как внимательно мы слушаем друг друга. Спасибо Вам большое.

МОДЕРАТОР: Евгений Геннадиевич, знаете, вот сейчас слушал Ваш доклад и, честно говоря, очень радостно на душе. Вот то, что мы наконец-то все осознали, то, что у нас, действительно, собралось вот это профессиональное ядро, которое, надеюсь, в дальнейшем будет двигать вообще эту тему. Потому что собрались профессионалы, которые уже на своем опыте прошли новую, пускай не такую длительную, но мы сами уже прекрасно понимаем, как надо развивать это направление.

Спасибо огромное за Ваше выступление. Я думаю, если мы согласно тем пунктам, которые Вы отметили, будем двигаться, то тогда мы и госпрограмму реализуем.

И я бы хотел, чтобы мы с Вами, в курсе того, что, действительно, в декабре 2013 года были внесены изменения в законодательство, где несколько новелл было новых принято, которые отчасти нас пугают, которые некоторые, может быть, мы не понимаем, как дальше будут делать. Вот тот прогноз развития рынка энергоэффективности, последствия принятых в декабре изменений 261-й, я хотел бы Тихоненко Юрия Федоровича пригласить. Я понимаю, сейчас, может быть, будут некоторые спорные вопросы по этой теме. И Рашид будет много говорить, оппонировать. Давайте послушаем.

ТИХОНЕНКО: Добрый день. Прежде, чем приступить к теме своего выступления, я хотел бы вернуться к тому выступлению Бориса Андреевича по поводу искажения целей в части энергетического обследования. В принципе, все это взаимосвязано, поскольку большинство поправок в законе, они касались качества или попытки повысить качество энергетического обследования и повысить роль саморегулируемых организаций. Почему эта проблема возникла? Она возникла по той простой причине, что у нас было совершенно искаженное представление о целях и задачах этого обследования. То есть, разное представление о том, что это такое. Расшифрую свой этот тезис.

В законе прописано четко обязательное энергетическое обследование. В представлении энергоаудиторской компании первой волны старой гвардии, которая занималась и участвовала в первой программе обязательных энергообследований. Для них это абсолютно полное и правильное понимание о том, что энергетическое обследование обязательно, это полноценное обследование предприятий, это выявление резервов экономии, это формирование конкретных нормальных мероприятий с отсылкой их

технической эффективности, экономической эффективности и возможности их привязать и адаптировать, получить реальную экономию.

Вот, собственно говоря, в сегодняшней ситуации энергетическое обследование трансформировалось в разработку энергетических паспортов образца 182-го Приказа Минэнерго. Вообще, в принципе, надо иметь представление о том, что энергетическое обследование, как самостоятельная обособленная дисциплина, она существует только у двух государств, в России и в Украине. Нигде энергетическое обследование не является и самостоятельно работает. Это инструмент. Это промежуточный этап для достижения конечных целей в виде экономии энергоресурсов. Мы же все-таки взяли и сделали энергетическое обследование самостоятельной работой, где конечный результат – это энергетический паспорт. Причем даже в искаженном виде. Потому что у нас даже не результаты энергетического обследования были, как отчет, где можно было бы посмотреть аргументацию и выводы, убедительные доводы в пользу применения тех или иных мероприятий. У нас был паспорт.

Поэтому, в принципе, большое количество аудиторов, которые здесь появились, именно так себе и представляют, что надо сделать паспорт 24 формы. Ерунда, делать нечего. 5 тысяч рублей, 3 секунды и полдня работы, не заходя на объект. Вот так у нас стала формироваться эта работа. И получается, я уже потом дальше перейду к системе саморегулирования. У нас процесс саморегулирования в этой ситуации не смог себя реализовать. Потому что у нас в этой ситуации получилось так, что профессионалы оказались невостребованными. У нас востребованы оказались те люди, которые готовы были за дешево, быстро делать энергетические паспорта.

Мне хотелось бы, если время есть, сделать аналогию, как проходила работа по первым программам обязательных энергообследований, которые были с 1999 года по 2003, и как это происходило сегодня. Я просто руководил программой в Москве. И в принципе, почему-то тогда было сделано все разумно, правильно и грамотно. Во-первых, обязательное обследование по 28-му ФЗ касалось только тех, которые потребляли больше 6 тысяч тон условного топлива в год. То есть, это нормально, разумно. Как бы акцент делался на самых крупных потребителей. И надо было с них и начинать, а не браться сразу за все и вся, вплоть до бюджетных учреждений, которые представляли собой небольшие здания.

Второй момент, это саморегулируемого как такового не было. Но все-таки процесс организовывался таким образом, чтобы в эту работу привлекались именно профессионалы и больше никто. Подход был правильный. С одной стороны энергоаудит и энергообследование были лицензированными видами деятельности. То есть, на это надо было иметь лицензии до 2000 года. Потом это все, когда этот вид деятельности был исключен из перечня лицензированных видов деятельности, началась процедура аккредитации. Я буду говорить по Москве. В работу вовлекались только необходимое количество энергоаудиторов. Не нужно было 100 организаций, не нужно было 200, приходите кто угодно. Работало профессиональных где-то 15-16 организаций, которые должны были справляться с этой работой.

Как организовывалась эта программа. Объекты, которые подлежали обязательному обследованию выявлялись через реальный объем потребления. То есть делался запрос в базе бытовой организации, пересчитывались объемы их потребления в туги. И только те, кто действительно около 6 тонн потребил, они включались в программу обязательных обследований. Это первое.

Второе. Все эти объекты, вычисленные равномерно распределялись на равномерный период. И с 1999 по 2003 год таким образом, чтобы энергоаудиторы могли непрерывно работать на этом поприще.

Следующий момент. Все эти предприятия-потребители были уведомлены в том, что они в том или ином году обязаны пройти это. Все должны были, уже знали, кто когда будет проходить обследование и должны были к этому делу готовиться.

Работа шла. И результатом был отчет о ней – энергопаспорт. Именно по отчету можно было судить о качестве *(1:55:59). Здесь у нас получилась паспортизация. Оценивает эту ситуацию и глубоко анализировать смысла нет. Плохо то, что паспорт именно в том виде, в котором он есть. Плохо, что законодательно закреплены двухлетние каникулы энергообследования. То есть с 2013 по 2015 год как бы закону у нас никто не должен обследоваться. До 1 января 2013 года все должно было быть завершено. Это был неправильный подход, метод.

И самый важный вопрос: почему у нас происходило все не так, как хотелось бы? Потому что, действительно, те энергетические паспорта, которые *(1:56:46), они действительно никакой смысловой нагрузки не имели. Это не статистика. Она отдельно выборочная. Она не имеет смысловой нагрузки. Даже, если бы эти паспорта разрабатывались честно и добросовестно, и если бы там были все показатели абсолютно достоверны, даже в этом случае ценность этих документов в сумме и в отдельности была бы незначительной. Поэтому, вот эта компания была не совсем правильная. Нельзя этот этап работы переквалифицировать в сбор статистики. Это не статистика. Это совсем несколько иное. Потому что в этих документах присутствуют те показатели, которых быстро и хорошо получить невозможно. Я имею в виду перечень тех мероприятий, которые там указывались.

К этому, на мой взгляд, надо было сделать. Вот в выступлении Лемира был правильный подход о том, что есть такое понятие, как *(1:57:56). Он должен быть паспортизации этих предприятий. Если бы паспорт был нацелен на то, чтобы получить ту информацию, с помощью которой можно было бы получить показатели, которые позволили бы оценить, имеет ли резервы экономии, есть ли там перерасход в потреблении или нет, тогда бы это был, действительно, первый этап – это сбор информации. Оценка резервов экономии у тех потребителей, которые обозначены в законе, что они обязаны проводить обследование. И уже дальше с полным пониманием, при наличии резервов экономии, уже должны был пойти следующий этап – этап полноценного энергетического обследования. Если бы эти резервы были бы выявлены, если бы потребители, которые обязаны проходить обследование, были бы обязаны снизить тот потенциал энергосбережения, который выявлен, тогда бы эти потребители сами искали бы достаточно добросовестных энергоаудиторов, с помощью которых они могли бы, действительно, реально получить

экономии с хорошими продуманными мероприятиями. Вот что надо было сделать и чего у нас не получилось. Это вот первый момент.

Второй момент – это роль саморегулирования. Я к нему тоже вернусь. И теперь, возвращаясь к поправкам. Я не буду их целиком анализировать. Остановлюсь на самых главных моментах. Момент №1 – у нас появляется помимо энергетического паспорта и отчеты по результатам энергетического обследования, как обязательный *(1:59:52). И второй главный момент, который всех волнует, это роль СРО в ответственности за результаты обследования. То бишь, с момента, когда саморегулируемая организация расписалась в документах, представленных энергетической компанией, энергоаудита, с этого момента они несут консолидированную ответственность за результаты обследования.

Здесь момент, который, я уже возвращаюсь к вопросу о саморегулировании. Насколько было правильно прописано то, что на саморегулируемую организацию возлагают ответственность за результаты, которые прописаны в отчете? Давайте, если взять аналогию. Как можно оценить мастерство повара? Способ только один – попробовать его блюда. Только тогда можно оценить его мастерство, квалификацию. То же самое в энергоаудите. Вот качество обследования можно оценить, только внедрив результаты этого обследования и посмотреть его конечный результат. На стадии представления может ли саморегулируемая организация оценить качество этой работы? Я возвращаюсь к тому периоду, когда я проверял отчеты, и, действительно, с каких-то вещах я мог сделать оценку квалификации энергоаудиторской компании. Но я не мог оценить качество самой работы. Потому что, только внедрив эти мероприятия, можно получить выводы, правильно ты сделал или не правильно. И какие критерии отчета и квалификации аудиторской организации. У меня были разные варианты. Можно получить отчет на одно единственное мероприятие. Это мероприятие действительно может быть внедрено. И по этому мероприятию может быть достигнута реальная экономия.

А можно получить отчет другой организации, там будет 2 десятка мероприятий. Но ни одно из них не может быть технически внедрено. Или, если будет внедрено, то там реально экономию можно и не получить. По той простой причине, что это должны быть сбалансированные мероприятия, которые должны, действительно, быть нацелены на экономию конечного энергоресурса либо того топлива, которое вырабатывается на предприятии.

Теперь по поводу саморегулирования. У нас, как было представлено, что весь акцент был сделан паспортизации объектов. И у нас вся система регулирования акцентировалась именно на этом моменте – проработка энергетического паспорта, который пройдет проверку в Министерстве энергетики. А вопросы квалификации качества энергоаудиторов у нас все-таки где-то были на втором плане. А, собственно говоря, что является оценочными параметрами? У нас должна быть аудиторская организация. У которой 4, как минимум, специалиста должны пройти на обучении 10 месяцев о том, что они прошли обучение по энергоаудиту. Этого не достаточно. Это не предмет саморегулирования. Извините меня, сегодня я имею возможность за 2000 рублей заплатить и мне принесут сколько угодно таких свидетельств прохождения курсов на любое количество своих сотрудников. И это не является, с одной стороны, критерием оценки.

Второй момент. Мы сегодня возлагаем ответственность на саморегулируемые организации. А с другой стороны, обучающие центры, которые тоже должны нести ответственность за результаты качества работы. Они почему-то остались в стороне и не участвуют в той сублимируемой ответственности за эту работу, за качество.

В любом профессиональном сообществе есть разные критерии саморегулирования. Критерии, в том числе, и морально-этического плана. То есть, нигде не строится саморегулирование на проверке, как ты на работу... Представьте, то же самое стоматологи. Если они объединяются в профессиональное сообщество, во-первых, они в это сообщество не пускают дилетантов. Во-вторых, они же не предъявляют, кто как во рту вылечил зуб или что-то. Нет, там несколько другие критерии оценки качества профессионализма, на основании чего объединяются эти профессионалы. У нас же как такового морального кодекса энергоаудита нет. И поэтому мы спокойно смотрим, как многие аудиторские организации участвуют в конкурсах. Мы часто наблюдаем, когда отталкиваемся, как кто-то проходит по региональному аудиту, там есть снижение в десятки раз. Кто в этих конкурсах участвует? Энергоаудиторы. Кто идет на снижение десятикратное? Энергоаудитор, член СРО. Это нормально? Это не нормально. Это косвенная оценка того, что участвуют непрофессионалы, которые не дорожат своей репутацией. Это должно быть как-то отражено в системе саморегулирования. Наверное. Это один только показатель.

И система саморегулирования должна выстраиваться на несколько иных принципах, которые построены сегодня. Вот все, что я хотел сказать. Спасибо.

МОДЕРАТОР: Спасибо большое, Юрий Федорович. Знаете, все правильно сказано. Это самое главное. Когда у нас писался закон, у нас, наверное, депутаты Госдумы, правительства подразумевали, что у нас будут добропорядочно и ответственно исполнять то, что прописано в законе. Вы правильно сказали, морально-этические. Здесь кодексом чести можно назвать, как угодно. Это тот основной критерий порядочности подхода к вопросу проведения энергетического обследования, порядочности тех участников рынка, которые есть. К сожалению, у нас очень много рутины, в нашей отрасли особенно. Действительно, пришли люди без образования, которым легко на коленке сделать энергетический паспорт, дистанционное энергетическое обследование за 15 тысяч рублей. Энергетическая компания московская делает на Дальнем Востоке. Все это печально. И нам, конечно, надо заниматься в первую очередь тем, чтоб в ряда действительно профессиональных энергоаудиторов были только добропорядочные люди. Но они требуют соответствующей оплаты за свой труд. Чтобы в наших рядах были те люди, которые, действительно, ответственно подходят к этому вопросу. Спасибо.

Дмитрий Ильич, пожалуйста.

ДМИТРИЙ ИЛЬИЧ: Юрий Федорович по своей природной скромности упустил одну очень важную вещь. Он поделился опытом, но не рассказал о тех властных полномочиях, которые были в его распоряжении. Когда в 2000 году или в 1999, я Вам приносил отчет, к которому паспорт был в приложении. Хотя ГОСТ по паспорту лучше даже, чем этот. А потом Вы шли к Титову его согласовывать. Что в итоге происходило? Тот раздел

приложения цифр в паспорте, который рекомендации, автоматически становился предписанием, которое Госэнергонадзор потом отработывала, проверяла и это все находило свое место в практике. Именно поэтому Судейкина говорит о том, что давайте мы сформируем снова функции Госэнергонадзора, передадим в Энергетическое агентство. И все на самом деле и многое было. И сейчас очень важно вспомнить большинство из того, что имеет позитивную практику. Спасибо.

ТИХОНЕНКО: Я, действительно, упустил довольно важную деталь в том, что было в первой волне обследований. Была утвержденная программа обязательных аналитических обследований, утвержденная Министерством энергетики Российской Федерации. Она состояла из отдельных региональных программ. И все результаты обследования в виде мероприятий включались в программу реализации. Как только отчет был принят, те мероприятия включались в программу реализации. И Министерство энергетики контролировало нас, территориальные органы энергонадзора, о том, чтобы эти мероприятия реализовывались. И потребители, которые проходили обязательное обследование, они об этом знали. И они были нацелены на то, что им в итоге придется все это реализовывать и реально экономить энергоресурсы. Вот это я действительно упустил. И поэтому, действительно, процесс шел продуктивно.

И еще один момент, который касался участия энергоаудиторских компаний. Опять-таки, поскольку я нес персональную ответственность за результаты в Москве, многие предприятия, многие, которые обязаны были проходить, они интересовались, кого можно привлечь на эту работу. И я им выдавал, у нас висел список аккредитованных аудиторских организаций. И им было сказано, что вы можете пользоваться этими специалистами, организациями. Но вы имеете полное право привлечь абсолютно любую организацию, хоть дворника, который вам будет делать обследование. Но за результаты этих организаций я несу персональную ответственность. И если что-то будет не так, нести буду ответственность я. Если будет вам какой-то дворник делать, то, извините, это ваши проблемы.

Такой подход в итоге работал. Спасибо.

МОДЕРАТОР: Спасибо большое. Это замечательный опыт, который был в прошлые годы. Нам нельзя его забывать. Наверное, нам сегодня надо использовать тот опыт, который накопился и понимать, куда мы двинемся дальше. И здесь мы переходим к последней части нашей первой половины. Разрешите мне.

Вы знаете, я всегда без бумажки выступаю. Но здесь я не могу этого сделать, потому что я хочу озвучить то, что было наработано той рабочей группой, упомянуть те замечания, который нам присылались в адрес рабочей группы. И вначале хотел бы поблагодарить Вадима Викторовича Банникова и Павла Сергеевича Карастелина, Дмитрия Дмитриевича Огородникова, которые очень активно на протяжении последних трех недель работали, я знаю, до 12-ти ночи. Переписывались, обрабатывали информацию. Марина Ношаулаева, которая обеспечила работу вот эту всю. Большое Вам спасибо. Итогом работы этой рабочей группы, итогом тех предложений, которые приходили от Вас всех, от саморегулируемых организаций со всей страны, стала вот такая Резолюция. Я сейчас проект этой Резолюции зачитаю.

Многие из Вас уже читали. Конечно, мы учтем обязательно то, что было сказано сегодня, все замечания. И, надеюсь, Вы позволите нам неделю взять на то, чтоб все это учесть, согласовать еще и после этого эту Резолюцию донести до органов власти: исполнительных, законодательных.

Надеюсь, мы все к этому подключимся, чтоб эта Резолюция не осталась только декларированием тех задач, которые мы видим, и не осталась декларированием тех путей, по которым нам стоит идти.

«Резолюция Всероссийского совещания саморегулируемых организаций в области энергетического обследования. История энергетического обследования в современной России началась с принятия федерального закона №28 в 1996 году. И не смотря на высокий порог обязательств энергетического обследования, потребление 6 тысяч т.у.т.-ов в год, в законе были применены административные рычаги. И удалось достичь многого в период с 1997 до 2004 года. Были разработаны НТД, включая ГОСТы по энергоэффективности, энергетический паспорт для промышленного потребителя, а также энергетический паспорт предприятий ТЭК. В этот период проведение обследования заказывали по большей части те, кому оно было нужно. Что в результате отразилось на качестве документов. В этот период было подготовлено много технических регламентов для промышленного сектора. И именно в этот период была сформирована база энергосберегающих технологий в крупных холдингах и корпорациях: «Газпром», «УралЕС», «Лукойл» и прочее.

До ликвидации Госэнергонадзора в стране существовало более двух тысяч энергоаудиторских компаний, которые обеспечивали проведение энергетического обследования всех российских организаций, потребляющих более 6 тысяч т.у.т.-ов. Качество энергетического обследования достигалось благодаря заинтересованности заказчика в итоге энергетического обследования, стандартизации энергетического обследования по цели заказчика, регламентации требований к энергоаудиторам, квалификация, приборный парк и прочее.

Надзором за методологическим обеспечением данной сферы занимался Госэнергонадзор, имевший вертикальную структуру управления, соответствующие полномочия по проведению контроля работы, научный, кадровый потенциал.

В 2009 году энергоаудиторских организаций осталось не более 300. А принятый Закон 261 увеличил закон обследуемых юридических лиц в сотни раз, но не предусмотрел механизм реализации важнейших аспектов. В информационном обеспечении потенциальных заказчиков отсутствовало внимание и мотивация. В системе подготовки и переподготовки ответственных за энергосбережение в ходе реализации выявилось полная некомпетентность со стороны заказчиков и полное отсутствие контроля за исполнителем». Хочу сказать, что это на первоначальной стадии. Потом немножечко это поменялось в лучшую сторону.

«Финансирование энергетических обследований и внедрения мероприятий у нас получилась паспортизация без обеспечения и контроля реализации. Уполномоченным органом до сих пор не разработаны единые стандарты, требования к профессиональной деятельности. Законом 261 были расставлены ошибочные

приоритеты в политике энергосбережения. На первое место встали региональные и муниципальные программы энергосбережения. Затем установка приборов учета и на последнем месте энергетическое обследование. Результатом стали декларативные программы энергосбережения, не основанные на фактических данных, энергетические паспорта без эффективных мероприятий и провал сроков оснащения приборами учета.

Система энергетических обследований была впервые организована при участии саморегулируемых организаций. За 4 года реализация Закона в России появились 156 саморегулируемых организаций. Две трети из них зарекомендовали себя, как действующие. А включающие сбор и отправку энергетических паспортов в Министерстве энергетики России.

Таким образом, профессиональное сообщество проявило активность и самоорганизовалось. Вместе с тем, нормативное регулирование в большинстве случаев проявилось лишь в конце установленного срока проведения обязательного обследования. В начале 2013 года заработала процедура электронного приема энергетических паспортов. Не были официально приняты и доведены до СРО требования к заполнению энергетического паспорта, что привело к непрозрачной, лишней работе и непониманию на рынке. В том числе, и среди организаций заказчиков. Это в определенной степени дискредитировало компанию по обязательным энергетическим обследованиям.

Итогом реализации требований Закона за 4 пробных года стала повальная паспортизация учреждений и формализация результатов энергетического обследования, декларативные программы энергосбережения городов и регионов, десятки миллиардов неэффективного расходования бюджетных ресурсов. Изложенное сделало невозможным использование паспортов для последующего повышения энергоэффективности у заказчика, сроков оснащения приборами учета.

Ответственность за неудовлетворительное выполнение Закона 261 ФЗ государственной программы энергоснабжения до 2020 года, как ни странно, пытаются возложить на саморегулируемые организации в области энергетического обследования. Приняты планируемые изменения в федеральном законодательстве об энергосбережении предполагают переход от обязательного энергетического обследования к добровольному. И это при том, что за 4 года государство так и не заинтересовало бюджетный сектор в энергосбережении.

Энергетическое обследование – это не только расчет потенциала энергосбережения и разработка мероприятий. Это, прежде всего, первый этап привлечения инвестиций в сферу производства, транспортировки и потребления энергетических ресурсов. Результаты энергетического обследования должны стать источником информации об энергопотреблении для сбора, систематизации и обработки в интересах государства, инвесторов, энергетических компаний, производителей и поставщиков энергоэффективного оборудования, без которых невозможно принятие обоснованных решений о капитальных вложениях в объектах.

Принятые в декабре 2013 года изменения в Закон №261 и планируемые законопроектные работы уполномоченных органов власти, направлены на исключение из сферы обязательного энергетического обследования не менее 70% рынка, что неминуемо приведет к 450 тысячам безработных инженеров и специалистов, к распаду сложившегося сектора экономики по производству, продвижению, монтажу и эксплуатации энергосберегающего оборудования, рискам нереализации государственных, региональных и муниципальных программ в области энергетической эффективности. Профессиональное сообщество обеспокоено внесенными изменениями и сведениями о планируемых изменениях в государственной политике по энергосбережению. Считает необходимым довести до сведения органов исполнительной и законодательной власти всех уровней свои предложения по совершенствованию системы проведения энергетических обследований. Внести изменения в Закон 261 в части определения энергетического обследования. Энергетическое обследование – энергоаудит – регулярное исследование объектов производящих, транспортирующих и потребляющих энергетических ресурсов с целью получения достоверных данных о потреблении энергетических ресурсов, анализа их энергетической эффективности. Разработали предложение по модернизации, расчеты экономического эффекта и сроков окупаемости».

В качестве комментария: «В настоящее время все, что касается энергетического обследования, вытекает из его определения об энергосбережении и заключается в сборе данных для отражения в энергетическом паспорте. В любом случае, следует признать, что без комплексного подхода и анализа энергопотребления, хотя бы на уровне муниципального образования не энергообъект, не внедрение энергосберегающих ***(2:20:50)** не принесут экономического эффекта.

Второе, определить энергетическое обследование, энергоаудит, как прикладную научно-исследовательскую работу, регулирующую Федеральным Законом от 23.08.96г. 127 в редакции от ноября 2013 года «О науке и государственной научно-технической политике». В действительности качественных энергоаудит, это способ познания неизвестных заказчику взаимосвязей, между энергетическим оборудованием на предметы и эффективного использования топливно-энергетических ресурсов и воды. Событиями в энергохозяйстве. В данном случае тогда оценка труда энергообъекта будет совершенно другая, неподъемна 44-му Федеральному Закону.

Пункт третий. Сохранить приведенный в законе 261 принцип обязательства энергетических обследований на законодательном уровне. Довести компанию по обязательным энергоактивам до конца. И по мере очевидной необходимости, законодательно или нормативно совершенствовать с учетом отечественного и мирового опыта. При сохранении существующих групп обязательности обследований дополнить обязательностью инвестиционного энергоаудита в отношении зданий и сооружений перед их капитальным ремонтом и вводом новых зданий в эксплуатацию, любым освоением инвестиций при модернизации зданий, оборудовании технологических процессов.

Отказываясь от обязательного энергетического обследования, при отсутствии заинтересованности бюджетного сектора в энергосбережении и проведении его лишь на 50%, государство проявляет явную непоследовательность. Что усугубляет понимание региональными, муниципальными служащими государственной политики и правил игры, без чего невозможно создание условий для частных инвестиций. Переход от обязательной паспортизации к обязательному инвестиционному энергоаудиту позволит нам повысить качество расчетов и индикаторов энергетической эффективности. Что будет способствовать привлечению в данную сферу инвестиций.

Четвертое. Стандартизировать профессию энергоаудитор в соответствии с порядком разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов, установленных правительством Российской Федерации, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. В соответствии с федеральным законом 236 от 3 декабря 2013 года «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» и статью 1 федерального закона «О техническом регулировании». Как только наша профессия будет стандартизирована, министерство образования и науки Российской Федерации смогут разработать программу подготовки и переподготовки специалистов в этой отрасли. Проведение энергетического обследования показало необходимость в градации уровня подготовки, квалификации, допуск энергоаудиторов к различным объектам обследования.

Пятое. За счет средств текущего года, выделенные на научно-исследовательские работы, попросить Минэнерго провести конкурс на разработку и классификацию стандартов профессиональной деятельности в области энергетического обследования. И требований к стандартам СРО в области энергетических обследований. В период с 2009 до 2013 года (это как справка) Минэнерго были осуществлены конкурсы на разработку научно-исследовательских работ на общую сумму – 690 миллионов рублей. К сожалению, они сводились только к анализу материалов законодательства достигнутых результатов. Но не разработке дальнейших документов. В сфере энергетического обследования энергоэффективности включено большое количество ВУЗов, которые готовы с учетом опыта с проведением обследований, подготовить материалы по стандартизации энергетического обследования.

Шестое. Создать при Общественном совете Минэнерго России рабочую группу совершенствования нормативно-правовой базы в области энергоэффективности из представителей профессионального сообщества. Состав рабочей группы должен быть предложен участникам профессионального сообщества». Вполне возможно, что мы сегодня это и сделаем. «Расширить сферу деятельности саморегулируемых организаций в области энергетического обследования, включив в нее экспертизу энергетической эффективности оборудования, энергетическую паспортизацию жилых и административных зданий, обязательное энергетическое обследование при сдаче здания в эксплуатацию. Практика энергетических обследований по 261 ФЗ показала, что деятельность энергоаудитора не может быть ограничена только выполнением энергетических обследований. Необходим переход от формата

энергоаудирования к формату энергоинвестирования в энергосбережении. И считаем, что для успешной реализации данного проекта целесообразно создание системы управления энергетической эффективностью.

Настоящим, представители саморегулируемых организаций в области энергетического обследования выражают единое мнение о важности и необходимости сохранения развития системы обязательных и добровольных энергетических обследований. Участники готовы объединить усилия по развитию реализации предложений Резолюции Всероссийского совещания саморегулируемых организаций в области энергетического обследования. В целях реализации настоящей Резолюции профессиональное сообщество принимает на себя обязательство разработать дорожную карту развития энергосбережения и повышения энергетической эффективности хозяйственного комплекса Российской Федерации».

Все.

МОДЕРАТОР: Уважаемые коллеги, спасибо. Я понимаю, Вы очень внимательно слушали. Наверное, впервые все профессиональное сообщество собралось для того, чтоб подвести итоги в этой Резолюции, объединить те разрозненные, порой очень справедливые упреки в тех недостатках, которые есть в нашей деятельности. Мы постарались учесть все, что только возможно. Я понимаю, что сразу мы все сделать не можем. Но я считаю, что это начало для наших практических шагов для улучшения положения именно в области энергетических активностей, в области реализации государственных программ. Мы прекрасно понимаем, и здесь сейчас уже прозвучало, декларирование на принятие государственных программ невозможно без активного участия исполнителей этой программы. И мы, наверное, тот пласт профессионалов, от которого может пойти действительно успешная реализация государственной программы. Спасибо.

МОДЕРАТОР: Если у кого-то есть замечания по Резолюции, пожалуйста, большая просьба, передать свои замечания. Текст был опубликован везде, где мы только могли опубликовать. Большая просьба, в течение завтрашнего дня, понедельника, вторника прислать свои замечания, редакционные правки. Для этого я предлагаю создать редакционную комиссию в составе Вадим Викторовича Банникова, Карастелина Павле Сергеевича, Марины. Кто-то, если хочет войти в эту редакционную комиссию, пожалуйста, рады будем видеть. И нам надо действительно этот документ сделать практически идеально, чтоб он мог решить свою задачу, донести до органов власти все, что мы хотели сказать. Чтобы органы власти могли принять нашу Резолюцию к исполнению. Они ее примут, поверьте. Мы добьемся этого в обязательном порядке.

Здесь большая благодарность Аналитическому центру при правительстве Российской Федерации. Вам, как, скажем, нашей идейной поддержке, духовной поддержке. Большое Вам спасибо.

М: *(2:28:44). Я считаю, что мы Резолюцию должны принять сегодня до конца дня, все за нее проголосовать, чтобы знать, что мы приняли. Я сюда приехал не для того, чтобы

лозунги выслушивать, не для того, чтоб услышать что-то объемное, неподъемное не для печати, не для восприятия. Это должно быть короткое и конкретное. Это раз.

И второе. Я думаю, что те люди, которые сюда приехали, они на другой земле живут, не на такой, как Вы. У них нет работы, СРО загибается. А мы друг другу произносим лозунги. Резолюция нужна такая, чтобы перемены пошли быстро или чтоб мы знали, что перемен не будет и мы пойдем в управдомы в этом случае. Вот это нужно нам. По крайней мере, мне.

Поэтому я предлагаю сегодня Резолюцию принять. Все дальнейшие обсуждения, рассуждения по поводу регламентов и прочих общих вещей остановить на вторую часть, после обеда. И первым делом принять Резолюцию.

МОДЕРАТОР: Я поддерживаю тоже этот вариант. Тогда я предлагаю принять эту Резолюцию сегодня и донести ее до органов власти. Кто за эту Резолюцию? Самое интересное, кто-то говорит: «Давайте проголосуем за резолюцию». Кто-то говорит: «Давайте еще одно предложение». Давайте мы с Вами определимся.

М1: Да. Все эти предложения мы видели. И к Марине Шурбаевой и ко мне приходили предложения. Где-то эти предложения поправить текст. Где-то эти предложения, действительно, ключевые. Да, нужно вносить еще какие-то предложения. В большинстве случаев они между собой в принципе коррелируются. Это если делать, то нужно делать грамотно. Да, были предложения по поводу многоквартирных домов. Были предложения от Вас по поводу уже назначать уполномоченный исполнительный орган. Но здесь, на самом деле, надо обратиться к Аналитическому центру. От Вас должно было быть предложение. И, по-моему, уже сроки все прошли, кто должен быть единым координационным органом. И насколько я понимаю, это был не Ростехнадзор.

Поэтому, сейчас, наверное, преждевременно, Борис Андреевич. Преждевременно именно в данный момент голосовать. Я не говорю не сегодня. Я говорю сегодня но не сейчас. Если предложения были. Не все откликнулись, не все прислали по электронной почте. Но я знаю, что люди приехали и готовы свои предложения дать, в том числе в этот текст Резолюции.

Редакционная коллегия в любом случае будет. Потому что стилистически и грамматически тот текст, который составлен, его еще нужно подформатировать. Есть предложение. У нас в этой Резолюции пока 7 пунктов. Есть основа. В эти 7 пунктов нужно добавить еще предложение Дмитрия, Борис Андреевич, Ваше предложение. У кого есть еще предложение? Вот во второй части мы, давайте, вот эти 7 пунктов обсуждаем и предложения. Вам не нравится? Замечательно. Леониду Юрьевичу понравится.

МОДЕРАТОР: Коллеги, позвольте вмешаться в дискуссию. Первое, обсудить, конечно, надо. Вопрос: что обсудить? Вот всю большую Резолюцию, в которой в любом случае будут либо те краткие пункты по каждому из которых можно конкретно голосовать. Как и за поданные предложения по каждому предложению конкретно. Вы профессиональное сообщество и Вам принимать решение, как по каждому пункту, так и по всем изменениям. Документы, когда мы говорим, что они будут доведены до правительства, да, с одной стороны тут уровень присутствует

федеральных представителей в зале, он свидетельствует не столько об отношении к Вам, как к профессиональному сообществу, к нам, как к Аналитическому центру. Он свидетельствует об отношении в большом круге решаемых задач каждого министерства ил ведомства проблемам энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Вот как они висят там где-то на 33-м, вот так они и висят. Ну, Минэнерго, понятно. Я про всех остальных. Потому что рассылка была по всем ключевым федеральным министерствам. Но пришел тот, кто заинтересован. Остальные... Задача есть, где-то фоном проходит.

Поэтому, Резолюции, как мне кажется, должно быть вообще две версии. Та версия, которая сейчас была зачитана. И в любом случае она уйдет, как приложение, по меньшей мере к нашим материалам по итогам данного мероприятия. И короткий вариант, который надо обсудить. Но это обсуждение нельзя растянуть на час, на полтора, на два. Давайте мы сейчас прервемся. И после обеда тогда прениями конкретно пройдемся по тем пунктам, которые есть. Только в микрофон, потому что ведомства не пришли. Но, практически все из них попросили стенограмму, а некоторые и аудиофайл, чтоб потом его на досуге в кабинетах...

*(2:35:00-2:35:32)

М2: Нет. Я полностью согласен с Вами. Если позволите, у нас всего 7 пунктов. Они вмещаются на одной страничке. То, что было между пунктами, это как комментарий, скажем так. 7 пунктов, это последний вариант.

М3: Это было 5 страниц.

М2: Пунктов всего 7, которые умещаются на одной странице. И Резолюция итоговая, которая пойдет, это, действительно, те 7 пунктов, которые я зачитал. Все остальное это как пояснительная записка. Вы совершенно правы. Такой длины документ никто читать не будет. Это будет на одной странице коротко, сжато.

М4: После обеда мы собираем все предложения, которые есть еще дополнительно к этим семи пунктам. Обсуждаем в течение часа-полтора 7 пунктов, 8, 9, 10. Те, которые будут предложены. И формируем именно по пунктам те предложения конкретные, которые у нас будут.

М5: Уважаемые коллеги, я обращаю Ваше внимание на то, что вот эта Резолюция, это «хотелки» профессионального сообщества. Основная часть должна быть, это создание рабочего органа, в который войдут заинтересованные министерства и ведомства. И которые разработают именно механизм решения Ваших «хотелок».

М6: Рашид Худобирдович, у нас министерство, вот Вам показатель.

М7: Услышали нас, пришли к нам и с нами работают.

М8: Поэтому, я согласен здесь полностью. К сожалению, да, министерство не получит эту информацию. Нам надо, чтоб они ее не просто получили, не просто прочитали, а отреагировали. Для этого мы и предлагаем, чтоб профессиональное сообщество входило во все необходимые структуры, где проходит та площадка общения с органами

государственной власти. Для этого обязательно ***(2:37:31)** энергетики. Для этого надо налаживать отношения со всеми, действительно, органами. Я думаю, экспертный совет при Грачеве тоже к этому вопросу подключится и представители нашего профессионального сообщества будут более активно работать, усилят комитет по саморегулированию, энергоаудит, вот это все. Я думаю, мы в обязательном порядке используем РСПП И Шохин здесь нас поддержит. Он всегда, в общем-то, отстаивает интересы профессиональных сообществ. Вот это самое главное, наверное.

Резолюция, да, действительно, те 7 пунктов, которые есть, они влезают на одну страничку, чтоб это кротко было, ясно читать. К этой Резолюции мы должны донести как можно больше мнение профессионального сообщества и в средствах массовой информации, и в администрацию президента, аппарат правительства будет уведомлен. Во все органы государственной власти, вполне возможно, необходимо это и в регионы будет сделать. Поэтому просьба будет. Резолюцию мы сегодня с Вами немножечко дошлифуем и утвердим. Все, у кого есть средства массовой информации, чтоб опубликовали везде на своих страницах эту Резолюцию.

М: Спасибо. Леонид Юрьевич, Борис Андреевич, у меня политическое заявление. Уже бутерброды, все готово. Важное дело. Борис Андреевич, дорогой, не решим мы все сразу. Давайте идти поэтапно. 31-го здесь собирается Всероссийская конференция мощная, куда приходит зам. министр. То есть, мы делаем сейчас первый документ, какой получится, как успеем. 31-го мы его сюда приносим. Вы не поверите, сколько человек будет читать внимательно сегодняшнюю стенограмму в аппарате правительства. Я Вас уверяю. Все, что здесь проходит, в наших стенах, стенографируется. И это уже не просто, как эти самые, это уже выжимка. Ее будут очень внимательно читать. И то мнение, которое сегодня здесь прозвучит и будет зафиксировано, я Вас уверяю, оно будет изучаться очень внимательно. Другое дело выжать. Вот что получается, выжмем сейчас. 31-го следующее. Потом мы едем 17-го на Всероссийское совещание в Екатеринбург. И там еще раз докручиваем, если нужно, еще Резолюцию. Я понимаю, что хочется сразу. И потом мы еще раз повезем это, будем распространять. И всей, как Леонид Юрьевич сказал, мощью Аналитического центра будем это пропагандировать и двигать дальше. И на «Инопром» летом мы повезем, где собираются промышленники, мнение которых будет сейчас очень слышно услышано. И за эти полгода изменения будут.

Я ни сколько Вам не противоречу. Я просто хочу сказать, что давайте мы выработаем такую штуку, чтобы наш КПД (мы технари, мы понимаем) был высокий. Но сейчас нет предмета. Здесь половина людей из Сибири приехали за тысячу километров. Чтоб мы сейчас не подрались. Не нужно драться. Мы сейчас поэтапно все по кусочкам сделаем. А те, кто здесь, мы Вам даем слово – мы доделаем это.

Мы сейчас сделаем максимум возможного, а дальше мы сделаем еще больше, чем максимум возможного. Пусть первая часть будет одна страница, а к ней будет приложение. Мы сейчас все сделаем.

МОДЕРАТОР: ***(2:41:10)** Геннадиевич, спасибо Вам больше. Соломоново решение. всех прошу на бутерброды.

МОДЕРАТОР ПИТЕРСКИЙ: Уважаемые коллеги, давайте мы начнем. Я хотел бы несколько слов сказать в продолжение той нашей первой части для окончания первой части по резолюции. И, для того, чтобы нам более плодотворно внести в нее какие-то предложения, в эту резолюцию; я просто хотел бы Рашида попросить, чтобы он рассказал вообще, как проходит законодательная инициатива, как это все на поправку. Рашид, пару слов. Потом, после его Выступления, мы с Вами перейдем, наверное, в деловую часть. В этот момент Вы какие-то предложения, по времени хватило б, Вы сформулируете, и в конце совещания, мы с Вами возьмем эти предложения и проголосуем взять за основу, тот костяк есть, с теми добавлениями, которые будут у нас еще к концу нашего совещания.

РАШИД: Еще раз добрый день, уважаемые коллеги. Мне б хотелось сказать Вам вот что. Имеем горький и печальный опыт, когда мы готовим поправки к законодательству действующему, там 261 законам, законам о типах снабжения, когда мы готовим на 400-500-ах листах, это никто не смотрит, это никто не читает. Положительный опыт только тогда, когда проходит поправка, буквально, она в одной - две строчки укладывается, когда идет поправка в конкретный закон, в конкретную статью и пол листочка обоснования, куда и зачем она идет. Тогда меньше возможности прицепиться к прохождению этой поправки, потому что те поправки, которые Вы предлагаете, которые Вы даете, они проходят согласование в ряде министерств, включая Минэкономразвития, Минрегионразвития, Минфин, Юридический Аппарат Президента Российской Федерации. И на любом этапе, от любого чиновника происходит одно лишь слово «Не согласовано», и все это летит в корзину. И концов потом не найти: кто, из-за чего отменил, и опять начинается это хождение по кругу.

Поэтому я вот что предлагаю, я Вам предлагаю, вот Леонид Юрьевич Питерский - он руководитель секции в Консультативном Совете в Государственной Думе, секция у него по энергетическим обследованиям и энергоэффективности и энергосбережению. Он точно так же может Ваши все поправки собрать, отредактировать и провести их как через Государственную Думу, так же, пользуясь моментом сегодняшним, через аналитический центр, т.е. непосредственно сразу в Правительство Российской Федерации или же через Общественную Палату. То что, извините, два слова за рекламу, Леонид Юрьевич Выдвинут общественными организациями в Общественную Палату Российской Федерации как член Общественной Палаты Российской Федерации. С этого года члены Общественной Палаты проходят через согласование по Интернету на портале Госуслуги. Теперь там будет согласовываться это. Если Леонид Юрьевич пройдет, то у нас будет свой человек и в Общественной Палате, через которого мы сможем так же проводить свои поправки. Поэтому акцентирую на этом Ваше внимание.

В общем, я еще раз хочу сказать, коллеги, принимая резолюцию, принимая любые решения, смотрите. Меньше воды, больше дела, больше механизма решения вопросов, а не просто хотелки с одной стороны. Вопрос должен быть взвешенный. У любой медали есть две стороны: аверс и реверс. В любой Вашей поправке она касается как заказчика, так и исполнителя и еще органов исполнительной власти. Поэтому предлагая что-то, голосуя за что-то, голосуйте разумом, а не сердцем. Спасибо.

МОДЕРАТОР ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое. Я, честно говоря, не ожидал, что такое будет сказано. Но раз мы коснулись Общественного Совета, у нас поддержка и сейчас есть в Общественном Совете: у нас там и Анатолий Игоревич *(4:05:04), который очень активно работает. И сейчас Сергей Иванович Мокрец *(4:05:09) приехал из Общественного Совета к нам, член совета. Я думаю, Сергей Иванович скажет чуть-чуть. Мы опять же сейчас перейдем к Выступлениям, просто Сергей Иванович расскажет, какой механизм и какие возможности у Общественной Палаты для того, чтобы продвигать наши идеи. Вот та резолюция, которая есть, я думаю, Общественный Совет тоже ее озвучит. Да, Сергей Иванович?

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ: Коллеги, я Вас приветствую. Присутствую здесь не только как член Общественного Совета, созданного при Министерстве энергетики, но и как Ваш коллега, как аудитор систем энергоменеджмента международных стандартов. Поэтому работать начал вместе с Вами, все чаяния Ваши знаю, проблемы тоже понятные. И для чего сегодня пришел на Ваше мероприятие, для того чтобы во-первых сказать, что Совет Общественный 12 марта создан при Министерстве. Первое у нас прошло заседание. Возглавил этот Совет Герман Греф по просьбе министра энергетики. Первый вопрос, который попробовали обсудить на Совете – это была стратегия развития электроэнергетики тридцать пятого года. С огромным треском она была Германом Грефом раскритикована. Вы, наверное, в средствах массовой информации прочитали все комментарии по этому поводу.

Итогом этого совещания первого является создание семи рабочих групп: в том числе одна из групп - это подготовка кадров и прорывные технологии, которую возглавил Волошин Александр Сталич *(4:07:23), в которую он меня пригласил. Поэтому хотелось бы сегодня получить итоговый документ, который Вы согласуете и за который проголосуете. Для чего? Для того чтобы все таки интересы профессионального сообщества, к которым я сам отношусь, я мог там представить, в этом совете - это первое. Второе: буду с Вами со всеми общаться и подбирать себе экспертную группу. Потому что так получилось, что в остальных рабочих группах все сформировано, а наша рабочая группа, она пока лишь состоит из трех членов. Это я, ректор Губкинского университета и господин Роголев – это ректор тоже известного университета. Соответственно, для того чтобы нам работу вести, тем более вот такие вопросы поднимать как: вопрос номер один для меня и для Вас, наверное, подготовка и переподготовка самих энергоаудиторов. Дальше, значит, куда мы с Вами будем его продвигать, на какой рынок. Его тоже надо будет формировать, этот рынок. Его сегодня нет по сути дела.

Следующий вопрос – это на самом деле подготовка серьезных инженерных кадров в энергоаудите. Сегодня единственный ВУЗ, который объявил в прошлом году о первом наборе по специальности инженер-энергоаудитор, опять все знаете – Энергетический университет. Пока мы с Вами не получим вот такое серьезное кадровое подкрепление нашей деятельности, я имею ввиду деятельности энергоаудиторской, мы так и будем с Вами находиться на задворках у Министерства. Пока мы не представим серьезных специалистов, пока мы не представим видение своей кадровой политики, пока мы не представим конкретные наши наработки, именно, в подготовке кадров. Потому что на сегодняшний день, не секрет, что в Министерстве особенно не блещут кадрами. Это не вина Министерства, это вина, ну скажем так, обстоятельств. Потому что, если не

прописана функция и положение в Министерстве, что они должны заниматься кадрами для отраслей, но они не имеют права этим заниматься.

Я еще раз говорю, словами опять же не своими скажу, а Германа Грефа: пожалуйста, любые инициативы творческие через Совет мы можем донести до министра, можем донести до Правительства. Там нужна эта инициатива и от Вас в том числе. Поэтому хочу Вас попросить, у кого есть желание и понимание вопросов, куда же все-таки нам с Вами энергоаудиторскому сообществу двигаться и что, как о себе заявлять. Ваши предложения готов получить, озвучить это на наших совещаниях рабочей группы и доводить до результата, какого мы с Вами захотим добиться. Поверьте, если будет желание, то я приложу все силы для того, чтобы наши с Вами идеи донести не только до руководства Совета и до законодателей наших, которые будут принимать решение. Опыт такой есть. Вы все, наверное, знаете и помните работу Валентина Ефимовича Мижевича. Мы с ним несколько законодательных инициатив продвинули, и он нам помогал, Совету Федерации, решать массу вопросов. Поэтому есть масса механизмов, которые сегодня у меня в руках находятся, как решать наши с Вами проблемы, только нужна активность наша с Вами. Спасибо за внимание.

МОДЕРАТОР: Спасибо, Сергей Иванович. Мы уже сегодня говорили о том, что действительно, может быть создать, уже есть рабочая группа по кадрам электронным технологиям. Наверное, может быть, пошире или что бы Вы вышли с инициативой расширения полномочий той рабочей группы, которую возглавляете Вы. И, может быть, мы выйдем с предложением создания еще одной дополнительной рабочей группы – это по энергосбережению и повышению энергоэффективности, которая будет в комплексе рассматривать не только новые технологии, не только подготовку кадров, но это и энергосервис, и это региональные программы. Т.е. нам кажется, что это все-таки в комплексе должно быть. Если Вы на Совете Минэнерго Общественном решите вопрос о расширении, тогда создавать, наверное, нет смысла. И тогда мы с удовольствием многие из присутствующих сегодня войдут в состав рабочей группы и будут активно работать.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ: Я упустил тот момент, когда Греф начал говорить об отсутствии в стратегии политики по кадрам и электронным технологиям, один из участников Совета сказал, вот там тоже нет вопрос об энергоэффективности. На что он сказал, это правильно, и, когда была попытка там вывести это все в какое-то отдельное направление, он говорит: нет ребята, каждая отрасль обязана в этой стратегии в свои мероприятия включить первое - это энергоэффективность и потом все остальное. Поэтому скорее всего мы будем по отраслям искать экспертов и в те рабочие группы, которые будут работать прямо по и рекомендовать нашим экспертам по энергетике ресурсов.

МОДЕРАТОР: Вот здесь Герман Греф, конечно, большой специалист, но глобальная комплексная проблема, может быть, ему то ли не озвучена, то ли он в этом до конца не разобрался, но нам все таки кажется, что должно быть комплексное развитие. Нельзя опять отрывать энергоаудит от энергосервиса, от мониторинга информационных центров по расходованию энергетических ресурсов. Может быть, здесь по типу действия такого неприятия отдельной структуры. Может быть, создать в рамках нашей рабочей группы такую подгруппу, которая будет заниматься,

заниматься комплексно этими вопросами. Неважно как это будет называться – главное чтоб дело двигалось. Так что давайте, может быть, мы одну группу сделаем рабочую.

БАННИКОВ: Разрешите. Мне одному кажется, что мы сейчас не совсем, наверное, о том начали говорить. Нет, я не к тому, что переходим, у меня складывается такое впечатление, что мы начинаем сейчас с этими рабочими группами играть на персоналии, не работать на отрасль, не работать на тот рынок, который сложился, не на нас с Вами работать, а начинать продвигать какие-то персоналии. Мне одному это показалось или нет?

У нас с Вами в резолюции есть такой пункт: о том, что нужно создать рабочую группу при Общественном Совете. О каком расширении, не расширении мы должны между собой, мы можем сегодня определиться, кто в эту рабочую группу войдет. Кто достаточно активен для того, что бы еще на общественных началах заниматься не паспортизацией, не энергосбережением, ни в коем случае, и не продвижением энергоаудита как такового. Аудит – это одно из звеньев энергоэффективности. Речь идет о комплексном развитии. Понятно, что начинается все с образования. И говорить о том, что у нас нет системы образования, тоже не правильно. У нас есть ВУЗы. Которые готовят. Энергоаудиторов многие готовят. И я знаю ВУЗы, которые начали в 2009-м году и сейчас стараются вовлечь в эту отрасль молодежь. И учат именно нормально. Они рассказывают, объясняют. Показывают, со своим приборным парком – как нужно проводить обследования. Что такое энергопаспорт. Да Бог с ним, с паспортом. Главное – как рассчитывать мероприятие! И это не только государственные ВУЗы. Но уже сказано о том, что мы можем, и хотим рассказывать о том, как можно вовлекать в эту схему и заинтересовывать заказчиков в проведении не энергообследований, а модернизации. Потому что все заказчики на сегодняшний день говорят: а у нас денег нет. А у нас нет этого, того, нам это не интересно.

ПИТЕРСКИЙ: Вадим Викторович, не ставился вопрос о расширении. Этот вопрос поднимался только, если не удастся по каким-то причинам, или Греф в НИИ не сможет создать рабочую группу. Естественно, наша задача – создать рабочую группу.

БАННИКОВ: Так речь об этом и идет! Зачем общественный совет будет создавать? Давайте мы создадим. И поможем общественному совету обратить на это внимание.

ПИТЕРСКИЙ: Давайте на этом дискуссию окончим, у меня большая просьба по резолюции за тот период, который у нас есть ещё – дать его на предложения. Сейчас мы переходим ко второй дискуссионной сессии. Тема Выступления в программе у Вас есть. Я бы хотел, чтобы на этой второй части модерил Вадим Викторович.

БАННИКОВ: Спасибо. Программа скомкалась ещё в конце первой сессии. Поэтому, очень хочется больше времени отдать на дискуссию. Но есть ещё несколько докладов, без которых не обойтись. Первый из этих докладов «Стандарт профессии энергоаудитора».

Вы знаете, что он уже разработан и уже проходит согласование и даже прошел согласование в Минтруде. Т.е. такой стандарт есть. И хотелось бы, чтобы его представили, потому что он достаточно интересен. В новаторстве. Есть представитель?

РОМАНОВ: Романов Геннадий Александрович. Добрый день, уважаемые коллеги. Я представляю коллектив авторов, который разработал проект «Персональный стандарт энергоаудитора», о котором здесь было сказано. Я поясню. Прежде всего, чем стать проектом, этот документ должен попасть в Министерство труда и социальных отношений. Затем – Министерство принимает решение, если он соответствует тем требованиям, которые предъявляются к стандартам. Он принимается как проект на рассмотрение. И затем передается в соответствующий экспертный совет, который создан при Министерстве. Затем этот совет принимает решение опубликовать этот проект на интернет сайте соответствующего Министерства. И затем – в течение 30-ти дней он проходит общественное обсуждение. При наличии замечаний – замечания исправляются. Затем – обратно, Министерство труда его рассматривает. Смотрит – все ли удовлетворено, все замечания и исправления. Потом оно утверждается Министерством труда и потом передается в Министерство юстиции на регистрацию. На сегодняшний день стандарт был принят Министерством труда, как проект. Был Вывешен в конце декабря прошлого года на соответствующем сайте Министерства. Затем прошел срок его обсуждения. Были сформулированы отдельными организациями, которые участвовали в обсуждении – ряд замечаний. Какие-то замечания были учтены, какие-то небыли, исходя из ответов. И затем – Министерство труда, при согласовании с Минэкономразвития, потому что, Вы понимаете, это специальность такая – она касается многих отраслей и министерств. Поэтому, Министерство экономического развития его передало в министерство энергетики на заключение. И, в настоящее время, насколько мне известно, этот документ передан Министерством, и здесь присутствует представитель СРО, на экспертизу. И представление своих видений и заключений. После того, как этот материал будет собран, Министерство энергетики примет решение и поставит заключение: соответствует, не соответствует. И затем оно уже вернется в Минтруда. На сегодняшний день этот документ находится в Министерстве энергетики на согласовании.

Прежде, чем говорить о содержании этого документа, я о нем не скажу, но для тех, кто не совсем в теме. Чтобы было понятно, чем настоящий стандарт отличается от того, что было в предыдущее время, когда действовали единые тарифные квалификационные справочники работ и профессий и единые квалификационные справочники должностей руководителей. Поскольку, сейчас введен ряд Федеральных законов об изменении, то, соответственно, ведено понятие профессионального стандарта, который является новой формой определения квалификации работников. И требуется эти требования приземлить. И в части специалиста по энерго обследованию, энергетическому аудиту, то Вы знаете.

То, что не было в единых справочниках такой профессии. Соответственно, не было требования к уровням подготовки и аттестации этих специалистов. Поэтому, профессиональный стандарт, он даст возможность все это приземлить, застолбить и прописать в едином требовании, чтобы для всех участников профессионального сообщества это были единые требования по подготовке. По аттестации и по повышению квалификации специалиста в области проведения энергетического обследования.

Поэтому, этот документ, на мой взгляд, достаточно важный. С точки зрения дальнейшей деятельности всего этого сообщества. Если взять ряд документов, в которые, на сегодняшний день, ввели изменения, обозначенные. То это приказ Минтруда 148-й, где утверждены уровни квалификации. Их достаточно большое количество. Затем на совещании, проведенном Президентом, было отмечено, насколько важны профессиональные стандарты, с точки зрения их внедрения. И можно сказать, что в ближайшие 2 года будет разработано и уже запланировано, порядка 800 профессиональных стандартов в разных отраслях.

Профессиональный стандарт, он важен для кого? Он применяется, прежде всего, работодателями, при формировании кадровой политики управления персоналом. Образовательными организациями профессионального образования и при разработке государственных федеральных образовательных стандартов профессионального образования. Если мы касаемся вопросов организации и проведения энергетических обследований, то первая позиция – это те объединения работодателей, которые сейчас создаются в соответствии с законом, они как раз имеют возможность использовать эти проф. стандарты в своей деятельности. Порядок разработки и утверждения, он прописан в жесткой форме, Министерство труда опубликовало этот алгоритм. И опубликовало алгоритм прохождения и утверждения этих стандартов.

Соответственно, был разработан приказом 147-м макет стандарта. По сути, все стандарты строятся однотипно. Т.е., они имеют ограниченное количество страниц. Вот этот стандарт содержит 30 страниц, и он разделен на 4 основные части: общие исследования, наименование видов деятельности, основные цели, описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт. Непосредственно по тем должностям и уровням – разделяются специалисты. Это – характеристика обобщенных трудовых функций. И сведения об организациях и разработчиках. Порядок предполагает, что в Министерстве труда создается экспертный совет, который рассматривает эти стандарты. И затем уже принимает или отклоняет, с учетом сделанных замечаний. На сегодняшний день проф. стандарт принимается как рекомендательный, т.е. он является обязательным. Но Министерство труда, со своим проектом Федерального закона в Трудовой Кодекс предлагает законодательно закрепить обязательное применение для государственных учреждений с участием государственных и муниципальных образований. Т.е., профессиональный стандарт для них будет обязателен к применению.

Теперь перейдем, собственно, к стандарту специалиста в области энергетического обследования. На сегодняшний день он находится на согласовании в Минэнерго. И, после того, как пройдет экспертиза его, эти материалы будут переданы непосредственно в Минтруда. Хотел бы сказать о национальном стандарте информации. 3-го октября 13-го года был принят евразийский персональный стандарт специалиста по энергетическому аудиту. Мы являемся коллективом, который разрабатывал и этот стандарт бы принят раньше. Если Вы знаете, евразийское сообщество планирует со следующего года начать свою работу. Поэтому, те стандарты, которые сейчас принимаются, будут использоваться в этом евразийском сообществе. Если специалист получил соответствующую квалификацию в России, то он имеет право с этой квалификацией, с соответствующим документом работать в том пространстве, которое объединяет евразийское сообщество. Это важно с точки зрения распространения возможностей. Квалификация специалиста.

Уже на разные страны. Будет какой-то единственный документ, который позволяет это делать.

При разработке национального стандарта были использованы основные моменты евразийского стандарта. Это порядка 30-ти страниц определенного текста, где приводится основная информация. Возьмем общие положения. Это направление деятельности по проведению энергетического обследования, это проведение энергоаудита с целью повышения энергоэффективности и разработки энергосберегающих мероприятий, составление итогового документа. Организация и управление процессом проведения энергетического обследования. Научные исследования, технологические разработки. Исходя из этого, приводятся и градации, и уровни квалификации, и соответствующие подуровни. Можно увидеть, что, первое. Это вспомогательная деятельность при проведении энергоаудита. Она распределяется на 2 составляющие. Это: организационная вспомогательная работа и проведение инструментального вида. Она имеет уровень квалификации «начальный, 5-й». Соответственно, по уровню 5.1. Исходя из этого, формулируются и требования к этому уровню. С точки зрения подготовки. С точки зрения повышения квалификации, аттестации и так далее.

Соответственно, идут исследования более Высокого плана. Это проведение аудита объектов 1-й категории сложности. В конце они сформулированы – что имеется в виду под категориями сложности. 2-го, 3-го уровня. Затем идет экспертиза, проверка итоговой отчетной документации. Значит – уровень будет «эксперт». Затем – научно-исследовательская методологическая деятельность в области проведения энергоаудита, управление структурным подразделением и организацией. Т.е., всего получается 6 уровней квалификации и 7 подуровней. Отраслевые уровни квалификации специалиста по данному стандарту были согласованы решением научно-технической конференции, которая проходила в 13-м году, в октябре, в городе Сочи. Это секция «энергетика» Российской инженерной академии и союз саморегулируемых организаций в сфере энергетического обследования. Теперь, что там было написано – кратко я расшифрую. Это характеристика общественных трудовых функций и вспомогательная деятельность. Какие возможные наименования должностей? Помощник энергоаудитора, специалист, стажер-энергоаудитор, специалист инструментального осмотра.

И требования к образованию и обучению: среднее или Высшее профессиональное образование. Дополнительное профессиональное образование по проведению инструментального осмотра. Без опыта практической работы. Чем Выше будет квалификационный уровень, тем требования будут более жесткие.

Проведение энергоаудита объектов 1-й категории сложности. Это уже возможное наименование должностей – энергоаудитор. Требования к образованию: Высшее профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование по обследованию объектов 1-й категории сложности. Стаж работы – не менее 1-го года в сфере проведения энергоаудита. И тут перечисляются особые условия по подготовке и по аттестации.

Дальше так – проведение энергоаудита объектов 2-й категории сложности. Старший энергоаудитор, соответствующие требования. И так – до самой последней категории, 3-я категория сложности.

Экспертиза. Это ведущий эксперт, ведущий эксперт-энергоаудитор. То же – соответствующие требования.

Научно-исследовательская и методологическая деятельность. Это методист в области проведения энергоаудита, старший научный сотрудник и так далее. Здесь Вы должны понять, что мы это все не из головы изобретали, есть определенные требования и, когда та или иная структура проводит экспертизу, то она требует наличие тех или иных позиций в стандарте.

Управление структурным подразделением и организацией. Заместитель руководителя-директора, руководитель-директор. Стаж работы уже не менее 5-ти лет в сфере управления энергоаудитом. Т.е., это требование, оно будет присутствовать при соответствующей квалификации, при соответствующем повышении квалификации в рамках профессионального стандарта.

Что относится к объектам 1-й категории сложности. Здесь идет формулировка. Это жилые, административные и общественные здания. Это взято не с потолка, с соответствующих государственных документов, которые касаются сферы энергетики и соответствующих отраслей. Жилые, административные, общественные и другие здания. Предприятия торговли и общественного питания, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, народного образования, культуры, искусства, научного и другого обслуживания. Финансов, кредитов, страхования и пенсионного обеспечения и управления.

К объектам 2-й категории сложности относятся предприятия электрических сетей и тепловых сетей. Транспортного, коммунального, бытового, газо-, водоснабжения и теплоснабжения.

А вот к 3-й относятся: тут хитрая формулировка. Она предложена вышестоящими организациями, которые проводили экспертизу. Потому что, если мы будем перечислять: промышленные предприятия, то четкой формулировки на сегодняшний день тут нет. Поэтому, сделано было так же, как сделано было по остальным профессиональным стандартам. Т.е. все, что не попало в первые 2, это и есть 3-я категория сложности. И это чисто юридический момент, который требует осмысления.

«Дополнительные сведения». Это – организация разработчик, представленная. Это Московский энергетический институт. Затем участвовали: Московский институт энергобезопасности и энергосбережения, Союз саморегулируемых организаций. Исполнитель – лектор Карастелин Павел Сергеевич. Саморегулируемая организация «Международный центр эффективности», генеральный директор Титов.

Помимо того, что нужно разработать и принять этот документ – «профессиональный стандарт», основной момент связан с подготовкой кадров. Во второй части нашего совещания говорилось, что кадровая политика и вообще – подготовка кадров, является основным в нашем направлении деятельности. Поэтому мы, помимо того, что

разрабатываем стандарт, мы в настоящее время разрабатываем библиотеку энергоэффективности и энергосбережения, которая будет подспорьем для стандартов в части подготовки специалистов. В ближайший год будет Выпущено порядка 6-ти книг: «Энергосбережение и энергоаудит», «Энергоменеджмент», «Энергосбережение непосредственно по системам энергоснабжения» и так далее. Мы считаем, что эта библиотека позволит ей пользоваться с точки зрения возможности поВышения квалификации тех специалистов, которые потом будут так или иначе проходить аттестацию и поВышать квалификацию. У меня все. Если есть вопросы, я готов ответить.

БАННИКОВ: Просьба в микрофон и представляться, т.к. ведется стенограмма.

*(04:34:13 – 04:34:30) – вопрос, неразборчиво

РОМАНОВ: Вы знаете, на сегодняшний день действует система 72-х часовой дополнительной профессиональной подготовки. Имеется в виду подготовка той части работ, которая требуется. Если это инструментальный аудит, значит, человек должен получить соответствующий... Я же говорю, идет речь о 72-х часовой, на сегодняшний день.

*(04:35:09 – 04:35:30) – вопрос, неразборчиво

По крайней мере, среди тех стандартов, которые утверждены на сегодняшний день Минтруда, такого стандарта нет. Поэтому, можно его разрабатывать. Может быть – это стандарт СРО. Пожалуйста, разрабатывайте стандарт СРО.

*(04:35:57 – 04:36:08) – вопрос, неразборчиво

Я отвечу. Здесь, в моем Выступлении, речь касалась государственного, профессионального стандарта. Это не СРО, это единый стандарт. То, что Вы говорите, этот стандарт не принят. Если его нужно разрабатывать, то, как предложение, можно.

*(04:36:34 – 04:36:48) – комментарии, неразборчиво.

БАННИКОВ: У нас есть вопросы. Просьба в микрофон.

*(04:36:58 – 04:37:14) – вопрос, неразборчиво.

Мы же говорили в первой части, что энергоаудит начинался не в 2009- году. И Борис Андреевич об этом говорил.

СУДЕНКО: Что 28-й закон с 96-го года. И мы работаем с 92-го года. Как энергоаудиторская компания.

*(04:37:37) – вопрос, неразборчиво

Прежде всего, конечно, по формальному. Почему? Потому что, если Вы видели, там идет категория сложности. Так вот, если руководитель, он должен обладать всеми категориями сложностей. Как минимум. Чтобы иметь возможность руководить. Если Вы имеете в виду, что чисто юридический руководитель, который не знает, чем занимается организация, то, конечно, не нужно 5 лет. Есть организации, в которых энергоаудиторская деятельность – это как параллельное направление основному виду деятельности. Здесь идет речь

непосредственно об аудиторской компании. Которая сначала должна подготовить специалистов всех уровней, и затем уже... Я вопрос прекрасно понимаю. Сейчас любая создающаяся компания не имеет опыта 5-ти летней работы. Она вступает в СРО, у нее нет 5 лет. Значит, он не имеет права ей руководить. А здесь мы смотрим вперед. Когда будет принят этот стандарт, когда он будет введен...

*(04:38:39) – вопрос, неразборчиво

Значит Вы, по умолчанию, можете войти в эту категорию. Ведь идет речь не об энергоаудите, как о новой специальности, а, если Вы имеете техническое образование и проработали уже, то заведомо Вам можно присвоить, по умолчанию, последнюю категорию.

*(04:39:05) – вопрос, неразборчиво

СУДЕНКО: У меня предложение к ведущим. У нас в программе специального вопроса по обсуждению, принятию, резолюции, декларации и манифеста – нет. Поэтому, я предлагаю всем последующим докладчикам – отказаться от Выступления и приступить к обсуждению и принятию резолюции. Иначе, у нас на это ни времени, ни сил просто не хватит. Настоятельная просьба ко всем, кто собирался Выступить. Откажитесь, пожалуйста, давайте перейдем к резолюции!

М2: Борис Андреевич, я Вам возражу, потому что у нас, как раз, эти доклады и касаются тех самых пунктов резолюции. Один из пунктов резолюции у нас и есть «стандартизация профессии энергоаудитор». Вот оно, есть предложение по стандарту. Мы принимаем это предложение о том, что профессию надо стандартизировать. Хотя бы в этих рамках. Потому что на сегодняшний день закон нам предлагает в СРО принимать 4 человека по 72-х часовой программе энергоэффективности. Создается новая компания. Туда 4 человека, за 2000 рублей приобретаются эти корочки. И СРО и Минэнерго Вынуждены, и никуда не денутся, принимать такую компанию в СРО. Выдавать допуск. Минэнерго дает полномочия Выдавать эти допуски. В итоге, что мы видим на рынке? С полумиллиона обкрадывают до 5-ти 6-ти тысяч рублей. Это один из этапов работы и борьбы с демпингом. Мы в резолюции этот пункт принимаем или не принимаем? Давайте проголосуем за этот пункт. Потому что, вот он, специальный доклад. И все правильно, мы говорим о резолюции. А там один из пунктов – стандартизировать профессию. Есть предложение по стандарту. Мы его одобряем или не одобряем?

*(04:41:20) – комментарии, неразборчиво

ПИТЕРСКИЙ: Давайте сделаем так. Я затрудняюсь в этой ситуации, поскольку вопросы важные, а сейчас получается, что, Борис Андреевич, со всем уважением относясь к Вам. Вы письменно дали, что Вы хотите видеть в резолюции? Или озвучьте, что Вы хотите видеть. Тут совещание. Спрашивается мнение. Мне за свое поведение не стыдно. По-моему, я достаточно корректно его веду. Если Вам не нравится резолюция, Выскажите мнение свое, мы готоВы Выслушать.

*(04:42:13 – 04:42:20) – комментарии, неразборчиво

М2: Коллеги, мы же резолюцию обсуждаем. А каждый пункт резолюции – обсуждаем. Это и есть обсуждение. То, чем мы сейчас занимаемся. Коллеги, мы будем продолжать по программе, или прислушаемся к Борису Андреевичу и будем работать по резолюции? Давайте Ваше мнение. Ужесточить регламент – это понятно. Я уже понимаю, что не надо этих долгих Выступлений. Здесь много было Выступлений запланировано, и не все они будут. По стандарту нужно было это Выслушать. Обязательно нужно. Я читал этот стандарт. Многие из Вас знают про этот стандарт, про эту работу? Это была полезная информация? Борис Андреевич, почему Вы за большинство сказали? Вы читали этот стандарт. Остальные не знали об этом. О чем Вы хотите проголосовать? Идем по программе и слушаем те доклады, которые были к этой резолюции? Или просто начинаем устраивать базар по поводу пунктов резолюции?

ПИТЕРСКИЙ: Борис Андреевич, у всех была программа сегодняшнего совещания. Все ехали не только на резолюцию. Все об этом знали, это было опубликовано. На 2-ю часть люди остались именно из-за этих докладов. Поэтому, я думаю, у нас есть повестка дня, и мы её ломать не будем. Действительно, есть разумное предложение доклады сделать короче, что бы больше времени оставить на обсуждение резолюции.

БАННИКОВ: У нас 2 доклада оставалось, которые хотелось бы обсудить. ПерВый – это по результатам доклада о стандартизации профессии энергоаудитора и по его обучению. И ещё один доклад по изменению той самой идеологии, которая на сегодняшний момент есть. Понятно, что мы одновременно от паспортизации к инвестиционному энергоаудиту не перейдем. Тем более что он нужен промышленным предприятиям. В бюджетной сфере он, мягко говоря, он будет востребован, но не сразу. А нам с Вами надо работать.

*(04:44:58) – вопрос, неразборчиво

Нет, он реализуется, поэтому мы Ремира Валентиновича и пригласили. На сегодняшний момент – один из нескольких людей, которые имеют образование и могут стандартизировать и давать допуски на проведение обследования любых объектов сложности. По всему миру.

МУКУМОВ: Добрый день ещё раз. Я уложусь в 52 секунды. Я прошу запустить видео. И очень простая вещь: когда Вы набираете измерения и верификации в Гугле, Вы видите – измерение и верификации попадает на Институт энергетики. Что такое Институт энергетики? Это инициатива нашего СРО, которое объединяет все предприятия холдинга МРСК, СРО № 95. Что мы создали? Мы создали вот эти 4 модуля, которые мы пропагандируем, и говорим о том, что «приходите, получайте материалы». Причем, это материалы, на которые потратил кучу денег МРСК, а можно сейчас получить их, придя на это мероприятие. 1-е. Это инвестиционный энергоаудит. Энергосервисные контракты. Все конкурсные документации, технические задания. Индустриальный сектор. Промышленный. Регулируемые виды деятельности. Инвестиционный энергоаудит. Все, о чем я сегодня говорил. Все это в течение 8-ми часов можно в плане экспресс-курса пройти.

Следующий момент – финансовое моделирование. Выдаются финансовыЕ модели. Вы сами оцениваете – нужно идти в этот проект или не нужно. И 4-е, последнее, это

измерения и верификации – это тоже в течение 8-ми часов можно сделать. Все предприятия холдинга МРСК уже прошли эту верификацию. Уже в Правительстве прошли это обучение и на сегодняшний день 1200 человек, мы считаем, получили первоначальные знания. 52 секунды, спасибо, я закончил.

Прошу прощения, в 4 часа у нас учредительный съезд Российской Ассоциации энергосервисных компаний, мы к этому готовились долго. Поэтому, я Вынужден уйти, чтобы решать организационные вопросы. Все, что касается 52-х секунд, всего, что я сейчас сказал, я оставляю материалы на 1-м ряду, на моем кресле. Их можно будет забрать. Спасибо.

ПИТЕРСКИЙ: Минуточку! Вот Вы уходите на важное дело. Но скажите Ваше отношение к резолюции! И идите.

МУКУМОВ: Резолюция нужна. 7 пунктов очень важны. 5 страниц, или 7 – это не важно. Я Вам, как чиновник, говорю о том, что читают все. Читают каждую запятую. Каждую букву. Поэтому, очень важно донести все наши идеи и, конечно, важно, если продолжаться так будет дальше, то рынка энергоаудита, который мы с Вами сейчас понимаем, то этого рынка не будет. Я уже говорил, что будет 10-15, ну максимум 100 организаций, которые будут делать инвестиционный энергоаудит. А все остальные компании, которые поднялись за эти 3 года и делали на бюджетной сфере и так далее, путем внесения в законодательство, которое было в декабре, то с этого рынка Вымываются. Это очень цинично, но я Вам говорю правду. Очень не люблю врать, тем более большому количеству людей. Поэтому, сейчас нужно резолюцию принимать, чтобы знали о том, что мы не просто то количество людей, которое можно просто взять и Выкинуть на улицу, потому что у нас семьи, у нас предприятия, мы поднялись на этот уровень. Другое дело, что немножко переориентировать, немножко переформатировать. Но это уже 2-й вопрос, которым должно заниматься государство. Поэтому, я за резолюцию. И я бы вообще хотел, чтобы она сегодня ушла, немедленно, что называется, из печки. Потому что пройдет неделя, и про это мероприятие забудется. *(04:48:54) Поэтому, я за то, чтобы её принять сегодня, в каком бы она состоянии не была. Потому что она не так плоха. И отправить в федеральный орган исполнительной власти.

ПИТЕРСКИЙ: Спасибо большое, мы сегодня ее будет обсуждать. Сегодня не отправим, но завтра с утра точно.

БАННИКОВ: И последний доклад, прежде чем мы начнем по пунктам, это, все-таки, изменение идеологии энерго обследования и энергосбережения. Огородников Дмитрий Дмитриевич. Пожалуйста, в 5-10 минут просьба уложиться.

ОГОРОДНИКОВ: Постараюсь намного быстрее. Основная мысль в резолюции. Мы с Вами, по сути, занимаемся специфической формой аудита хозяйственно-финансовой деятельности. Только не со всеми ресурсами, как делают это аудиторы аналитики экономисты, а только с частью, которая связана с энергопотреблением, потреблением энергоресурсов, ресурсообеспечением. Поэтому, что мне представляется целесообразным: признать, на уровне гос. регуляторов то, что мы заняты специфической формой аудита. Это означает, что 261-й закон должен регулироваться не только 315-м, по

саморегулирующимся, но и законом об аудиторской деятельности, потому что это норма, по которой у нас, в России, прописан консалтинг.

А то, что мы делаем, это и есть энергетический консалтинг. Это одна мысль, из идеологических. Вторая мысль. Мы здесь все люди грамотные и знаем, что наука – это способ познания неизвестных взаимосвязей между предметами и событиями. И, если мы рассмотрим нашу с Вами практическую деятельность как способ познания неизвестных для заказчика взаимосвязей между предметами – энергетическим оборудованием и событиями в экономической жизни, это значит, что мы заняты прикладным научным исследованием. Ещё один из законов, который желательно включить как регулирующий, это закон о науке и научной политике. Тогда изменится и контрактация. И совсем иным образом будут формироваться заказы. Потому что, мы с Вами заняты сложной междисциплинарной проблемой, и этого избежать не удастся. Спасибо.

БАННИКОВ: Борис Андреевич, давайте по Вашей просьбе приступить к обсуждению. Я думаю, что Вам первому надо Выступить по поводу резолюции, по поводу предложений, которые у Вас есть. У нас резолюция состоит из 2-х частей. Мы когда ее готовили, понимали, что нужно историю дать. Потому что она пойдет в Правительство, в Министерство. А там не все знают, почему все эти 7 пунктов возникли. Поэтому мы эту историю и комментарии и Выдвигаем. Основное – давайте сконцентрируемся на этих 7-ми пунктах, которые у нас есть.

СУДЕНКО: По поводу принятия резолюции. Я считаю, нужно определиться, кто у нас имеет право голоса для принятия. Поэтому, представителей СРО с правом голоса стоило бы посадить на этот ряд, чтобы они голосовали. Потому что здесь много людей с неизвестным статусом. Давайте это сделаем.

БАННИКОВ: Не правда. Мы специально запрашивали информацию от СРО, кто будет представлять. И просили, что, если это будет не руководитель, действующий на основании Устава, чтобы это были уполномоченные по доверенности. Доверенности предоставлялись. Дмитрий Юрьевич говорил о том, что список зарегистрированных компаний, который пришел от СРО – он имеется. В обработке. Будет Выдан. Со своей стороны могу сказать, что у нас было зарегистрировано 54 представителя саморегулируемых организаций. Плюс – национальное объединение энергетиков и плюс Союз. Итого 6. Итого – больше 100. 101 СРО на сегодняшний день здесь присутствует. Т.е. 110 человек в этом зале имеют право голоса.

ПИТЕРСКИЙ: 101 СРО, т.к. с доверенностями представляют несколько СРО.

СУДЕНКО: По поводу первого пункта моего мнения нет. Потому что определений энергетическому аудиту существует великое множество. От того, что появится предложение по еще одному, не убудет, не прибавит. Это мало что меняет. По поводу определить энерго... второй пункт. Определить энергоаудит как прикладную научно-исследовательскую работу. И мое личное мнение, что я против этого. Это прикладные инженерные задачи, и втягивать туда научные исследования, по-моему, не очень правильно. Если тот, кто приходит на объект, хочет проводить исследования в интересах заказчика, значит, он сам себе не представляет, с чем он пришел на объект. А, если он не представляет, то он – не аудитор. Зачем он тогда пришел?

Поэтому логики в этом предложении не вижу никакой, а вред вижу большой. Если мы ее приравняем, то завтра к СРО и к организациям, которые проводят энергообследование, потребуется, чтобы они имели статус научно-исследовательских организаций, имели кандидатов, докторов и т.д. Кроме вреда это ничего не принесет.

Поэтому против 2-го пункта я откровенно Выступаю против. Обязательность энергетических обследований в такой формулировке, как «до конца», считаю, что это не очень правильно. Я думаю, что нужно просто написать о том, что сохранить обязательное энергообследование для предприятий бюджетной сферы и для предприятий, организаций с государственным участием.

Все остальные, наверное, имеют право обследоваться добровольно. Это такое решение компромиссное. По поводу стандартизации профессии энергоаудитора ничего против не имею. По поводу того, чтобы забрать побольше денег у Министерства энергетики и на них провести определенные работы – поддерживаю полностью.

Я считаю, что, если мы сегодня сумеем координационный совет создать все-таки, лелею мечту, хотя слабую. То, наверное, вопрос финансирования ее деятельности обязательно встанет. Потому что на общественных началах работать за кого-то не очень хочется. Эксперт – это кто? Это дармовая рабочая сила, понимаете? А такоВым быть не очень хочется.

По поводу рабочей группы при Минэнерго? По поводу роли Минэнерго я сказал. Я думаю, что, все-таки, здраВый смысл возобладает, и роль Минэнерго будет соответствующей. Только в ВТЕКе. А при других министерствах федеральных, при них, конечно, надо энергоаудиторам свою деятельность расширять.

Против 7-го пункта – абсолютно против, потому что знаю, что он нигде не пройдет. Здесь написано «экспертиза энергетической эффективности оборудования». Но у нас есть органы сертификации, которые этим как раз занимаются. Поэтому нас туда не пустят, что бы мы здесь не написали.

Коротко подводя свое мнение: против двух пунктов, которых я сказал – это 7-ой и 2-ой, насчет прикладной роли энергоаудита. Я лично против. И хочу напомнить 3 пункта, которые я предложил. Это схема управления энергосбережением. Я не настаиваю, чтобы центральный орган был на базе Ростехнадзора. Это не больше, чем мое мнение. Я понимаю, что это – не самое удачное решение. Но я в силу, может быть, своего недостатка компетенции в этом вопросе просто не увидел другого органа существующего.

А если создавать ноВый, я боюсь, что это будет очень долго. И, скорее всего, сложно будет сделать. Поэтому я и записал Ростехнадзор, но для усиления предложил перевод российского энергетического агентства под эгиду Ростехнадзора с тем, чтобы занимались именно тем задачами энергосбережения, о которых мы говорили. И перераспределение полномочий – я о них сказал. Они есть в моих предложениях, они письменно сформулированы. Поэтому я просил бы Вас поддержать это изменение структуры управления энергосбережением.

И вопрос создания координационного совета. Сегодня из тех, кто здесь есть, мы должны зафиксироваться, я думаю. И должны все-таки постараться наше единство сохранить. И

по поводу исполнительного комитета, и по поводу председателей – предложения сохраняются.

Но это не для включения в резолюцию может быть. Это просто к Вам обращение. Давайте, используем то, что мы сегодня собрались для того, чтобы постараться в следующий раз хотя бы примерно в таком же составе собраться. Иначе просто... Вы видите, после обеда народа меньше стало уже.

Вот, собственно, все предложения. Резолюцию я поддерживаю, кроме двух пунктов. Прошу Вас поддержать включение изменений, о которых я сказал. А организационные вопросы, касающиеся наших дел, внутренних, аудиторских – это уже на Ваше усмотрение. Захотите – создадим. Не захотите, – значит воздержимся. Спасибо.

МОДЕРАТОР1: Спасибо большое, Борис Андреевич. Ваше мнение действительно важно и нужно. Это взгляд, еще одна точка зрения. Кто-то хочет еще Высказать свое мнение по резолюции? Пожалуйста.

М1: Коллеги, то, что здесь происходит – это все актуально. И наше СРО в лице президента это одобряет. Некоторые моменты по пунктам. Если можно, все-таки, поправить определение энергетического обследования. Все-таки, это регулярное обследование, а не исследование. Потому что, на самом деле, говорить, что это – научное исследование – это понятно, смысл понятен, что увести эту работу в другую сферу. Но это не удастся. Если, например, базу общего аудита сюда включили то, что предложил Дмитрий Дмитриевич, это вопрос очень актуальный. А то, что сюда включить, что о науке что-то, исследования, мы сами делаем энерготехнологические характеристики, у нас предприятие по стандарту 3-ей категории сложности.

Но, поймите правильно, все равно в массе это – обследование. Получится пройти – получится. Так вот, все-таки, это регулярное обследование объектов, производящих, транспортирующих, потребляющих энергетические ресурсы с целью получения анализа достоверных данных о потреблении энергоресурсов. Добавим: энергоемкости продукции и услуг, Выявление возможности снижения энергозатрат и разработки мероприятий по повышению энергоэффективности с их технико-экономической оценкой.

Потому что эти... то, что в Федеральном законе, этого определения абсолютно не было. То, что по 2-му пункту – сказали, 3-ий пункт принимается. 4-ый пункт – я бы хотел здесь добавить, что... если профессия энергоаудитора стандартизована уже, ну, практически уже есть проект этого стандарта... Надо сказать, что, сколько мы энергии производим, за исключением потерь, вся потребляется. Так вот, потребляется она без какого-то управления системного.

В частности, без управления в рамках принципов и методов энергетического менеджмента. Когда мы в паспортах пишем ответственность за энергосбережение, то специалиста какой квалификации мы туда пишем? Энергетик есть? Дали энергетика, есть у него там соц. свидетельство – и все. Это недостаточно для такой системной работы по управлению энергоресурсами.

Поэтому я бы хотел сделать предложение сюда, что, если не совместно с этим, энергоаудит уже сделан, энергоменеджер отстает. Я бы хотел сделать предложение

стандартизировать профессию энергоменеджера. То, что касается экспертизы объектов энергоэффективности, есть обязательная сертификация, а есть добровольная сертификация. Добровольная сертификация объектов энергоэффективности систем энергоменеджмента уже начала работать. Росстандарт уже регистрирует такие фирмы. И нам в плане расширения деятельности в области повышения энергоэффективности, на наш взгляд, целесообразно добавить вопрос о разработке в ГДМе систем энергетического менеджмента.

И второе – сертификация объектов энергоэффективности и систем энергетического менеджмента. Это расширит сферу наших услуг и расширит сферу деятельности аудиторских организаций. И в какой-то мере покроет снижение рынка или снижение секторов предприятия, по которым мы делаем энергоаудиты. Спасибо за внимание.

МОДЕРАТОР1: Спасибо большое. Я по 7-му пункту просто дам немножко пояснения. Здесь написано «расширить сферу деятельности саморегулируемых организаций», а не сферу деятельности энергоаудиторов. Здесь имелось в виду, что люди, которые занимаются именно экспертизой энергетической эффективности, должны быть тоже членами СРО.

М1: Хорошо. Это одно другому не противоречит.

МОДЕРАТОР1: Здесь имелось в виду именно вот это.

М1: Одно другому не противоречит. Это ввести законодательно, будем говорить, то же самое, что разработка систем энергоменеджмента не должна быть такой, как это получилось с энергообследованием за 3 рубля. Вот в чем дело. Поэтому одно другому не противоречит. Спасибо.

МОДЕРАТОР1: Хорошо, спасибо большое. Кто еще хотел бы Выступить? Пожалуйста, Дмитриевич. И потом – девушка там, в конце.

ДМИТРИЧ: Я хочу небольшое замечание сделать. Но, мне кажется, очень существенное. У нас слово «экспертиза» возникло первый раз, когда Гена Романов рассказывал о стандарте. Потом оно начало в рабочем порядке в текстах фигурировать. И, поскольку мы работаем... во-первых, одобрили стандарт, который будет действовать на уровне государства и для государственных объектов.

Во-вторых, мы работаем на всей оставшейся части рынка. Очень важно иметь в виду, чтобы мы не попали в расщеп нехороший с тем, что экспертная деятельность у нас регулируется особо. Существует Федеральная служба аккредитации. Савва Шипов руководит. И это служба, которая ведет и реестр всех экспертов, кроме небольшого количества – там Анодина, авиационный комитет, отдельно, связанные вещи с безопасностью, войной и взрывчаткой отдельно. А все остальное – все эксперты в любой отрасли должны лежать в этом самом списке, регулироваться, управляться, методически обслуживаться.

Эту вещь, мне кажется, очень важно учесть, чтобы мы не попали в интерференцию с другими нормативными актами. Надо понимать, что этот реестр должен быть согласован с этой Федеральной службой со всеми вытекающими последствиями.

МОДЕРАТОР2: Дмитриевич, это мы сейчас с Вами обсуждаем уже техническую работу, понимаете? У нас... Принципиально я согласен. Но у нас сейчас идет основная-то концепция резолюции, чтобы нас услышали. Мы указываем пункты, которые бы... Скажем так, для того, чтобы просто обратили внимание в настоящий момент. Пожалуйста.

БАРГОВА: Здравствуйте. Елена Баргова, Центр энергосбережения Актрон, Росэлектрон. У меня вот такое... Во-перВых, по поводу того, чтобы отдать функции контроля по энергоэффективности в Ростехнадзор. Я считаю, это неправильно. Почему? Потому что Ростехнадзор занимается вопросами промышленной безопасности. И это их приоритет, они должны этим заниматься. Они будут просто мешать реализации энергоэффективных мероприятий, если они будут угрожать безопасности.

То есть согласование нужно получать и в Ростехнадзоре, и в том органе, который будет заниматься энергоэффективностью. Минэнерго тоже энергоэффективностью не должен заниматься, потому что они занимаются энергетической безопасностью. Это их основная задача, и они этим занимаются. Поэтому по аналогии. Вы знаете, что такое энергоменеджмент? Знаете, да? То есть Вы все здесь специалисты. На предприятии энергоменеджмент не должен подчиняться главному инженеру, главному энергетику. Иначе ни о какой энергоэффективности речи не будет.

Следуя этой логике, может быть, стоит возродить Энергонадзор? Как-то так. Дальше. Энергоаудит должна проводить независимая организация. То есть, когда дочки проводят аудит предприятия самого – это неправильно. Почему? Потому что зависимость от мнения. Поэтому никакой объективности невозможно ожидать. Это очень хорошо заметно на примере... В моем случае близко был пример с ЖД. Я вот это увидела. Может быть, Вы видите по «Газпрому» и т.д.

Почему я об этом говорю? Потому что посмотрите, как... Мысль моя такая: заказчик должен видеть объективную картину. Какие мероприятия для него, возможно, действительно энергоэффективны. И, если энергоаудит проводит, во-перВых, своя компания, поэтому мы говорим, что необъективно. Если приходит ЭСКО, а я работала в ЭСКО. И я понимаю, что, если я – ЭСКО и прихожу к заказчику, я Выбираю самые «вкусные» мероприятия. Те, которые у меня окупятся в течение нескольких лет. Я буду им предлагать в первую очередь это.

С точки зрения заказчика это уязвимая позиция. Поэтому заказчик должен получать независимый энергоаудит. И дальше, когда он принимает решение о Выборе способов финансирования мероприятий и то, какие мероприятия он будет финансировать в первую очередь, вторую, каким способом. Тогда он сможет что-то действительно отдать в Энергосервис, какие-то мероприятия, например, по освещению, очень окупаются быстро, СЧРП также быстро окупаются. Что-то в нагрузку тоже отдать. Потому что, что будет? С чем останется заказчик, когда он в первую очередь отдаст...

МОДЕРАТОР2: Давайте мы... Это все понятно, мы уже переходим к частностям своим.

БАРГОВА: Да. И аттестация...

МОДЕРАТОР2: По резолюции.

БАРГОВА: ...по СРО. Аттестация членов СРО. Тоже вопрос. Потому что мы состоим сейчас с Олегом в Акроне в гильдии энергоаудиторов. Очень хорошая методическая поддержка идет от гильдии. По другим СРО я проводила анализ, потому что я участвовала в этих НИРах по энергоаудиту, которые Минэнерго заказывал, слышали, наверное, да? И мне приходилось проанализировать деятельность всех 150-ти СРО. Поддержки методической там единицы.

МОДЕРАТОР2: Это Вы сейчас работу СРО обсуждаете?

БАРГОВА: Да, неприятно, я понимаю. Но я...

МОДЕРАТОР2: Мы сейчас обсуждаем общую концепцию развития энергорынка. Замечательно. Дайте мы по этому вопросу отдельно устроим или круглый, стол или конференцию.

БАРГОВА: Обязательно.

МОДЕРАТОР: И поделиться опытом – это будет очень интересно.

БАРГОВА: Да. И прошу приглашать на собрание энергоаудиторов еще энергосервисные компании. Потому что иначе... это не изолированная операция...

МОДЕРАТОР: Вот сейчас Ремир создаст **НУРАЭСКО*(5:11:21), и будет у нас представительство уже и коллективное, и частное.**

БАРГОВА: Хорошо, спасибо.

МОДЕРАТОР: Спасибо большое. Еще какие-то?.. Пожалуйста.

М2: Здравствуйте, уважаемые коллеги, я представляю государственное бюджетное учреждение «Центр экспертиз, исследований и испытаний в строительстве». Это московская организация. И начать бы я хотел с последнего пункта. 7-ой пункт, мы считаем, что нужно оставить. Почему? Потому что кончается он как раз: «энергетическое обследование при сдаче здания в эксплуатацию, то есть при вводе».

На сегодняшний день существует некоторая путаница даже в этом вопросе. Потому что при проектировании проходит экспертиза один раз по энергетической СНиП защите здания, там 2 показателя: затраты на отопление и вентиляцию. А при вводе в эксплуатацию по форме 24 Минэнерго требуется описать 4 показателя: горячее водоснабжение и потребление энергии на общедомовые нужды. Все эти вопросы исключать нельзя.

Кроме того, я тоже предлагаю включить дополнительный пункт в нашей резолюции – это обращение к правительству непосредственное. Что в течение 4-х лет не переутверждается список по распоряжению №10.47. Это перечень национальных стандартов и своды правил, в результате применения которых обязательно совместить в себе требования Федерального закона технического регламента безопасности зданий и сооружений. То есть мы должны потребовать утвердить этот список.

Невозможно работать, когда в государстве отсутствуют четкие нормативы. Наша деятельность – это я касаюсь 4-го пункта, – конечно, связана с тем, что мы должны определить и контролировать контролируемые параметры. Ни о каком исследовании научном, по-моему, здесь разговор не идет. Поэтому нам нужны жесткие нормативы.

Плюс существует неразбериха между министерствами. Об этом тоже говорилось, об этом мы тоже должны сказать. Что постановлением правительства дается поручение сразу 3 министерствам, это постановление 18 от 25 января. То есть Минэнерго разработать, согласовать с Минрегионов и ничего этого не делается. И все повисает в воздухе.

Поэтому 6-ой пункт нашей резолюции – важнейший. Группа должна быть создана. Именно по модернизации нормативной базы. Это основная, в общем-то, идея Выступления. Пусть есть путаница в терминологии. Даже в президиуме остерегались говорить в первой части слово «энергоэффективность». Что такое энергоэффективность здания? Никто не знает. И никто этого никогда не скажет.

И поэтому, когда разработалась новая редакция СПИПа по теплозащите зданий, там этот термин исчез. По настоянию Минэнерго энергоэффективность здания была оттуда уничтожена. Стало энергосбережение. Но по форме 24 Минэнерго, опять же, стоит «класс энергетической эффективности». И инспекция Госгортехнадзора при вводе здания в эксплуатацию должна присваивать класс энергетической эффективности. Вот так. Как она это может сделать? Поэтому эти вопросы – важнейшие.

МОДЕРАТОР2: Мы этот вопрос обсуждали у Сиерова, и Степанов был от Вас, по-моему, от Москвы?

М2: Он был от департамента градостроительной политики.

МОДЕРАТОР2: От департамента, да.

М2: А я с точки зрения, как Стройнадзор может взять...

МОДЕРАТОР2: Мы вот именно обсуждали связанный со Стройнадзором этот вопрос. И Сиеров поддержал все-таки энергоэффективность, чтоб не было разночтений.

М2: Поэтому я... резюме. 4-ый пункт считаю неважным, последний пункт – сохранить. Может быть, слова кому-то там не нравятся про оборудование – уберите оборудование, я не против. И 6-ой пункт. То есть я поддерживаю резолюцию и основными считаю 6-ой и 7-ой пункт.

МОДЕРАТОР2: Спасибо большое. Кто-то есть еще, кто хотел? Пожалуйста.

МОДЕРАТОР1: Вы подойдите поближе сюда.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: *(5:15:36) Александр Викторович, межрегиональное объединение энергоаудиторов, Петербург. Резолюцию, конечно, надо принимать, и не зря мы здесь находимся. И очень хорошо, что мы ее сегодня должны принять по-любому. Я согласен с тем, что 2-ой пункт надо из резолюции исключить. Он абсолютно не нужен, мы пойдем не в те дебри, у нас и так хватает.

По 7-му пункту я тоже был против. Но тут... благодаря Выступающему получается так, что у нас вопрос экспертизы читаем каждый по-своему. У нас нет его единого. Да, оборудование убрать и все.

МОДЕРАТОР1: Нельзя убирать слово «оборудование». Речь идет не об этом, у нас есть закон.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Сейчас я закончу...

МОДЕРАТОР1: 261-ый закон...

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Можно, я говорю?

МОДЕРАТОР1: Я поясню про это оборудование, если позволите. Подождите, у нас есть постановление Правительства, да? Утвердившее индекс юридической эффективности в отношении оборудования. По поводу этого оборудования принята налоговая льгота, налоговый кредит и льгота по налогу на имущество. Но на сегодняшний день в законе определено, что только производитель и импортер вправе устанавливать класс энергетической эффективности.

Почему производитель и импортер? Если стоит насос, он взаимосвязан с другим оборудованием. Только энергоаудитор в рамках энергетического обследования технологического процесса может определить этот индекс на его соответствие постановлению Правительства. Почему мы должны отказываться от этой работы? Это громадный кластер работы, при этом она уже обеспечена интересом со стороны заказчиков.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: В принципе, нам по-любому...

*(5:17:18-5:17:38)

МОДЕРАТОР1: Так в том-то и дело, что у нас оборудование ставится на балансе. По поводу этого оборудования принимается налоговая льгота, а не по поводу стандарта. Именно поэтому здесь появилось эта фраза «оборудование». Почему мы должны отдавать эту работу другим? Оборудование надо оставлять. У нас есть постановление.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Итогом совещания, я извиняюсь. Итогом совещания принять резолюцию. Сейчас мы это, а то мы доработаем.

МОДЕРАТОР1: Я согласен, что потом будет в рабочем порядке, что-то исправляться.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Конечно.

МОДЕРАТОР1: Уже начнется работа с Правительством.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: У меня просьба личного характера, ну и СРО. Из 3-го пункта убрать вот эту фразу, просто убрать: «Привести компанию по энергообследованию до конца». До какого конца? Ее просто исключить, а? Пожалуйста, личная просьба. И в дальнейшем...

МОДЕРАТОР1: Я согласен, что обороты надо еще немножечко это самое...

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Да. Просто будут смеяться с этого. И следующий вопрос.

МОДЕРАТОР1: Упустили.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ: Я согласен с предложением, как решит уважаемое совещание о создании корреляционного совета, рассмотреть возможность его создания. Почему? Здесь рабочая группа при Министерстве энергетики, да, она есть. Но предложение создания корреляционного совета стоит Выше других органов.

Ростехнадзор – это всего лишь предложение. Понятно, что это может быть другая структура. Опять же, это – рабочий момент, который Вырабатывается совместным решением. Никто не говорит, что это Ростехнадзор. Но создание такого совета, по опыту нашего региона, я считаю это целесообразным. Это мое личное мнение. Спасибо.

МОДЕРАТОР2: Спасибо большое. Кто-то еще хотел бы Выступить? Пожалуйста.

СТРОГАНОВ: Добрый день, уважаемые коллеги. Я представляю Южный федеральный округ, саморегулируемую организацию Энергетический Региональный Аудит. Генеральный директор – Строганов Николай Васильевич. Для себя я, в общем-то, не увидел тех шагов, которые необходимо сделать, чтобы сохранить СРО-сообщества в области работы по энергетическому обследованию. Поэтому предлагаю следующее включить или рассмотреть.

Мы уже предлагали это, еще до ЕНЕС 2013, чтобы в Федеральном законе было внесено изменение понизить порог обязательного энергетического обследования с 10 миллионов до 2 миллионов рублей потребления топливно-энергетических ресурсов в год. Но увеличили только компенсационный фонд до 2 миллионов. Сюда же мы предлагали ввести в обязательное энергетическое обследование жилищно-коммунального хозяйства. Поскольку ни для кого не секрет, что промышленность на сегодняшний день сторнирует.

У нас, например, в Южном федеральном округе все практически большие энергопотребляющие потребители, огромные заводы, такие, как Красный Октябрь, металлургический завод или алюминийный завод, в общем, огромные заводы, которые раньше потребляли, они сейчас вообще не работают. Они в стадии ликвидации. И единственные – те, которые еще дают нам прирост потребления энергоресурсов – это система ЖКХ. Мы ее вообще не обследуем. Если уж говорить, к чему надо идти, это, конечно же, к проведению и Выполнению энергоэффективных мероприятий.

Что мешает в этом? Мы предлагаем – поручите полномочным органам на уровне субъектов Российской Федерации принять от СРО сведения по энергоэффективным мероприятиям. Но это касается, кстати, не только субъектов, но и федеральных органов, федеральных министерств и ведомств, которые мы тоже обследовали, предприятий. Мы тоже должны... Они у нас – принять эти сведения, какие же мероприятия могут быть Выполнены. И, самое главное, они нам должны дать квалифицированный ответ, что они будут приняты или не будут.

На сегодняшний день включение в целевые региональные программы каких-нибудь энергоэффективных мероприятий по результатам проведенных энергетических обследований практически невозможно. То есть они уже сформированы, центры энергоэффективности, которые созданы на местах, должны отслеживать эти программы, должны их формировать, должны смотреть возможности финансирования этих мероприятий. К сожалению, они занимаются совершенно другим. У нас, например, они занимаются энергоаудитом и около бюджетным бизнесом. То есть, фактически, делят полученные ресурсы бюджетные между своими 2-3-4 предприятиями, для которых, в общем-то, и говорят: «Если Вы с ними заключите, то энергоаудит Вы с ними будете проводить».

Так что получить ответ от СРО хотелось бы и от субъектов федерации, вот этих центров, и от федеральных структур по поводу программ, которые уже были проведены обследования. И чтобы не было таких ответов, как нам давали. Мы пытались включить программы в региональный уровень, в федеральный уровень. Нам говорили: «Нет финансирования». Нет финансирования и все, ничего не объясняют. Хорошее предложение – не хорошее. Я считаю, что это неприемлемо.

Что еще мешает? Мешает отсутствие на федеральном уровне системы финансирования энергоэффективных мероприятий. И на уровне субъектов это тоже отсутствует. То есть, нет специализированных фондов, в которые можно было бы обратиться и получить финансирование под те или иные проекты. Если такие фонды были бы созданы, то 2-ой этап по Выполнению энергоэффективных мероприятий получился бы сам собой. Вот коротко то, что предлагается.

МОДЕРАТОР2: Спасибо большое. Это действительно те вопросы, которые в дальнейшем, возможно, нужно будет обсуждать. И нужно будет создавать эти фонды. Но сейчас у нас задача стоит в первую очередь вот то малое принятие основополагающих, без чего мы просто не можем обойтись. То, чтоб нас услышали, действительно обратили внимание, начали с профессиональным сообществом общаться и работать. Здесь уже достаточно много мнений прозвучало по поводу резолюции. Вот еще Миша хотел, да? Давайте. Последнее Выступление, да? И будем переходить к принятию решений.

БАЙЗАКОВ: Здравствуйте еще раз. Михаил Байзаков, Общественная палата России, рабочая группа по энергообеспечению, энергосбережению. Одновременно – эксперт комитета Госдумы по энергетике. Кратенько постараюсь, ближе к резолюции. Я тут пометил себе. Предложение такое. Исходя из того, что все-таки у меня есть определенный опыт в энергоаудиторской деятельности имею статус энергоаудитора, в первую 1000 энергоаудиторов я... И последние 3 года я занимаюсь энергосервисом.

Но я знаю, что многие энергоаудиторские компании понимают, что в нашей жизни надо Выживать, в прямом образе... Интересуются вопросами энергосервиса, заходят на объекты, предлагают. А, так как есть уже опыт определенных компаний, организаций, то в этой связи хотелось бы, чтобы резолюция была конкретикой. Если мы хотим, чтобы резолюцию читали не только сообщества нац. объединения, но и умные люди в Правительстве, в министерстве, то предложение такое. Чтобы, скажем, определить срок.

Месячный срок возложить на Национальное объединение энергоаудиторов, разработку федерального закона.

МОДЕРАТОР1: Сейчас не идет вопрос о Национальном объединении. Это точно так же можно и на союз СРО возложить.

БАЙЗАКОВ: Я согласен.

МОДЕРАТОР1: Давайте уйдем от объединений. Мы сейчас...

БАЙЗАКОВ: Мы сейчас редактируем. Мысль такая. Чтобы усилить вопрос лицензирования или саморегулирования для энергосервиса. Можно в 261-м законе это найти в пункте, который обязывает энергосервисные компании подойти, чтобы не изобретать ноВый закон. Такая редакция есть, возможна, я видел это, все нормально. То есть проще пройдут эти предложения. Кстати, в Госдуме, когда 500 страниц мы получили поправок, там это было. Но прошли только легкие поправки.

Второе. Инициировать тоже можно в 2-месячный срок, чтобы была конкретика Федеральный закон об энергосервисе, потому что это напрашивается. Некоторые площадки уже обсуждают этот вопрос. Очень серьезное заявление, потому что поправок к 261 закону преВысило сам закон в 2 раза. Поэтому, наверное, все-таки, лучше бы был энергосервисный закон сам по себе. Инициаторы могу быть энергоаудиторы. Потому что они уже пощупали, что такое объект, что такое энергосбережение.

Так, спасибо. Сейчас активно обсуждается энергостратегия. В резолюции, чтоб у нас была солидная резолюция, давайте туда включим все-таки все предложения по энергосервису, дальнейшая стратегия по энергосбережению была неразрывной частью этой до 2035 года энергетической стратегии. Там это энергосбережение представлено как-то очень вяло, неВыразительно.

Последнее. Наверное, все-таки политику тоже надо было, чтоб нас слушали, смотрели. Предложение такое, что наше сообщество предлагает сделать Крым зеленым, экологичным, энергоэффективным, энергосберегающим. Программы там велись, кстати, украинскими экспертами, наши люди тоже там участвовали. Это будет в тему, вовремя. Примерно так.

МОДЕРАТОР1: Я понял. Спасибо большое, мы Крым, наверное, другим решением, но предложим сделать да. Все-таки в резолюции, наверное, не стоит этого делать. А другое какое-то решение предложить, хорошее и нужное и важное. Но, наверное, не в этом документе. Спасибо большое, Михаил Ефимович. Я хотел еще предоставить, все-таки, еще более обширное слово Вадиму Викторовичу, как руководителю рабочей группы подготовки к Всероссийскому совещанию.

ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ: К слову, мы совсем упустили один очень важный момент. Я хотел бы на него обратить Ваше внимание. Потому что этот момент по моей инициативе включался сюда. Дело все в том, у нас есть закон, у нас есть сейчас требование о том, что с 1-го сентября, по-моему, у нас становится обязательным отчет, проведенный энергетическим обследованием.

МОДЕРАТОР1: Что? С 1-го?

ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ: С 1-го октября по результатам энергетического обследования, помимо паспорта, нужно еще сдавать отчет.

На сегодняшний момент, насколько я знаю, у меня информация есть, этими требованиями отчета еще никто не занимался. Есть подозрение, что после того, как этим займется Министерство энергетики, в нынешнем составе, мы получим примерно то же самое, что и энергетический паспорт по 182-му приказу. Я категорически был против этого изменения в законе.

Потому что обязательность отчета приводит к формализации вообще энергообследования. Сейчас хоть паспорт формализован. А там будет дальше и формализация отчета. И все, и как бы наступаем на те же грабли. Так вот, если мы с Вами вспомним закон 261, нам было предоставлено еще в 2009 году право написать требования к оформлению энергетического паспорта. Это предусмотрено самим законом.

Что произошло? Появилось... В 2010 году было, по-моему, 60, потом в 2011 – 120, сейчас 156 СРО. 156 правил оформления энергетического паспорта. 1 октября 2014 года станет 156 правил оформления отчета по результатам проведенного энергетического обследования. И 157-ым станет требование к оформлению энергопаспорта со стороны Министерства энергетики.

Мы сегодня с Вами собрались. Мы знаем, как оформлять отчет. Мы же можем с Вами предложить Министерству энергетики первично утвердить единый для всех СРО. То есть разработать один документ, который на общем собрании все СРО здесь присутствующие и все остальные должны принять. Только в этом случае Министерство энергетики будет писать требования по оформлению этого отчета по результатам нашего стандарта.

Это в последнем пункте. Это написано о том, что мы считаем это необходимым и правильным. Если эта поддерживается инициатива, то, наверное, нужно с этим согласиться. И в рамках рабочей группы, координационной группы, первично нужно разработать единый документ оформления паспорта и оформления отчета. Потому что те постоянные требования и изменения в оформлении паспорта, которые идут от Минэнерго, с которым мы регулярно сталкиваемся, когда мы делаем паспорт и направляем в министерство – возвращается. Почему? А у нас новая проверка.

Сколько можно этих ноВых проверок за 1,5 года? У меня была информация, что на июль прошлого года 7,5 тысяч ноВых проверок, помимо тех проверок, которые были записаны в письме Министерству энергетики. 7,5 тысяч! Это показатель. Сколько можно так работать? Вот такое предложение. Предложение у нас с Вами в резолюции есть «итого», о том, что мы готоВы, мы, участники, готоВы объединить усилия по развитию и реализации предложений резолюции в целях реализации настоящей резолюции. То есть данное сообщество принимает на себя обязательство разработать дорожную карту. А, помимо этого, еще разработать тот самый единый стандарт оформления энергетического паспорта.

*(5:32:47)

М3: Это в рамках дорожной карты идет, кстати, все. Потому что дорожная карта отражает все документы плюс формы, плюс отчеты, кто что принимает и где.

БАЙЗАКОВ: Мы сейчас здесь с Вами собрались. Когда мы еще будем с Вами собираться? Дорожная карта – это замечательно. Это правильно и нужно. Я бы сказал еще можно. Вот с отчетом, наверное, это больше...

МОДЕРАТОР2: Мы с отчетом сейчас решим.

БАЙЗАКОВ: С кем, действительно? Может быть, даже в рамках совета.

МОДЕРАТОР2: Мы сейчас решим этот вопрос, да. Это очень важно, мы сейчас обсудим.

М4: Коллеги, моя новелла, которая касалась признания НИР, она строилась на том, что было, когда мы инициировали это событие. Была группа небольшая. Есть ГОСТ отчет по НИРу и не надо голову морочить. Он может быть основой. Есть ГОСТ «техническое задания на проведение исследования». И не надо голову морочить. Есть то, на что можно опереться. При этом мы не будем ни традиции нарушать, ни правила, ни процедуры, ни единой нашей практики.

Другое дело, что можно, скажем, я во многом критику принимаю, которую Вы Высказывали. Может быть, описать как рекомендацию, чтоб пользоваться тем, что уже фактически существует. Потому что не нужно Выдумывать велосипед, когда мы занимаемся обследованием и, более или менее, ТЗ как составить – тоже давно понятно.

МОДЕРАТОР2: Понятно, спасибо большое. Значит, из всех тех Выступлений, которые сейчас были, один пункт, который Вызвал не то, что споры – кто-то считает, что надо, кто-то считает, что не надо. Это 2-ой пункт. Это определение, как прикладной научно-исследовательской работы. По остальным пунктам были замечания, насколько я услышал, где-то стилистические, где-то изменения формулировок, но концептуально резолюция, насколько я понимаю, устраивает основное большинство. Я правильно понял?

МОДЕРАТОР 3: Да, я и говорю, что остальные пункты, они с небольшими дополнениями. Вот те дополнения, которые нам уже прислали сюда, конечно, они все учтутся и завтра, наверное, мы подправим, да?

МОДЕРАТОР1: Нет, я думаю, что они не все учтутся. Потому что вот, даже сходу: ноВый орган, регулирующий энергосбережение, да? Борис Сергеевич, это Ваше предложение. Мы его будем вносить в резолюцию, сейчас будем править резолюцию? Или мы имеем в виду... НоВый орган, насколько я понимаю, уже поручено аналитическому центру дать предложение. Он будет все равно формироваться.

Если мы сейчас 1-ым пунктом напишем это в резолюции, мне кажется, что это не приведет к нужным последствиям. Потому что ну и что, что ноВый орган?

*(5:35:47-5:35:54)

МОДЕРАТОР1: Я не говорил. Создание координационного совета. А кто будет финансировать координационный совет? Энергоменеджмент – замечательный пункт. Но формулировка энергоменеджмента? Энергоменеджмент – это что? Это управление энергией, правильно? Это энергопотребление, управление энергопотреблением. Я прошу прощения, я договорю. Управление энергопотреблением.

Есть у нас и ISSO 50002, да? 001. Есть ГОСТ по этому поводу. Когда мы говорим об обследовании и, вообще, сейчас принципах, если это промышленное предприятие, оно должно само по себе интересоваться управлением. А в бюджетной сфере торговать бумажкой с допуском по ISSO или по энергоменеджменту я считаю нецелесообразным. Что такое энергоменеджмент тогда в нашей резолюции? Дальше.

Утвердить список по постановлению Правительства 10.47., честно говоря, хорошее предложение, но это, может быть, не в резолюции, может быть, отдельным документом в дальнейшей работе. Потому что я не совсем понял, о каком списке, о каких ГОСТах речь идет? Понятно, что это – список технических ГОСТов, но разработкой надо заниматься.

*(5:37:13- 5:37:19)

МОДЕРАТОР1: Изменение снизит порог до 2 миллионов. Порог еще не принят. Есть проект приказа Министерства энергетики, где оно заикнулось об этом 10-миллионнике, но он еще не утвержден, он даже не пошел на согласование, его еще нет. Обследование ЖКХ. А мы чем занимались последние 5 лет? Мы, в том числе, должны обследовать ЖКХ. Создание фондов, вот создание региональных... федерального фонда энергосбережения и энергоэффективности, по этому поводу есть экспертная группа при консультативном совете.

Точнее, есть экспертная группа по инвестициям в энергосбережение при консультационном совете Госдумы. Возглавляет ее Липатов Андрей Алексеевич, это генеральный директор Теплокома. На прошлой неделе в Ростове было совещание по этому поводу. И там чуть ли не единственным вариантом развития и привлечения денег в бюджетную сферу на развитие энергосбережения является создание таких вот фондов.

У Леонида Юрьевича примерно тот же самый процесс происходит – реформирование Национального Объединения Энергоаудиторов, да? Там создаются кластеры. То есть все приходят к единому знаменателю о том, что энергоаудит сам по себе – это утопия. На нем нельзя зарабатывать. Это всего лишь базис. Это начало большого-большого другого дела.

Энергоаудит без технологий невозможен. Энергоаудит без приборов учета невозможен. Энергоменеджмент возможен только при наличии энергоаудита. Потому что, пока ты не знаешь, что у тебя есть, ты не можешь управлять, ты не знаешь, чем управлять, в конце концов.

Поэтому вот эти фонды, они... начинает создаваться основа создания этих фондов. Это интересно и здорово. Есть идеи. Как использовать фонды капремонтов жилых

домов. Потому что по МКТ у нас пошла работа, пошли большие конкурсы по паспортизации. Непонятно почему. Но есть интересные предложения, как энергосбережения внедрить посредством этих фондов, через энергосервисные компании с использованием денег этих фондов.

Это то, что касается региональных фондов. Поручить уполномоченным органам принять к сведению Ваше предложение по энергосберегающим мероприятиям. Мы же говорим, что у нас была концептуальная ошибка 261-го закона. Когда мы сначала поставили в приоритет написание программы энергосбережения. Потом должны были провести энергоаудит без наличия приборов учета.

Наоборот, сначала нужно проводить энергообследование, то, что мы сделали – паспортизацию. Следующий уровень – давайте комплексно подходить к энергообследованию муниципальных образований. Правильно здесь 31-ый СРО об этом говорит. Нужно... Без обследования котельной реализация мероприятия на котельной ничего не даст. Котельные уйдут в сеть.

И наоборот. У потребителя можно все поменять, поставить мегаэнергоэффективный дом, но потери в сетях будут. И ничего мы не сэкономим. Соответственно, нужно комплексно к этому подходить. Нужно признать, что этот первый подход, комплексный по схемам теплоснабжения... В том числе, мы же с Вами энергоаудиторы, мы – энергоаудиторские организации, которые состоят в наших с Вами СРО. Это все дискредитировали. Почему? Потому что в Московской области я видел схемы тех. снабжения на 9 страницах. Из них 1-ая страница – титульная, 2-ая страница – оглавление. Это подход профессиональный?

Очень хорошо, если будет стандарт энергоаудиторов. Почему? Потому что тогда у нас появляется механизм не допускать на этот рынок тех жуликов, извините за грубое слово, которые сегодня, в большинстве своем, мешают нам с Вами работать.

*(5:41:01-5:41:20)

МОДЕРАТОР1: Николай Васильевич, я знаю, мы с Вами, я знаю Волгоград, мы с Вами знаем, как в прошлом году Волгоградская область получала субсидию. И мы с Вами знаем, как эта программа формировалась. И куда она направлена была.

*(5:41:34-5:41:35)

МОДЕРАТОР1: Есть? Это везде так.

*(5:41:39-5:41:41)

МОДЕРАТОР2: Уважаемые коллеги... Одну секундочку можно? Поймите, самое главное – мы сейчас можем написать список из 30, 40, 50, 100 пунктов. И все будут правы и все эти вопросы надо решать. Но опыт показывает, что, если мы дадим с Вами 50 пунктов, мы не решим ни одного. Если мы дадим 3 пункта, мы решим один, но самый главный. Давайте, мы не будем на сегодня, принимая и обсуждая эту нашу резолюцию, распылять и размазывать. Потому что чиновник не поймет, на что обращать внимание.

Вот здесь, в этой резолюции, рабочая группа постаралась учесть те основные акценты, на что надо сделать. Я бы вообще был против, чтоб там их расписывать. И чтоб это должно быть несколькими фразами. Но такими убийными фразами, чтобы государство обратило внимание и поняло, что пошли не совсем тем путем, которым хотели. Как Дмитрий Степанович говорил, да? Получили, как всегда. Хотели, как лучше, а получили, как всегда.

Здесь наша с Вами задача... Мы все правы. Здесь нет такого человека, который бы не болел за это дело и был бы неправ. Все правы. Но у нас-то сейчас Вами задача стоит только одна – чтобы услышали и государство начало заниматься, менять вектор направления нашего движения. Не более того. Как только они начнут, изменят вектор и поймут, куда надо идти с нашей подачи, с нашими разъяснениями, они тогда уже начнут: «Ребята, вот пошли вот в этот, а что здесь?» И тогда мы уже свою конкретику улучшений будем вносить.

Не можем мы сейчас все это учесть. И у меня большая просьба. Эта революция... Эта резолюция...

МОДЕРАТОР1: Оговорка, но по Фрейду.

МОДЕРАТОР2: Согласен. Эта резолюция – это основной концепт, основной посыл для власти. Чтобы она изменила вектор движения в области энергосбережения. Вот это основное. Мы сейчас...Иначе мы с Вами погрязнем в тех профессиональных вопросах. Мы все видим, сколько делается не так. Сколько неправильно делается в региональной энергоэффективности, какие ошибки в энергоаудите, какие... неправильная мотивация, неподготовленная почва. Все это ясно, все это понятно.

Но нам сейчас, еще раз повторяюсь, надо, чтобы государство просто изменило вектор движения в области энергосбережения. Чтоб энергосбережение оставалось не декларированием в постпрограмме. А чтобы это был действительно действенный механизм для того, чтобы мы двигались по тому единственному пути, который у нас есть.

М4: Разрешите, я отвечу.

МОДЕРАТОР1: Да.

М4: Вопрос задали.

МОДЕРАТОР2: Безусловно...

М4: Значит, список документов обязательный, на основе которых обеспечивается безопасность зданий и сооружений. Это наши нормы, и там заложены нормативы, которые мы должны контролировать. Они обязательны. Государство 3,5 года этот список не утверждает.

МОДЕРАТОР2: Я согласен. Если мы сейчас в резолюцию включим...

М4: А почему это нельзя включить?

МОДЕРАТОР1: Коллеги, коллеги...

МОДЕРАТОР2: Включим вот сейчас...

М4: Пускай утверждают.

МОДЕРАТОР1: Позвольте вмешаться...

МОДЕРАТОР2: Включить, я Вам говорю, что включить можем 20, 30, 40 вопросов. Это важный вопрос? Важный. Но существуют дорожные карты Минстроя. Вот там это должно быть обязательно. Поэтому вообще, глобально, не касаясь конкретных вещей. Если Вы хотите, чтобы резолюция была услышана... Если Вы хотите, чтобы она была не просто прочитана и отложена в сторону, позвольте экспертный совет... как человека, работающего с федеральными ведомствами, так или иначе имеющего подходы к этим ведомствам. Вопросы надо делить на вопросы операционные и вопросы инстанционные.

Вот сейчас резолюция по своим 7 пунктам, я не даю оценку, хорошо или плохо, можно обсуждать отдельно. Она по глобальным каким-то точкам. Проблем действительно много. И центры энергоэффективности на местах, и неучастие субъекта, и программы энергоэффективности. Так или иначе, это все прорабатывается. Прорабатывается и в рамках поручения Медведевского, и Гарповича, и тех материалов, которые готовятся. Но, если Вы провалитесь в мелкие вопросы и настрругаете множество, безусловно, важных и необходимых проблем, которые надо затронуть, документ уйдет в никуда. Поэтому, не знаю, я бы предложил перейти к голосованию по пунктам.

МОДЕРАТОР3: Давайте, может быть, мы действительно перейдем к голосованию? Поймите правильно, я еще перед голосованием просил. Мы сейчас давайте не будем, кто прав, кто не прав. У нас сейчас с Вами одна задача – чтоб нас услышали. Для того, чтоб нас услышали, мы предлагаем принять те пункты, которые есть. 7 пунктов.

Согласен, что есть обороты неправильные, еще что-то такое. Дайте еще несколько дней, может быть, какое-то слово там... Энергоменеджмент, может быть, стоит ставить, может быть, не стоит ставить. Даже если мы что-то не учтем, но сейчас предлагается для Вашего мнения, для Вашего... Вам, чтобы услышать Ваше мнение... Вообще-то мы хотим, чтобы вектор направленности государства по отношению энергоаудита, энергосервиса был изменен. Если хотим, чтобы нас услышали, давайте мы примем эти 7 пунктов.

М5: Я прошу прощения, это, как раз, к вопросу о том, что добавление энергоменеджмента в два пункта: по поводу профессионального стандарта и по поводу расширения деятельности наших организаций актуально. Вы сказали в общем про энергоменеджмент, не определяя принадлежности. Первая принадлежность, второй пункт. Это образовательная деятельность. Это кадровое сопровождение, повышение энергоэффективности в области подготовки специалистов по энергоменеджменту.

Энергоменеджмент – это управление не только в техническом плане. Но и в управленческом плане. Процесс потребления энергоресурсов – человеко-машинный процесс. Мы всегда говорим о машинах здесь больше. А о том, что человеческий фактор там, это не учитывается. По энергоменеджменту это учитывают. Это раз.

Второй момент – энергоменеджмент нужен не только производственным предприятиям. А он нужен и организациям, и учреждениям. Примеры западных стран, у которых энергоэффективность на другом уровне. 40 000 предприятий, организаций Соединенных Штатов Америки снизили до 20% свое потребление. Это ж какой-то, как говорится, результат!

Наш опыт работы – до 8-12% снижение затрат энергоресурсов только за счет инновационного средства системы управления энергоресурсами, тире – системами энергоменеджмента.

МОДЕРАТОР2: Спасибо большое. Но я еще раз повторю, безусловно, во всем мире это – главный путь снижения энергопотребления. Везде. Мы сейчас с Вами говорим о другом. Энергоменеджмент, обязательно, будем кричать на каждом углу везде, где это возможно, писать. Но сейчас наша задача – чтобы государство изменило вектор направленности. Давайте голосовать. Да Уважаемые коллеги. Да?

*(5:49:59-5:50:05)

МОДЕРАТОР2: Вы знаете, давайте... у меня будет большая к Вам просьба. Этот пункт «изменение структуры управления энергоменеджментом» Вы предлагаете вообще исключить? Что Вы хотели? Как вот? Конкретно сформулируйте пункт.

*(5:50:19-5:50:29)

МОДЕРАТОР2: Давайте мы вот это укажем, наверное, одним пунктом. Без расшифровки.

*(5:50:34-5:50:37)

МОДЕРАТОР2: Почему вместо? Давайте... Я согласен, что создание структур управления энергоэффективностью, энергосбережением – это тот глобальный пункт, который, думаю, не помешает. Он 8-м пунктом пойдет, хорошо? Мы обозначим, что такая проблема есть.

*(5:50:59-5:51:03)

МОДЕРАТОР2: Поймите, в резолюции мы не будем указывать конкретное решение. В резолюции мы указываем только проблематику. Конечно.

*(5:51:11- 5:51:13)

МОДЕРАТОР2: Конкретных решений...

*(5:51:15-5:51:17)

МОДЕРАТОР2: Давайте...

*(5:51:18-5:51:20)

МОДЕРАТОР1: Конкретное предложение изменить структуру, то есть, поменять Минэнерго на Ростехнадзор и министерств Вам дать... обязать министерства заниматься энергосбережением?

МОДЕРАТОР2: Это мы не можем...

МОДЕРАТОР1: Но они и так занимаются.

*(5:51:33-5:51:36)

МОДЕРАТОР2: Уважаемые коллеги. Поймите правильно...

МОДЕРАТОР1: Кого? Вот предложение Бориса Андреевича: Ростехнадзор.

МОДЕРАТОР2: ... мы не в праве менять государственную структуру управления.

*(5:51:42-5:51:45)

МОДЕРАТОР1: Подождите, у нас есть поручение Медведева, по которому написано, что впредь сделать предложение по определению единого координационного органа в области энергосбережения. Мы сейчас будем в резолюции говорить, что мы тоже считаем, что нужно предлагать единый координационный орган?

МОДЕРАТОР3: Он уже предложен Правительством.

*(5:52:02-5:52:04)

МОДЕРАТОР3: Нет. Так, уважаемые коллеги, я понимаю, конечно, многие... если мы так будем относиться, мы никогда ни к чему не договоримся и, создавая даже тот же координационный совет по предложению 200 человек в координационном совете, наверное, мы никогда не сможем принимать решения.

Мы решим сейчас, конечно, по координационному совету, в каком это и где. Давайте, мы с Вами проголосуем. Я ставлю на голосование, как модератор сегодняшнего дня, голосование-резолюцию. Кто за эту резолюцию? С дополнениями, согласен.

Да. Спасибо. Кто против? Кто воздержался? Вы против или воздержались? Воздержались. Вы? Двое воздержавшихся. Так. Номера саморегулируемых организации скажите, пожалуйста.

М6: 51-ый.

МОДЕРАТОР2: 51-ая воздержалась. 137-ой воздержался. Кто против? Вы? Вы воздержались или против? А какой СРО? 10. Спасибо.

Кто еще? Вроде никого. Спасибо большое. Я считаю, что резолюция принята. И мы попросим рабочую группу доредактировать по максимуму, сделать ее удобной для чиновничьего языка. И в ближайшие дни, может быть, завтра уже отправим все это

в дальнейшем. Значит, я бы хотел, если можно... Мы, наверное, еще и доклады успеем заслушать? Да.

МОДЕРАТОР1: У нас не было докладов, но у нас было предложение по поводу...

МОДЕРАТОР2: По координационному совету, да?

МОДЕРАТОР1: По координационному совету.

МОДЕРАТОР2: Можно, я скажу, как предложение? Естественно, нам необходим какой-то орган, который будет собирать всю информацию от всех саморегулируемых организаций. Координировать, чтобы не бегало каждое СРО со своей идеей. Министерство, 156 СРО ладно, мы от 42-х – единое мнение. Но кто-то просто разрозненный и не участвует ни в каких объединениях.

Если союз саморегулируемых организаций тоже высказывает мнение 6-ти. Можем все... 7-ми, я извиняюсь. Я предлагаю создать, может быть, даже не координационный совет. Координационный совет – это хорошо. А создать рабочую группу по координации деятельности саморегулируемых организаций. И предложить хотел бы, чтоб это возглавил... та рабочая группа, которая готовила сегодня Всероссийское это совещание. Я понимаю, что за «спасибо», за чай с кофе работать никто не будет. Но хотя бы мы поможем им в чем-то еще. Оказывать всемирную поддержку именно им. Это те люди, которые действительно... Может быть, расширить стоит, кто есть, еще желание и все такое. Предложение принимается войти. Есть желание войти. Вадим Викторович, я думаю, Вы не будете закрыты для остальных.

БАННИКОВ: Нет, я не буду закрытым. Поймите правильно, была цель. Я видел, что нужно собраться, принять какой-то документ: хороший, плохой. Предложения, они в принципе уже витали, мы все уже понимали, что эти предложения нужно делать, какие первые шаги. Вот эта рабочая группа, цель ее? Мы же видим, что даже когда мы все вместе собрались, мы, к примеру, все равно не согласны. Есть внутри у нас разногласия по тем или иным вопросам. Цель этой рабочей группы кого-то убеждать? Если убеждать, я этим заниматься не буду. Если разъяснять...

МОДЕРАТОР1: Нет, нет, нет. Поймите правильно, у меня есть такое предложение – ежегодно проводить всероссийское совещание, на котором мы действительно, как координационный совет, действительно как координационное совещание, мнение всех – на общественное обсуждение. В процессе между этими всероссийскими совещаниями ежегодными есть рабочие группы, которые собирают и анализируют те предложения, которые поступают от саморегулируемых организаций. Если надо, мы готовы помочь с разъяснениями, кому только помощь какая-то нужна. Имеется в виду вот в этом плане. Т.е. координационным советам сделать регулярные всероссийские совещания.

БАННИКОВ: У меня другое предложение. Координационный совет – это все замечательно, все хорошо. Но у нас есть очень хорошие интересные и важные структуры, которые этими вещами уже занимаются. А это именно аналитический центр при Правительстве РФ, которые постоянно этим занимаются, постоянно мониторят этот

рынок, постоянно приглашают на те или иные секции. На самом деле, помимо того, что они очень качественно моделируют эти вопросы, у них, как правило, информации о происходящих событиях там наверху на порядки, на порядки, на порядки больше. И мне было очень интересно узнать, и я был свидетелем того.

Наше первое совещание саморегулируемых организаций, на которое пришли москвичи. Тем не менее, это было в ноябре, сразу после ЕНЕСа мы через две недели провели. Мы пришли, там нас собралось 10-12 человек, было Министерство энергетики. *(5:57:37) Ступкин там что-то сказал, и все начали на него нападать. Было 15 или 16 страниц текста стенограммы, после этого пошел шквал звонков. Звонки были из Госдумы, из Аппарата Правительства. Вдруг, ни с того ни с сего, нас заметили в Совете Федерации. Начали вдруг заниматься этими вещами, и пошло, пошло, пошло по накатанной. Это очень мощный инструмент по внесению наших с Вами предложений туда.

Я со своей стороны не возражаю, у рабочей группы цель какая? Если собирать информацию, честно говоря, мне это будет не совсем... Я этим просто не успею заниматься. Если работать, готовить общероссийские совещания, ну, не вопрос. Как показывает практика, надо больше групп тогда создавать. И здесь, может быть подумать насчет не координационного совета, а экспертной группы при аналитическом центре: их состав, срок, когда аналитический центр будет уведомлять, что есть такое-то движение, есть такие-то предложения, есть такое-то направление. И мы сами сможем собирать здесь круглые столы и обсуждать проблемы.

М1: Коллеги, спасибо за доверие. Это конечно очень приятно. И теоретически, и технически мы, конечно, можем стать неким организатором, который будет созывать и рабочую группу. Даже скажем более того, зачастую, мы нуждаемся в Ваших профессиональных знаниях, потому что, так или иначе, идут поручения, которые надо выполнять и своими силами, не своими силами. Ну, скажем, формировать предложения по привлечению внебюджетных инвестиций в проект по энергоэффективности и энергосбережению в бюджетной сфере. Вчера закрывали дорожную карту, и по энергоменеджменту смогли сгенерить приблизительно следующее, что необходимо при крупных энергопотребителях, предприятиях промышленности, формировать отдельное подразделение, в обязательном порядке мы на уровне законодательных **предположений** по созданию структуры, отвечающей за энергоменеджмент и подчиняющейся напрямую первому *(5:59:56) предприятию. Такое постоянно через нас идет, потом ложится в те варианты, которые реализуются на уровне Правительства и на уровне федеральных законов. Поэтому, как организационная структура, при которой может быть сформирована рабочая группа, мы, конечно, Выступить можем.

Но рабочая группа должна быть сформирована все-таки из Вас, не из штатных сотрудников аналитического центра. Почему? Потому что, например, я сегодня готов по всем СРО разбросать наши предложения, которые были подготовлены, опять же, во исполнение поручений Дворковича, по-моему. Там определенный пункт по мерам развития энергосервисной деятельности в Российской Федерации. Есть вполне конкретный список, и там, в этом списке, вполне конкретные мероприятия, уже с соответственными органами, со сроками. Если Вы готовы к этому списку как-то отнестись и дать свои замечания и предложения, как, кстати, и к предложениям по

внебюджетному финансированию энергосервиса в бюджетной сфере. Там больше для банков, но, тем не менее, Вы как сообщество обладаете тем потенциалом знаний, который недоступен на уровне ни одного эксперта, ни десяти экспертов, ни пятидесяти экспертов. И если вот эта рабочая группа, в которой сейчас идет рекоординационный совет, не суть важно как он будет называться, на уровне хотя бы энергоаудиторских организаций в сфере энергетических обследований, сможет принять участие в данной работе, хотя бы путем рассылки.

У нас сейчас появилась база благодаря коллегам. Ваши координаты так или иначе через регистрацию к нам попали. Мы можем слать Вам и приглашения на то же 31-е число, где будет обсуждаться тот же энергоменеджмент и более широкий круг вопросов. Аналитический центр готов участвовать в этой работе, но только не в одиночку.

МОДЕРАТОР1: Понятно, замечательно, аналитический центр готов, мы готоВы. Я предлагаю сделать полномочного представителя от профессионального сообщества энергоаудиторов в аналитическом центре. Вадим Викторович, извини, но кто пашет - на том и везут. Да, я предлагаю Вадима Викторовича. Вот и замечательно, поменьше работы... Ну что, уважаемые коллеги, к докладам мы будем возвращаться или на этом завершим работу, уже устали? Я хотел бы поблагодарить тех, кто готовил доклады. К сожалению, так сложилась ситуация, мы планировали по одному. Вадим Викторович, давайте как представитель СРО сообщества, да гость Аналитического центра, полпред Вы наш.

БАННИКОВ: Спасибо, спасибо за доверие, спасибо. Да, наверное, имеет смысл завершать, все устали, у меня тоже голова кругом идет. У меня к Вам единственное предложение. Нам с Вами нужно как можно чаще встречаться и объединяться на той или иной площадке. У нас на сегодняшний момент в рамках подготовки этого совещания была создана страничка на Фэйсбуке. Давайте мы ее поддержим и будем дальше на ней работать. Предложения можно там публиковать, направлять, обсуждать и т.д. и т.п. Мою электронную почту за две недели, наверное, узнали все уже в СРО, поэтому она достаточно известная. Присылайте предложения, Ваши комментарии, предложения по работе, предложения по круглым столам в аналитическом центре. Я думаю, что мы легко и непринужденно это сможем организовать достаточно оперативно.

Ну и последнее. Если мы с Вами сейчас не объединим усилия по развитию нашей сферы, нашего блока, нашего направления, то, скорее всего, к концу этого года здесь соберется только может быть один, два человека, которые после нового года так же будут заниматься абсолютно другими сферами. Поэтому мое предложение, мой призыв к объединению СРО. Именно объединению усилий, в том числе, объединению СРО посредством разных механизмов. Механизмы, они существуют, не совсем с влиянием, но все-таки они есть. Поэтому спасибо большое за работу. Спасибо, что приехали.

МОДЕРАТОР1: Спасибо за Вашу активность, за работу.

М2: От лица хозяина площадки тоже хочу поблагодарить Вас за объединение Ваших усилий. Вообще саморегулирование, которое задумывалось несколько лет назад, оно задумывалось как механизм, когда само профессиональное сообщество будет решать свои профессиональные проблемы. К сожалению не работает. Да. Я вот помню споры с

Набиуллиной года эдак 2000, когда саморегулирования еще не было. Но, глядя на сегодня, мне полностью имплементирован механизм. Видя всех Вас, я как эксперт убеждаюсь в мысли, что какие-то шансы есть. И хочу сказать, что та же ситуация с энергоаудитами зависит от Вас. Если Вы будете проявлять свою активность и поездками, и работой, и главное работой на местах, потому что собраться в Москве – это хорошо, а вот что там происходит у Вас в регионах... Сегодня говорил представитель Московской области, что много решается на уровне субъектов. И что и как решается на уровне субъектов зависит уже только от Вас, не только от федеральной власти. Поэтому многое в Ваших руках. Смотрите, потому что идет непротравление регионов.

МОДЕРАТОР1: Уважаемые коллеги, еще одно объявление небольшое. Сейчас в соседнем зале проводится учредительное собрание РАЭСКО: Российской Ассоциации Энергосервисных Компаний. Ремир Мукумов приглашает всех туда, кому это интересно, кто желает вступить, пожалуйста, в соседний зал.

МОДЕРАТОР2: Можете принять участие. Спасибо.